

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Шентюрк Нермие

**Российско-турецкие культурные связи в условиях
современных межцивилизационных отношений**

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук
Специальность 07.00.15 – История международных отношений и внешней
политики

Научный руководитель
Фокин Владимир Иванович,
доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербург

2016

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение.....	3
Глава 1. Международный культурный обмен и российско-турецкие отношения в современных условиях	25
1.1 Особенности международного культурного обмена в условиях глобализации.....	25
1.2 Понятие внешней культурной политики.....	47
1.3 Роль и место Турции во внешней культурной политике Российской Федерации.....	67
1.4 Роль и место России во внешней культурной политике Турции.....	72
Глава 2. Российско-турецкое сотрудничество и его особенности на современном этапе.....	80
2.1 Основные этапы становления российско-турецкого сотрудничества в XX веке.....	81
2.2 Международно-правовые основы российско-турецкого культурного сотрудничества в XXI веке.....	94
2.3 Основные виды и формы международных культурных связей двух стран на современном этапе.....	112
Заключение.....	138
Список источников и литературы.....	142

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Актуальность темы диссертационного исследования определяется, прежде всего, важной ролью международного культурного обмена и внешней культурной политики в современных условиях. Глобализация и продвижение человечества к информационному обществу создали новые условия для культурного обмена. Сегодня трудно найти такое место на планете, которое в той или иной степени не было бы вовлечено в процесс взаимодействия культур. Это стало возможным благодаря существенным переменам в экономике, политике, науке и технике, изменению форм и методов культурного обмена.

В XX – начале XXI веков в истории России и Турции произошли кардинальные изменения; преобразились формы общественной и духовной жизни общества, в том числе и культура. Россия прошла путь от самодержавной монархии до социализма и встала на путь рыночных отношений, взяв за образец западную демократию. Преобразилась и Турция, в которой процессы демократизации, связанные с секуляризацией, столкнулись с проявлениями неосманизма и исламизации. Процессы секуляризации и исламизации распространяются не только на сферу общественной и личной жизни, они находят отражение в произведениях культуры. Это также повлияло на изменение форм и методов межкультурного сотрудничества в современных условиях.

Актуальность диссертационного исследования характеризуется также целым рядом неординарных процессов в международных отношениях. Многие из них вызваны глобализацией в экономике, политике, идеологии и культуре. Политические, экономические, производственно-технические, информационно-коммуникационные, финансовые, культурно-образовательные и иные взаимоотношения все теснее связывают страны

мира. В этот процесс втягиваются также страны Азии и Африки, которые еще совсем недавно, казалось бы, законсервировали свои патриархальные формы политической, социально-экономической и духовно-культурной жизни.

Здравомыслящие люди осознают целостность современного мира, опасность его деления на замкнутые военно-политические и этно-религиозные группировки, что неизбежно приводит к конфронтации и «столкновению цивилизаций», как выразился С. Хантингтон. Значение международного сотрудничества в сфере культуры чрезвычайно велико, так как оно обеспечивает широкое и углубленное взаимодействие между государствами и народами, делает реальной возможность диалога, а не конфронтации, соединяет культуры народов мира и обеспечивает единство мировой цивилизации. Расширение контактов в сфере науки и образования, литературы и искусства способствует расширению представлений о культуре и образе жизни людей разных стран, росту дружбы и взаимопонимания между народами, прогрессу человеческой цивилизации.

На смену эпизодическому и в целом ряде спонтанному, связанному с торгово-экономическими и идеологическими отношениями, культурному обмену пришла спланированная внешняя культурная политика, которой руководствуются государственные, общественные и международные организации. Государства стремятся использовать международные культурные обмены не только по их прямому назначению, но и во внешнеполитических целях как проявление «мягкой силы», повышению своего статуса в международных отношениях.

Для любой из стран в условиях глобализации существует опасность размывания ядра национальной культуры, связанная с экспансией внешних и внутренних угроз, носящих, как правило, негативный характер. Унификация культурных продуктов, перенасыщение публичной сферы деструктивной информацией, насаждение непривычного образа жизни, наступление на ментальную идентичность влекут за собой дезориентацию сознания и

поведения людей в повседневности, ставят новые, более сложные задачи перед деятелями культуры и искусства, политиками, средствами массовой информации и коммуникации.

Особую остроту приобретают исследования истории культурных связей и международных отношений Российской Федерации с соседями, в том числе с Турцией. Проходящий в современный период пересмотр многих исторических реалий и оценок минувших событий способствует повышению актуальности исследований на заявленную диссертантом тему.

Актуальность исследований вызвана также необходимостью теоретического и сопоставительного осмысления изменений, происходящих в современной российской и турецкой практике международного культурного обмена.

Обострение международной напряженности, рост информационно-пропагандистских возможностей (на первый взгляд противоположных) секуляристских и религиозных общественно-политических систем как в Турции, так и в России делают проблему культурного обмена между двумя странами не только актуальной, но и политически острой.

Степень научной разработанности темы

Российско-турецкие отношения, как их история, так и современное состояние, изучались и активно изучаются российскими и зарубежными исследователями. Большое внимание уделяется в них российско-турецким культурным связям, а также их многочисленным аспектам.

Большой вклад в разработку проблем международных культурных отношений внес профессор В. И. Фокин, труд которого «Международный культурный обмен и СССР в 20-30-е годы»¹ явился важным научным и методическим вкладом в изучение поднимаемых в диссертации вопросов. В книге, в частности, рассматриваются становление и развитие международных культурных связей в межвоенный период, особенности участия в

¹ Фокин В. И. Международный культурный обмен и СССР в 20-30-е годы. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 1999. – 200 с.

международном сотрудничестве представителей научной и художественной общественности. Анализируются формы, принципы организации и методы работы международных объединений в сфере международного культурного сотрудничества. В работе есть сюжет, посвященный российско-турецкому культурному обмену в 1920-е – 1930-е годы. Несмотря на то, что книга посвящена межвоенному периоду, многие ее положения весьма актуальны и сегодня, причем просматривается параллель в коренных причинах и развитии ряда явлений. Немаловажны для нашего исследования и труды такого известного ученого, как доктор исторических наук, профессор В. С. Ягья, сфера научных интересов которого включает и вопросы международного культурного обмена, в том числе и с Турцией², причем в ряде случаев это приводит автора к широким обобщениям. Так, в своем приветствии участникам международного круглого стола, проведенного 29 апреля 2014 года в Санкт-Петербургском государственном университете совместными усилиями представителей турецкого научного и культурного сообщества и ученых и преподавателей факультета международных отношений СПбГУ, он отмечал, что «евразийство является таким стратегическим стержнем взаимодействия Российской Федерации и Турции, по образу которого могут быть определены интересы многих других стран»³.

Систематизация доступной литературы по изучаемой теме возможна по источнику, по авторам, по тематике и т. д. Остановимся на тематическом принципе. Историографию исследований в области российско-турецких отношений, в том числе их аспектов, анализируемых в настоящей работе, современного состояния межкультурных связей, их роли в развитии двусторонних отношений можно условно сгруппировать по перечисленным ниже направлениям.

² См., например: *Ягья В. С.* Турция в современной системе мировой политики. / Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке: Сб. статей./ под ред. В. С. Ягьи, М.Л. Лагутиной. – СПб.: СПбГУ, 2011. – С. 168–224; Там же: *Ягья В. С.* Слово главного редактора. – С. 9–32.

³ Россия и Турция: перспективы взаимоотношений на современном этапе. – СПб.: СПбГУ, 2014. – С. 10.

Монографические исследования, научные статьи, аналитические материалы, специальные доклады научно-исследовательских и аналитических центров, касающиеся широкого спектра российско-турецких отношений в конце XX – начале XXI вв.

Проблемы российско-турецких экономических, политических, военно-технических и иных отношений затрагивались в различных трудах исследователей, что позволяет говорить об определенной изученности темы. Проблематикой, в том числе и культурных связей России и Турции занимались как российские, так и зарубежные авторы⁴.

Российские и зарубежные ученые с большим вниманием относятся к изучению современных российско-турецких отношений благодаря их динамике. В конце 1990-х гг. появляются первые работы, посвященные Турции как потенциальному политическому и экономическому партнеру России. Среди них особо следует выделить коллективную монографию под редакцией Н. Г. Киреева «Турция между Европой и Азией»⁵, которая представляет собой первое комплексное исследование, посвященное различным аспектам политики, экономики и социальной жизни Турции. Монография знакомит читателя с особенностями развития Турции как потенциального экономического партнера России. Кроме того, в книге большое внимание уделено российско-турецким противоречиям, которые, по

⁴ К примеру, книга «История Турции XX век» / Н. Г. Киреев. - Москва: ИВ РАН: Крафт+, 2007. - 608 с.). Еще один труд ИВ РАН – книга «История Востока» (История Востока: в 6 т. / Редкол.: Р. Б. Рыбаков, Л.Б. Алаев, В. Я. Белокриницкий и др.; ИВ РАН. Т. VI: Восток в новейший период (1945–2000). — М.: Восточная литература, 2008. – 1095 с.); Востоковедческий сборник ИИИиБВ. – М, 1999. – 272 с.; Зиганшин М. К. Эволюция российско-турецких отношений: от двустороннего сотрудничества к многоплановому партнерству : диссертация ... кандидата политических наук, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Кыргызско-Российский славянский университет. - Бишкек, 2008. - 213 с.; *Куртов А. А.* Турция и тюркоязычные государства Центральной Азии: любовь по расчету? // Россия и Турция на пороге XXI века: на пути в Европу или в Евразию? М., 1997. - С.22-45); *Kazgan, Gülten.* Dünden bugüne Türkiye ve Rusya: politik, ekonomik ve kültürel ilişkiler / Gülten Kazgan, N.I Ul'chenko. – Stanbul: İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2003. – 357 p., Türk Dış Politikası. Cilt II: 1980-2001 / ed. Baskın Oran. Bölüm yazarları: Atay Akdevelioğlu. – Istanbul: İletisim, 2002. – 637 p.

⁵ Турция между Европой и Азией : Итоги европеизации на исходе XX века / отв. ред. Н.Г. Киреев. М. : Крафт +, 2001. 535 с.

мнению авторов, не позволят двум государствам сблизиться в достаточной мере. В монографии упомянуты разногласия между Анкарой и Москвой на Кавказе, в сфере транспортировки углеводородных ресурсов, которые нашли отражение в настоящей работе.

Следует также упомянуть важные работы российских и турецких исследователей О. А. Колобова, А. А. Корнилова, Ф. Озбая и др. «Современные турецко-российские отношения: проблемы сотрудничества и перспективы развития»⁶, а также сборник статей «Турция в XX веке»⁷ под редакцией Е. И. Уразовой. В названных работах отражены точки зрения представителей различных научных школ на развитие российско-турецких отношений.

Сборник статей «Турция в новых геополитических условиях» под редакцией Н. Ю. Ульченко⁸ посвящен изучению современных тенденций к развитию российско-турецких отношений. В своих научных исследованиях авторы статей пришли к выводу о необходимости согласования политических усилий между Россией и Турцией перед лицом угрозы международного терроризма.

Российско-турецкие торгово-экономические отношения подробно исследованы в работе В.Н. Коптевского «Россия-Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества»,⁹ возглавлявшего в 1990-е гг. торговое представительство Российской Федерации в Анкаре. Автор монографии приходит к выводам о наличии значительных перспектив увеличения торговли между Россией и Турцией в XXI в.

В настоящем диссертационном исследовании автор также использует научные работы российских востоковедов М. С. Мейера, С. Г. Лузянина,

⁶ Колобов О.А., Корнилов А.А. и Озбай Ф. Современные турецко-российские отношения: проблемы сотрудничества и перспективы развития. Нижний Новгород - Стамбул, 2004.

⁷ Турция в XX веке / Материалы международной научной конференции «80 лет новой Турции (Лозанна и становление Республики)». М., 2004.

⁸ Турция в новых геополитических условиях (материалы круглого стола март 2004). Под ред. Ульченко Н.Ю. М, 2004

⁹ Коптевский В.И. Россия-Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества. М, 2003.

Н. З. Мосаки, Е. М. Примакова, А. А. Сотниченко и др.¹⁰. Директор Института Азии и Африки, доктор исторических наук и профессор, специалист по вопросам истории Османской империи, М.С. Мейер является одним из немногих российских ученых, которые отрицают геноцид армян во время Первой мировой войны. Н.З. Мосаки - молодой ученый-востоковед, большое внимание уделяет курдской проблеме в странах Ближневосточного региона, в том числе и в Турции. Имя Е. М. Примакова, ученого и политического деятеля, вписано в плеяду великих востоковедов России и мира. Кандидат исторических наук А. А. Сотниченко в своих исследованиях акцентирует внимание на культуре современной Турции.

В Турецкой Республике тема российско-турецких отношений в XXI в. также приобрела особую актуальность. Богатством привлеченного исторического, статистического и научного материала отличаются работы Х. Оздала, С. Х. Озертема, К. Хаса и М. Т. Демиртепе о различных аспектах взаимоотношений России и Турции, статья А. Улуча о внешнеполитической стратегии Т. Озала и его последователей, к которым он относит и Р. Т. Эрдогана, сборник статей «Центральная Азия в системе международных отношений. Внешняя политика и безопасность», в котором проводится анализ региональных политических, экономических и культурных стратегий

¹⁰ Мейер М. С. Неосманизм как фактор в геополитической ситуации на Ближнем Востоке // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. М., 2014. С. 193-203; Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008). М., 2007; Мосаки Н.З. Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России. М., 2011; Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., 2012; Сотниченко А.А. Особенности модернизации в Турции. // Пути модернизации. Траектории, развилки, тупики / под ред. В. Гельмана и О. Марганя. - СПб., 2011. С. 184-224; Ближний Восток: война и политика / под ред. Г.Г. Исаева и А.А. Сотниченко. М., 2010;

Турции и России, и др.¹¹ Проблема импорта углеводов из России широко освещена в статье Н. Йылмаза¹².

Различные аспекты российско-турецких отношений затрагиваются также в проведенных на базе международных институтов исследованиях С. Ульгена «Место под солнцем или пятнадцать минут славы? Новый внешнеполитический курс Турции»¹³, О. Ташпынара «Турецкая политика в отношении Ближнего Востока: от кемализма к неоосманизму»¹⁴ Б. Балджи «Сирийская дилемма: турецкая реакция на кризис»¹⁵, также исследованиях Трансатлантического центра о восточной политике Турции¹⁶, центра «Cato» о геополитической роли нефтепровода «Баку – Тбилиси – Джейхан»¹⁷, Вашингтонского центра стратегических и международных исследований о политическом треугольнике Турция – Россия – Иран¹⁸, турецкого центра

¹¹ Uluslararası Sistemde Orta Asya: Dış Politika ve Güvenlik. Ankara, 2013; Özdal H., Özertem S.H., Has K., Demirtepe M.T. Türkiye-Rusya İlişkileri: Rekabetten Çok Yönlü İşbirliğine. Ankara: USAK, 2013; Has K. Erdoğan'ın Rusya Ziyareti: Türk-Rus Yakınlaşması ve Bölgesel Boyutları. USAK, Ankara, 2013; Uluç A.V. Liberal - Muhafazakar Siyaset ve Turgut Özal'ın Siyasi Düşüncesi // Yönetim Bilimleri Dergisi. 2014. Cilt 12. Sayı 23. P. 121-144.

¹² Yılmaz N.S. Petrol ve Doğal Gaz Boru Hatları Üzerine Genel Bir Değerlendirme // Tesisat Mühendisliği Dergisi. 2005. Sayı: 87.

¹³ Ульген С. Место под солнцем или пятнадцать минут славы? Новый внешнеполитический курс Турции. Московский Центр Карнеги. М., 2011.

¹⁴ Taşpınar O. Turkey's Middle East Policies: Between Neo-Ottomanism and Kemalism. Carnegie Endowment. 07.10.2008. URL: <http://carnegieendowment.org/2008/10/07/turkey-s-middle-east-policies-between-neo-ottomanism-and-kemalism> (дата обращения: 18.09.2015)

¹⁵ Balcı B. The Syrian Dilemma: Turkey's Response to the Crisis // Carnegie Endowment for Peace. 10.02.2012. <http://carnegieendowment.org/2012/02/10/syrian-dilemma-turkey-s-response-to-crisis> (дата обращения: 01.10.2015)

¹⁶ Lin K. A New Eurasian Embrace. Turkey Pivots East While China Marches West. Transatlantic Academy Paper Series. 21.05.2014. URL: <http://www.gmfus.org/publications/new-eurasian-embrace> (дата обращения: 20.08.2015)

¹⁷ Kober S. The Great Game, Round 2. Washington's Misguided Support for the Baku-Ceyhan Oil Pipeline // Cato Foreign Policy Briefing. 31.10.2000. № 63. URL: <http://www.cato.org/sites/cato.org/files/pubs/pdf/fpb63.pdf> (дата обращения: 18.06.2015)

¹⁸ Flanagan S.J. The Turkey- Russia- Iran Nexus: Eurasian Power Dynamics // Center for Strategic and International Studies. The Washington Quarterly. Vol.36. Issue. 1. P. 163-178.

USAK о политике Турции в отношении Армении¹⁹, американской компании RAND Corporation о политике НАТО на Кавказе²⁰ и др.

Проблемами международного культурного обмена занимались доктор исторических наук, профессор В. С. Ягья²¹, Н. М. Боголюбова, Л. Н. Галенская, Ю. В. Николаева, П. А. Цыганков, Г. А. Уйсал и другие²².

Монографические исследования, научные статьи, аналитические материалы, диссертационные исследования, специальные доклады научно-исследовательских и аналитических центров, посвященные российско-турецкому информационному обмену в гуманитарной сфере, в том числе культурным связям и их особенностям

Одним из первых авторов, посвятивших значительный пласт своего творчества изучению эволюции турецкой прессы стал ленинградский востоковед-тюрколог А. Д. Желтяков. В его работах, посвященных зарождению и развитию прессы в османский период²³ заложена основа анализа турецких СМИ, свойственная российскому востоковедению. В монографии советского исследователя А. А. Гусейнова «Средства массовой

¹⁹ *Çomak İ.* Türk-Ermeni İlişkilerinde İki Önemli Konu. // 08.11.2006. URL: <http://www.usakgundem.com/yazarlar.php?id=162&type=5> (дата обращения: 15.07.2015)

²⁰ *Sokolsky R., Charlick-Paley T.* NATO and Caspian Security: A Mission Too Far? Chapter 4. // RAND Corporation. 1999. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/MR1074/mr1074.chap4.pdf P. 41-42. (дата обращения: 22.08.2015)

²¹ См., например: *Ягья В. С.* Турция в современной системе мировой политики. / Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке: Сб. статей./ под ред. В. С. Ягьи, М.Л. Лагутиной. – СПб.: СПбГУ, 2011. – С. 168 – 224; Там же: Ягья В. С. Слово главного редактора.- С. 9 -32.

²² См.: *Боголюбова Н. М.* Межкультурная коммуникация. В 2 чч. М.: изд-во Юрайт, 2016. 253 с.; *Галенская Л. Н.* Музы и право: правовые вопросы международного сотрудничества в области культуры. – Л., изд-во ЛГУ, 1987. – 223 с.; *Цыганков П. А.* Политическая социология международных отношений. Содержание и формы международного сотрудничества. – М., «Радикс», 1994. – 159 с.; *Уйсал Г. А.* Турецко-российские отношения на рубеже XXI века (1991 – 2008 гг.). – М., Институт востоковедения РАН, 2009 и др.

²³ *Желтяков А. Д.* Внутреннее положение Турции в 1909—1910 гг. при младотурках в освещении газеты «Стамбульские новости» // Тюркологический сборник. М., 1984. С. 69-87; *Желтяков А. Д.* Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции (1729 – 1908 гг.). М., 1972; *Желтяков А. Д., Петросян Ю. А.* История просвещения в Турции (конец XVIII — начало XX века). М., 1965.

информации в общественно-политической жизни Турции»²⁴ раскрывается эволюция турецкой прессы в республиканский период.

В России одним из ведущих специалистов по развитию современных турецких СМИ является Н. М. Байбатырова, защитившая в 2010 г. диссертационное исследование на тему «Современная пресса Турции: жанровые особенности в условиях исламизации и секуляризации общества»²⁵, в котором подробно рассматривается история турецкой печати и ее современное состояние. Заслуживают также внимания ее статьи, в которых автор раскрывает особенности и наиболее острые проблемы развития медиа в Турции²⁶.

Современному этапу развития турецких СМИ также посвящены работы Т. Н. Вагизова, Б. М. Ягудина, Е. С. Голоусовой, Т. А. Стец и других авторов²⁷.

Из российских исследований следует отметить кандидатскую диссертацию М. С. Чакмака «Российско-турецкие отношения: геополитический феномен начала XXI в. (Информационно-аналитический

²⁴ Гусейнов А. А. Средства массовой информации в общественно-политической жизни Турции. М., 1981.

²⁵ Байбатырова Н.М. Современная пресса Турции: жанровые особенности в условиях исламизации и секуляризации общества. Специальность 10.01.10. (Журналистика): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010

²⁶ Байбатырова Н.М. Отражение процессов исламизации и секуляризации турецкого общества в прессе // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 9. 2010 – Вып.1; Байбатырова Н.М. Явления исламизации и секуляризации в освещении турецкой прессы Диалог цивилизаций: Восток-Запад: сб. науч. и образоват. трудов. Часть I / под ред. Я.Я. Гришина. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та. 2010; Байбатырова Н.М. Конфликт религиозной и светской идеологии в турецкой литературе и публицистике // Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя: материалы Международной заочной научной конференции (г. Астрахань, 19-24 апреля 2010 г.) / под ред. Г.Г. Исаева. Астрахань, 2010.

²⁷ Вагизов Т.Н., Ягудин Б.М. Роль турецких СМИ в освещении политических процессов в Турции на современном этапе. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2-3. Вып. 29; Вагизов Т.Н. Исторические аспекты формирования СМИ в Турции. // Казанская наука. 2013. № 3; Голоусова Е.С. Информационная повестка дня глазами турецких СМИ (на примере издания Today's Zaman) // Известия Уральского федерального университета. 2014. Серия 1: проблемы образования, науки и культуры. Т. 123, №1; Стец Т.А. Современный рынок печатных турецких СМИ: содержательный анализ // Молодежь и наука: реальность и будущее: материалы Международной студенческой научно-практической конференции Мордовский гуманитарный институт. Саранск, 2015

аспект)²⁸», статью С. М. Виноградовой А. А. Сотниченко «Бархатный сезон» 2008 года: создание нового политического имиджа Турции в российских СМИ», М. С. Чакмака «Позиция СМИ Турции в отношении вхождения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации» и «Российско-турецкие отношения в новых геополитических условиях в отражении СМИ», А. А. Идиатулиной «Образ Турции в современной российской прессе» и др.²⁹

Турецкие исследования, посвященные основным тенденциям развития современных турецких СМИ представлены такими авторами, как Х. Топуз, О. Кологлу, Н. М. Инугур, Б. Кежанлыоглу и др.³⁰ Отдельные вопросы, связанные с приватизацией турецких СМИ в 90-е гг. XX в. и деятельностью медиахолдингов, рассмотрены в американской монографии Л. Артса и Й.Л. Камалыпура «Глобализация гегемонии корпоративных медиа».³¹

Проблеме свободы турецкой прессы, роли прессы в освещении социальных конфликтов и политических противоречий, вопросам монополизма в турецких медиа, а также роли электронных СМИ в современной Турции посвящены специальные доклады таких западных институтов, как «Открытое общество», «Фридом Хаус» и «Центр Шаренштейна по изучению проблем СМИ, политики и социальных институтов»³².

²⁸ Чакмак М.С. Российско-турецкие отношения: геополитический феномен начала XXI в. (Информационно-аналитический аспект): дис. ... канд. полит. наук. СПб, 2014

²⁹ Виноградова С.М., Сотниченко А.А. «Бархатный сезон» 2008 года: создание нового политического имиджа Турции в российских СМИ // Вестник Санкт-Петербургского Университета. 2010. Сер. 6 Вып. 2; Чакмак М.С. Позиция СМИ Турции в отношении вхождения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации // Гуманитарный вектор. Серия: история, политология. 2014. № 3. Вып. 39; Чакмак М.С. Российско-турецкие отношения в новых геополитических условиях в отражении СМИ // Гуманитарный вектор. Серия: история, политология. 2013. № 3. Вып. 35; Идиатулина А.А. Образ Турции в современной российской прессе // Вопросы лингвистики и литературоведения. 2009. №3.

³⁰ Topuz, H. Turk basin tarihi. Istanbul. 2003; Kologlu, O. Basin tarihi. Istanbul. 2000; Inugur N.M. Basin ve yayın tarihi. Istanbul. 2005; Sarmasik, J. Turkiyede radio ve televizyon duzeni. Istanbul. 2000; Kejanlioglu, B. Turkiyede medyanin dönüşümü. Ankara. 2004.

³¹ Artz L., Kamalipour Y.R. The Globalization of Corporate Media Hegemony. N.Y.: 2003

³² Baydar Y. The Newsroom as an Open Air Prison: Corruption and Self-Censorship in Turkish Journalism // Shorenstein Center on Media, Politics and Public Policy. February 2015. Discussion Paper № 91. // <http://shorensteincenter.org/wp-content/uploads/2015/02/Turkish-Journalism-Yavuz-Baydar.pdf> (дата обращения: 14.09.2015); Görgülü V., Tunç A. Mapping

Российским СМИ посвящены несколько диссертационных исследований, среди которых особое место занимает работа А. А. Чумаковой «Информационно-имиджевая политика страны в культурологическом освещении: на материале российской и зарубежной прессы»³³. В исследовании предпринимается попытка разработки научно обоснованного подхода к исследованию имиджа страны с позиций культуролога, причем, пресса выступает в качестве главного источника.

Развитию российских СМИ в XXI в. посвящено несколько исследований на Западе. Среди них особо следует выделить работы Б. Бемерс, С. Хатчинса и Н. Рулевой «Российские постсоветские медиа: конфликтующие сигналы», Birgit Beumers, Stephen Hutchings, Natalia Rulyova *The Post-Soviet Russian Media: Conflicting Signals*. 2008 А. Розенхольм, К. Норденстренг и Е. Трубиной «Масс-медиа и изменяющиеся ценности», О. Кольцовой «Новостные СМИ и власть»,³⁴ посвященная попыткам исполнительной и законодательной властей в России подчинить себе независимые СМИ. Наиболее комплексным и объективным исследованием в этой области можно считать коллективную монографию А. Розенхольм, К. Норденстренга и Е. Трубиной «Российские масс-медиа и изменяющиеся ценности»³⁵.

Российской прессе в XXI в. посвящено также несколько докладов российских и международных исследовательских центров. В качестве примера таких публикаций можно привести Доклады Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям «Российская периодическая

Digital Media: Turkey. A Report // The Open Society Foundations. 2012 URL: <https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/mapping-digital-media-turkey-20120423.pdf> (дата обращения: 24.10.2015); Corke S., Finkel A. and others. *Democracy in Crisis: Corruption, Media, and Power in Turkey* // Freedom House. March 2014. // URL: <https://freedomhouse.org/sites/default/files/Turkey%20Report%20-%202-3-14.pdf> (дата обращения: 15.07.2015)

³³ Чумакова А.А. Информационно-имиджевая политика страны в культурологическом освещении: на материале российской и зарубежной прессы: дис. ... канд. культурологии. Специальность 24.00.01 «Теория и история культуры». М., 2007

³⁴ Koltsova O. *News Media and Power in Russia*. 2006.

³⁵ Rosenholm A., Nordenstreng K., Trubina E. *Russian Mass Media and Changing Values*. 2010

печать. Состояние, тенденции и перспективы развития³⁶», схожие доклады о радиовещании, телевидении и интернете³⁷.

Россия является постоянным объектом исследования в докладах международной организации «Фридом Хаус»³⁸: по мнению их авторов, свобода слова в России находится под угрозой, а пресса испытывает огромное давление со стороны властей. В отличие от публикаций «Фридом Хаус», довольно объективным можно считать доклад международного консалтингового агентства «Прайсвогтерхаускуперс» «Медиарынок в России: будущее, полное потенциала»³⁹. Следует также отметить доклады «Послания российского телевидения», «Отображение цифровых СМИ: Россия» и др.⁴⁰

К сожалению, объективных научных работ о российско-турецких культурных связях до сих пор недостаточно, что лишний раз доказывает актуальность настоящего диссертационного исследования. Явно прослеживается острая необходимость продолжения исследований на эту

³⁶ Российский рынок периодической печати, Состояние, тенденции и перспективы развития. // Доклады Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. М., 2001, 2002, 2003 – 2014. // URL: <http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2014.html> (дата обращения: 25.06.2015)

³⁷ Телевидение в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. // Доклады Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. — М., 2001, 2002, 2003 – 2014. // URL: <http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2014.html> (дата обращения: 17.09.2015); Радиовещание в России в 2013 году. Состояние, тенденции и перспективы развития. // Доклады Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. — М., 2001, 2002, 2003 – 2014 // URL: <http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2014/radio-in-russia.html> (дата обращения: 25.07.2015); Интернет в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. // Доклады Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. — М., 2001, 2002, 2003 – 2014 // URL: <http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2014/internet-in-russia.html> (дата обращения: 25.06.2015)

³⁸ Freedom of the Press-2014 // URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/FOTP_2014.pdf (дата обращения: 25.06.2015)

³⁹ Media market in Russia: A future full of potential Key facts and figures 2011-2015 // PwC Report // URL: <http://www.pwc.com/gx/en/entertainment-media/publications/pwc-outlook-on-russia.pdf> (дата обращения: 17.06.2015)

⁴⁰ Messages of Russian TV: Monitoring Report 2015 EaP. // Civil Society Forum - European Endowment for Democracy // URL: http://eap-csf.eu/assets/files/Monitoring%20report_Russian%20TV.pdf (дата обращения: 04.06.2015); Pankin A., Fedotov A., Richter A. Mapping Digital Media: Russia // Open Society Foundation. 2013 // URL: <https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/mapping-digital-media-russia-20130610.pdf> (дата обращения: 25.06.2015)

тему. Серьезный повод для научного анализа дают самые современные события, которые позволяют выявить глубинные процессы, протекающие в российско-турецких культурных связях изучаемых стран.

Источниковедческая база диссертационного исследования включает в себя природно-географические (данные о характеристике окружающей среды и ее влиянии на культуру и быт населения), этнографические (традиционные технологии, обычаи, традиции, фольклор и т. п.), вещественные (например, культурно-исторические здания и сооружения, экспонаты музеев, произведения искусств, предметы народного быта и т.д.), письменные (наиболее удобный для изучения тип источников), аудио- визуальные (радио- и телепередачи, кинофильмы, аудиокниги и проч.), а также электронные источники (публикации в сети Интернет и других компьютерных сетях, публикации на других электронных носителях, например, дисках). Отдавая должное всем типам источников и различным принципам их классификации, мы в качестве основных избрали письменные, аудио-визуальные и электронные.

Среди письменных источников автор наибольшее внимание уделил документальным источникам: соглашениям о сотрудничестве, протоколам о намерениях, грамотам и т. п. Большой пласт для исследований предоставили законы и подзаконные акты, уставные документы международных и межправительственных организаций, тексты двусторонних и многосторонних договоров и проч. Из числа нарративных источников заслуживающими внимания являются различные хроники и отчеты в СМИ о важнейших государственных визитах и культурных событиях, опубликованные мемуары и биографии выдающихся деятелей культуры и политики.

Естественно, среди источников необходимо назвать документы внешней культурной политики двух стран, документацию многочисленных культурных центров, общественных организаций, участвующих в культурном обмене, а также материалы культурных проектов и программ,

реализуемых странами. Этим источникам в немалой степени посвящены второй и третий параграфы второй главы данной диссертации.

Аудио- и визуальным, кино- и фотодокументальным свидетельствам, в том числе и размещенным на электронных носителях, уделено серьезное внимание. Если письменный документ имеет электронный общедоступный вариант, то указывается его электронный адрес.

Объектом исследования являются формы и методы российско-турецкого сотрудничества, деятельность международных, государственных и общественных организаций в сфере культурного обмена между двумя странами.

Предметом является политика государств в области внешних культурных связей культурных связей и влияние на их развитие на рубеже веков.

Целью диссертационного исследования является изучить Российско-турецкие межкультурные связи в условиях современных междивилизационных отношений.

Исходя из цели диссертации, автор поставил перед собой следующие **задачи**:

1. Определить содержание и специфику российско-турецкого культурного сотрудничества в современный период в условиях глобализации.
2. Выявить основные направления внешней культурной политики России и Турции и их особенности.
3. Определить международно-правовые формы культурных связей двух стран на современном этапе.
4. Установить содержание и формы организации российско-турецких культурных связей в XXI веке.
5. Определить их роль в развитии внешней политики России и Турции.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые дается комплексный анализ содержания российско-турецкого сотрудничества в

области культуры, форм и методов его организации в современных условиях как части системы международных отношений.

В работе содержится целый пласт новых источников, ранее недоступных российским исследователям.

Методологической базой исследования выбраны:

1. Теоретический и эмпирический анализы;
2. Антропологический, культурологический, аксеологический и системный подходы.

Автор, придерживаясь комплексного подхода к изучаемой проблеме, опирался на:

1. Цивилизационную теорию и комплекс методик, предлагаемых современной исторической антропологией, исторической социологией, исторической психологией;
2. Политологией и искусствоведением, применяемых с позиций принципа историзма.
3. Генетический и компаративистский методы.

На **эмпирическом** этапе исследования использовались опрос, интервью, анализы анкет, вторичная обработка социологических данных, включенное наблюдение, историковедческий обзор литературы, периодической печати и других средств массовой информации, информационных ресурсов сети Интернет.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2000-2015 гг. как наиболее показательный временной отрезок, раскрывающий значимость и возможности российско-турецкого культурного обмена.

Положения, выносимые на защиту

- 1) Культурные связи в условиях современных межкультурных отношений играют немаловажную роль в решении целей и задач внешней политики, формируя образ страны за рубежом, определяет место государства в системе международных отношений.

- 2) Внешняя культурная политика реализуется как государством в лице органов законодательной, исполнительной и судебной власти, так и различными экономическими и общественными институтами. Особенности организации международных культурных связей Турции состоят в том, что особенно заинтересованными в их развитии являются турецкие бизнес-структуры;
- 3) Основными принципами внешней культурной политики Республики Турция являются: принцип культурного разнообразия; принцип доступности культуры для всех слоёв общества; сотрудничество с международными организациями и участие в международных образовательных программах; двусторонние отношения; сохранение и развитие национальной культуры; укрепление и расширение культурных связей и распространение культурного диалога. Для реализации задач культурной политики Республика Турция использует различные механизмы и формы: деятельность различных государственных организаций, фондов, средств массовой информации – газет, радио, телевидения. При этом надо признать непоследовательность внешней культурной политики Турции.
- 4) В условиях глобализации международный культурный обмен претерпел изменения: информационное поле стало глобальным; современные средства коммуникации позволяют обращаться к народам непосредственно, минуя их правительства. Культурные связи – форма непосредственного общения народов– расширили свои масштабы и сферы применения, в российско-турецких культурных связях это наиболее ярко проявилось в начале XXI века.
- 5) Внешняя культурная политика в целом - это система взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешней политики страны, неотъемлемой частью которой она является. Она строится на плановой основе и включает в себя:

- учет современных внешнеполитических культурных реалий и интересов страны;

- отстаивание приоритетов страны в решении глобальных проблем человечества, включая: формирование нового мироустройства, верховенство права в международных отношениях, укрепление международной безопасности, международное экономическое и экологическое сотрудничество, международное гуманитарное сотрудничество и права человека, информационное сопровождение внешнеполитической деятельности;

- учет региональных приоритетов;

- участие в формировании и реализации внешней политики страны в целом.

б) Внешняя культурная политика России проводится в жизнь в соответствии с действующими руководящими документами по вопросам международного культурного обмена и на основе комплексного учета задач внешней и внутренней политики страны.

Научно-практическая значимость исследования обусловлена тем, что основные положения и обобщения в диссертационной работе способствуют более глубокому пониманию проблем международного культурного обмена в условиях современных межкультурных отношений.

В данной диссертации анализируется духовная ситуация современного периода, определившая содержание взаимодействия национальных культур на международном уровне.

Значимость диссертационного исследования заключается также в анализе деятельности международных, государственных, коммерческих и общественных организаций и учреждений в условиях глобализации. Это позволяет глубже понять мотивы формирования внешней политики государств и влияние внешних культурных связей на развитие международной обстановки в двадцать первом столетии.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке новых исследований по вопросам формирования и осуществления внешней культурной политики. Результаты диссертационного исследования в практическом плане могут представлять интерес для различных звеньев внешнеполитического аппарата Российской Федерации в определении приоритетов в развитии отношений России и Турции.

Представленный в диссертации материал может найти применение при подготовке общих и специальных лекционных курсов, спецсеминаров и учебных пособий по истории международных отношений.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы изложены в докладах и выступлениях на научных конференциях и семинарах.

Основные положения диссертации отражены в 11 публикациях общим объемом 3,5 п.л., из них 3 статьи в журнале, рекомендованном ВАК РФ для публикаций результатов научных исследований аспирантов и докторантов.

Шентюрк Н. Роль и значение общественных объединений в культурной дипломатии Турции в России // Клио. Журнал для ученых. № 9 (105). С. 111-116.

Шентюрк Н. Роль фестивалей в развитии культурных связей Турции и России: фестиваль турецкой культуры и фестиваль русской культуры // Клио. Журнал для ученых, № 10 (106). С. 151-154

Шентюрк Н. Международный культурный обмен Турции в эпоху глобализации // Научное мнение. Журнал для ученых. № 11(2015). С. 84-88

Шентюрк Н. Современное развитие российско-турецкого культурного сотрудничества [Senturk N. The modern development of the Russian-Turkish cultural cooperation] // Applied and Fundamental Studies : Proceedings of the 4th International Academic Conference. November 29-30, St. Louis. 2013. Vol. 1. USA: Missouri, 2013. P. 52-56.

Шентюрк Н. Значение туризма в культурном сотрудничестве России и Турции // Международная заочная научно-практическая конференция

"Перспективы развития науки и образования". В 7 ч. Ч. II. М.: «АР-Консалт», 2013. С. 28–33 // URL: http://co2b.ru/uploads/29_11_13_2.pdf

Шентюрк Н. Роль и Место Русско-Турецкого Культурного Центра В Санкт-Петербурге в развитии Российско-Турецких культурных связей // Ученые записки. Том 23: Современные социальные коммуникации в системе цивилизации и культуры. СПб.: ИЭВЭСП, 2014. С. 231-236 // URL: <http://pps.kaznu.kz/2/Main/FileShow2>

Шентюрк Н. 'Российско-турецкие отношения в сфере образования' // Сборник докладов VII международной студенческой научно-практической конференции «Международная коммуникация в науке, культуре и образовании». 22 апреля 2014 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. С. 90-94.

Шентюрк Н. Туризм как основное направление российско-турецкого культурного сотрудничества // «Россия - Турция: перспективы взаимоотношений на современном этапе». СПб.: СПбГУ, 2014. С. 78-85.

Шентюрк Н. "Турция в Диалоге культур" // Межкультурный диалог в современном мире: материалы международной научно-практической конференции 12 мая 2014 г. Санкт-Петербург. СПб.: СПбГУ, 2014. С. 38–43.

Шентюрк Н. " Вклад Русско-турецкого культурного центра в Санкт-Петербурге в развитие научных исследований культурных связей" //Ученые записки. Т. 28: Социокультурные коммуникации: материалы VI Научно-практического семинара «Новые подходы в гуманизации образовательной среды». СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2015. С. 132-136.

Шентюрк Н. " Российско-турецкие Культурные связи в начале XXI века" // Межкультурный диалог в современном мире: материалы международной научно-практической конференции 12-13 мая 2015 г. Санкт-Петербурге. СПб.: СПбГУ, 2015. С. 92-97.

Объем, структура и композиция работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (7 параграфов), заключения, библиографического списка литературы и приложений. Композиция работы соответствует поставленным

задачам исследования и подчинена логическому принципу изложения материала.

Связь работы с крупными научными программами и темами

Диссертационное исследование тесно связано с крупными научными программами и темами, разрабатываемыми факультетом международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, тематикой и проблематикой общественного объединения, задачами, решаемыми МИД Турции и России. Как правило, основные задачи исследования нашли свое отражение в планах научных и научно-практических работ участвующих в организации и проведении внешней культурной политики России и Турции.

Тема диссертации входит в утвержденные научные планы работы факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, на котором она выполнена.

Глава 1. Международный культурный обмен и российско-турецкие отношения в современных условиях

1.1. Особенности международного культурного обмена в условиях Глобализации

В наши дни международный культурный обмен осуществляется в весьма специфичных условиях глобализации всех сторон жизни человеческого общества. Глобальные тенденции прослеживаются в науке и технике, производстве и торговле, информационном обмене. Естественно, они нашли свое отражение и в культуре в широком смысле этого слова.

Глобализация сопряжена с явно выраженной регионализацией, которая все большее и большее внимание уделяет местным событиям и культурным течениям. Это порождено новым явлением, которое получило название глокализации, т. е. соединения глобальных и локальных интересов.

Если в древности культурный обмен осуществлялся нерегулярно, спонтанно и разрозненно, то с появлением машинного производства и расширения сфер коммуникации он стал увязываться с потребностями развития экономики. В новое время пришло понимание того, что культурный обмен является важной частью внешней политики. Следствием этого стало утверждение в теории и на практике понятия внешней культурной политики, которую осуществляют международные, государственные и общественные организации. На смену волонтаристским проявлениям пришло согласованное между участниками проведение мероприятий культурного обмена в плановом порядке⁴¹.

Турецкая Республика как южный сосед Российской Федерации занимает особо важное место во внешней культурной политике РФ. Культурный обмен способствует расширению экономических, политических, гуманитарных связей между двумя странами.

⁴¹ Эти выводы были сделаны в монографии: *Фокин В.И.* Международный культурный обмен и СССР в 20-е – 30-е годы. С. 3–7.

В свою очередь, Россия для Турции является весьма важным партнером в целом ряде проектов, особенно в энергетике.

Россия и Турция связаны тесным культурным сотрудничеством долгие годы. Наши народы имеют хорошие возможности для партнерства и добрососедства, что подкрепляется целым рядом общих традиций и единством подходов к самым злободневным проблемам.

История международного культурного обмена насчитывает многие века своего развития. Как считает доктор философских наук, профессор С. Н. Артановский, в сферу научных интересов которого входят историческая, сопоставительная и теоретическая культурология, археологические находки свидетельствуют, что уже в древности достаточно активно осуществлялся обмен предметами быта, ювелирными изделиями, оригинальными образцами оружия и т. д. Благодаря развитию контактов финикийский алфавит, возникший в Палестине между II и I тыс. до н. э., распространился в странах Средиземноморья и затем стал основой греческого, римского, а в дальнейшем и славянского алфавитов, что служит подтверждением позитивного значения межкультурного общения. Эта работа приводит и множество других важных сведений⁴².

Казалось бы, за столь длительный период должны сложиться взаимовыгодные и устойчивые по времени формы и методы культурного обмена между народами, подкрепленные договорами, соглашениями, традициями внешнеполитической деятельности, в конце концов. Но сейчас идет активный пересмотр многих положений, влияющих на этот важный процесс.

Мы живем в период изменения структуры современного мира и всего мирового хозяйства. Если раньше мировая экономика представлялась как совокупность национальных хозяйств, тесно связанных друг с другом системой разделения труда, экономических и политических отношений,

⁴² Подробнее см.: *Артановский С. Н.* Историческое единство человечества и взаимодействие культур // Ученые записки ЛГППИ им. А.И. Герцена. 1967.

активного культурного обмена на основе транснационализации и регионализации, то сейчас происходит формирование единой мировой сетевой рыночной экономики, глобального информационного пространства, единой общечеловеческой культуры.

Это объективный процесс, который принято называть *глобализацией*. Она охватывает все сферы жизни человеческого общества: касается политики, экономики, культуры, социальной жизни, средств массовой информации, науки и техники⁴³.

Источниками глобализации можно считать создание универсальной международной Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений (в том числе ЮНЕСКО), взаимопроникновение культурных традиций разных народов, развитие средств связи и коммуникации (например, интернет и спутники уже позволяют наблюдать нашу планету со стороны, узнавать новости из любой точки мира и передавать их и т. д.); создание транснациональных корпораций; почти повсеместное строительство экономики на базе рыночных отношений, появление международных торговых организаций (ВТО, например) и множества других форм международного сотрудничества.

В большинстве стран мира развивается дистанционное образование, что качественно меняет подходы к культурной политике.

Определений понятия «глобализация» есть множество. Мы же будем опираться на то, которое наиболее полно совпадает с темой нашего исследования.

Известный испанский социолог Мануэль Кастельс, один из основателей теории новой социологии города, называет возникающее в результате глобализации общество «сетевым». Он пишет: «Именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение “сетевой” логики в значительной мере сказывается на ходе

⁴³См., например: *Артановский С. Н.* Мировое развитие и современный глобализм. / Труды конференции «Лихачевские чтения» 2009 год. – СПб, Изд-во СПбГУ, 2009 – С. 228-229.

и результате процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью».⁴⁴ Кастельс отмечает, в частности, и изменения в политической жизни общества, связанные, прежде всего, с персонализацией лидерства за счёт развития таких отраслей, как имиджмейкинг и PR. «Зависимость от языка средств массовой информации, имеющих под собой электронную основу, приводит к далеко идущим последствиям для характеристик, организации и целей политических процессов, политических деятелей и политических институтов. В конечном счете, власть, которой располагают сети средств массовой информации, занимает второе место после власти потоков, воплощенной в структуре и языке этих сетей».⁴⁵

Естественно, культурный обмен, приспособиваясь к требованиям глобализации и «сетевого» общества, приобретает новые черты. Культурный облик – один из первых источников, и что показательно, он меняет формы под воздействием тех возможностей, которые открывают информационные сети.

Условия глобализации диктуют свои правила международного культурного обмена, а он, в свою очередь, влияет на международные отношения. Дело в том, что мировую политику в ряде случаев сегодня начинают определять гуманитарные традиции диалога культур. Гуманистическое содержание исторической эпохи во многом определяют и мировую политику, т. к. идеалы культуры, духовно-религиозных взаимодействий, а не узко прагматические интересы, за которыми всегда кроется «право сильного», всегда вели человечество по пути прогресса. История показывает, что без общечеловеческой интеграции не может быть мира между народами, и мечта о человеческой цивилизации как базе мира во всем мире так и останется мечтой. Поскольку политики, опирающиеся на разные духовно-религиозные ценности, пока не могут согласованно принять единообразие в сфере политических отношений, то оформление глобального

⁴⁴ Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М.: Academia, 1990.- С. 494.

⁴⁵ Там же. С. 503-504.

информационного пространства и будет лежать в основе начала диалога различных правовых и политических культур, направленных на формирование единого интеграционного процесса.

В результате широкого распространения понятий «общечеловеческих ценностей», глобальное информационное пространство стало восприниматься как нейтральное, в котором представитель любой цивилизации считает себя свободным от каких бы то ни было социокультурных норм и правил конкретного территориального пространства.

Интересными представляются две точки зрения известных американских исследователей Эверетта Дэнниса и Джона Меррилла.

Эверетт Дэннис: «Глобализм приносит пользу людям, прессе и развивает свободу самовыражения»⁴⁶.

Джон Мэррилл: «Глобализация оказывает отрицательное влияние на национальные и местные средства информации, наносит ущерб свободе самовыражения и правам граждан»⁴⁷.

Эти две точки зрения, по сути дела, раскрывают весь смысл споров о взаимовлиянии культур в современных условиях. Глобализация затрагивает экономику, политику, культуру и другие сферы жизни человеческого общества. Далеко не всегда глобальные тенденции развития совпадают с национальными, региональными и даже местными устремлениями. Глобализация и связанный с ней переход к информационному обществу привели к ряду как положительных, так и отрицательных последствий, в том числе и в сфере международного культурного обмена.

Информационные технологии, которые нашли широкое применение в науке и производстве, образовании и в быту, проложили себе дорогу и в сфере культуры. Различные виртуальные выставки, шоу, спектакли и

⁴⁶ Дэннис Э., Мэррилл Дж. Беседы о масс-медиа. - М., «Вагриус», 1997. - С. 352.

⁴⁷ Там же. С. 358.

кинофильмы посредством интернета и других компьютерных сетей находят своих зрителей и слушателей по всему миру.

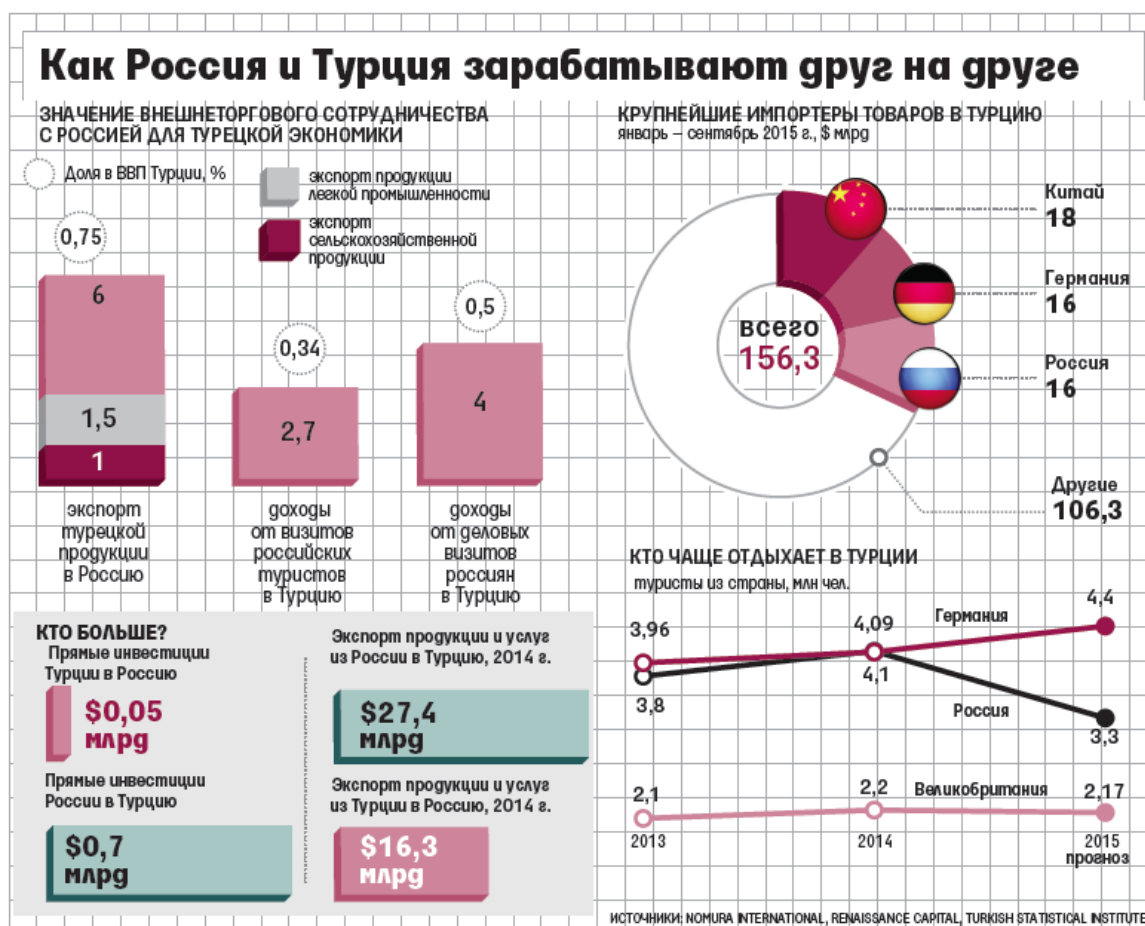
С одной стороны, это хорошо – далеко не всякий житель, скажем, Татарстана, может поехать ради выставки или спектакля в другую страну, например, в Турцию, а глобальное информационное пространство и современная технология позволяют это сделать в виртуальной форме.

С другой стороны, наблюдается экспансия развитых стран с явным насаждением западных образцов культуры, причем не всегда достаточно высококачественных и соответствующих менталитету других стран. Негативные явления в культуре связаны с коммерциализацией «массовой культуры», то, что называют вестернизацией культуры, рассчитанной на рынок.

Правда, современное состояние техники и информационных технологий позволяет даже слабым в информационном плане странам продвигать свои традиции и обычаи, лучшие образцы национальной культуры в глобальном масштабе.

Международный культурный обмен проявляется, в частности, в бурном развитии иностранного туризма. Всплеск числа любителей зарубежного отдыха привел к резкому числу путешественников. С начала 2000-х годов стало ясно, что российский выездной туризм во многом ориентирован на Турцию, которая может предложить прекрасные отели и первоклассное обслуживание, множество памятников истории и культуры. Учитывая, что менталитет россиян и турок во многом схож, отдых в Турции в течение 2000-2015 гг. постепенно вышел для россиян на одно из первых мест. Говоря о российско-турецких отношениях, необходимо отметить, что они вплетаются в общую канву экономических и политических реалий. Об этом, в частности, говорят данные, приведенные в следующей диаграмме⁴⁸.

⁴⁸ Кувшинова О., Петлевой В., Кунле М. и др. Санкции ударят и по Турции, и по России // Ведомости / 30.11.2015. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/11/30/618843-sanktsii-turtsii-rossii> (Дата обращения 01.02.2016).

Каждый турист не только оставляет свои деньги в другой стране, но и сам знакомится с культурой страны пребывания, знакомит местных жителей с культурой своей страны. Этот положительный аспект развития глобализации учитывается политическими и общественными деятелями, экономистами.

Происходящие в мире процессы международного культурного обмена, обладающие глобализационными признаками, обеспечивают большую толерантность, способствуют воспитанию всесторонне развитой личности, искоренению ксенофобии, расизма, шовинизма и местного национализма. Но, к сожалению, она далеко не всегда ориентирована на развитие местного производства, сохранение и качественное развитие национальной культуры, воспитание патриотизма. Так, в России в 1990-е годы слово «патриот» приобрело негативный оттенок (см. эпитеты: «красно-коричневые», «ватники», «совки» и т. д.). Налицо явный перекося в восприятии общечеловеческих ценностей и национальных особенностей. В культуре

одинаково опасны как космополитизм (когда все зарубежное считается верхом совершенства), так и местничество (так называемый «квасной патриотизм»). Здесь нужно искать золотую середину, что порой заставляет идти «по лезвию бритвы». Любая культура слагается из развития традиций, заимствования и творчества. Только при соблюдении всех трех составляющих она жизнеспособна.

Глобализация в современном ее виде выступает в качестве важного стимулятора качества жизни. Это находит свое выражение, например, в доступности широких масс к достижениям мировой культуры. Одновременно она нивелирует запросы людей, превращая их в однородную массу.

В некоторых случаях глобализация порождает информационный паразитизм – зачем создавать свой контент или придумывать оригинальное решение какой-либо проблемы, если можно взять готовые? Это ведет к снижению креативности творческих работников, порождает определенную зависимость от позиции первоначального создателя контента, воспитывает иждивенчество.

Стало обычным явлением игнорирование государственных границ, национальных норм и традиций при распространении информации вообще, и образцов культуры в частности. Хотим мы того, или нет, но современная культура также стала товаром. Участие в глобальных проектах, свободное перемещение товаров и услуг, присущие глобализации, привели к международной конкуренции. К сожалению, в области культуры она направлена не на повышение качества и создание новых, ярких и уникальных произведений, а на внедрение массовой культуры, нацеленной на получение наиболее высокой финансовой прибыли.

Эти негативные процессы, которые начали проявляться еще в первой половине XX в., вызвали к жизни стремление людей сберечь для грядущих поколений достижения минувших и современной цивилизаций. В 1972 г. на Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам

образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) была принята Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. В тексте Конвенции констатируется, что культурному и природному наследию все более угрожает разрушение, вызываемое не только традиционными причинами повреждений, но также и эволюцией социальной и экономической жизни, которая усугубляет их еще более опасными, вредоносными и разрушительными явлениями. Во исполнение положений Конвенции были разработаны меры по охране всемирного культурного наследия, которые стали последовательно воплощаться в жизнь.

Однако события нового, XXI века показали, что человечество стоит перед очередными серьезными и даже катастрофическими вызовами. Мы можем проследить это по разграблению Каирского музея древностей, Национального музея в Багдаде, уничтожению древних скульптур Будды в Афганистане, злонамеренной порче и уничтожению древних артефактов на территории, контролируемой террористическим так называемым «Исламским государством». Хочешь лишить народ будущего – отними у него историю. Именно так действуют террористы и захватчики, выступающие под разными флагами, в том числе и религиозными. Вместе с памятниками истории (яркий пример тому – разрушение древней Пальмиры) уничтожаются и величайшие творения современности.

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия одинаково требовательно относится как к сбережению творений рук человеческих, так и шедевров природы. К сожалению, глобализация одним из своих негативных последствий сделала разрушение природы. Старая истина «где появляется человек, там исчезает природа и возникает окружающая среда», может быть подтверждена множеством примеров. Из-за стремления человечества к комфортной жизни безудержная урбанизация привела к обратному эффекту: как природе, так и человеку был нанесен серьезный ущерб. Бережное отношение к природе, спорт и культура быта могут быть востребованы в нашем стремлении к дальнейшему развитию

цивилизации. Полномасштабное содержание нашей эпохи, несомненно, включает в себя и экологическую культуру населения.

Глобализация и связанные с ней явления и процессы породили так называемые глобальные проблемы, в разрешении которых необходимы усилия всего человечества. Одной из них является экологическая проблема. Из-за узкокорыстных национальных интересов не все развитые страны принимают в ее разрешении участие. Например, сокращением в атмосферу вредных выбросов и углекислого газа, создающего «парниковый эффект», озабочены далеко не все страны, больше других загрязняющие атмосферу, например, США.

В ноябре 1989 года на XXV сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО были приняты рекомендация ЮНЕСКО «О сохранении фольклора» и ряд других важных документов. В частности, была принята Новая стратегия коммуникации, цель которой состоит в «обеспечении свободного потока информации на международном, а также национальном уровнях и ее более широкого и сбалансированного распространения без каких-либо препятствий свободе слова». Это новый аспект проблемы, связанной с экологией информации и культурным сотрудничеством.

Основные направления информационной политики ЮНЕСКО таковы:

во-первых, это заключение международных соглашений, направленных на свободное распространение информации независимо от государственных границ;

во-вторых, поддержка межправительственных и неправительственных организаций, занимающихся защитой основных свобод: свободы слова и свободы печати;

в-третьих, создание технических возможностей для свободного доступа и получения информации в различных регионах мира;

в-четвертых, издательская деятельность ЮНЕСКО;

в-пятых, подготовка ЮНЕСКО журналистских кадров;

в-шестых, апробация современных информационных
супермагистралей.

Трансграничное распространение информации привело в ряде случаев к тому, что игнорируются национальные нормы и законы, существующие традиции. А как быть с национальными интересами? Выход один: гармонизация, согласование национальных систем права друг с другом и с международно-признанными нормами.

«Пиратское» распространение информации – еще одно негативное явление. В последние годы большинство стран ведет активную борьбу с плагиатом и неправомерным цитированием. Однако изменений к лучшему практически не наблюдается. Выработаны законы и другие правовые акты как на национальном, так и на международном уровнях. Но они выполняются неэффективно. В целом отсутствуют международные механизмы контроля за распространением информации по глобальным каналам: всемирному радио и телевидению, транснациональным медиакорпорациям, мировыми информационными агентствами, компьютерным сетям.

Продвижение мира к информационному обществу, являющимся продолжением глобальных процессов, порождает опасные тенденции. Так, неизмеримо возрастает влияние средств массовой информации на население. СМИ культивируют так называемое «клиповое мышление», разрушается частная жизнь людей (пример – частная жизнь публичных деятелей: артистов, политиков и т. д.), возникла насущная проблема отбора достоверной и качественной информации. Более того, общество становится менее стабильным, поскольку малые группы могут диктовать свою волю большому числу людей.

Бывший вице-президент США Альберт Гор внес большой вклад в создание Глобальной информационной инфраструктуры (ГИИ), которая была создана на базе интернета и включает в себя транснациональные медиакорпорации, мировые информационные агентства, компьютерные сети, всемирное радио и телевидение.

Как видим, развитие современного общества дает нам возможность распространять идеи в глобальном масштабе; представлять произведения культуры, литературы и искусства в любом уголке планеты.

Казалось бы, это прямой путь к созданию универсальной глобальной культуры. «Но без требования универсальности, независимо от того, как ее характеризуют - как универсальное соответствие, универсальную приложимость или универсальную истинность, - ни одна академическая дисциплина не сможет обосновать своего права на существование», - отмечает исследователь коммуникаций М. Р. Радовель⁴⁹.

Итак, глобализация дала в руки человеку почти безграничные возможности, и в то же время породила проблемы, которые могут быть решены только совместными усилиями всего человечества. Решению этих проблем может способствовать дальнейшее расширение международного культурного обмена, поскольку именно он охватывает множество направлений сотрудничества.

Российская Федерация и Турецкая Республика — страны многонациональные и многоконфессиональные. Поэтому для каждой из них исключительно важен учет этнических особенностей проживающих в ней народов, поскольку это сказывается как на результативности внутренней государственной политики, так и на внешнем имидже страны в целом. Доктор политических наук, профессор И. Н. Блохин для выявления признаков этнополитического имиджа и определения его структуры привлекает основные положения, выработанные в ряде теоретических концепций⁵⁰. Так, он анализирует расово-антропологическую концепцию

⁴⁹ Радовель М.Р. Факторы взаимопонимания в межкультурной коммуникации // Материалы международной научно-практической конференции "Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах "Коммуникация-2002" ("Communication Across Differences") Ч.1 - Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. - С.19.

⁵⁰ Блохин И. Н. Этнополитический имидж России в структуре внешнего имиджа страны. / Имидж государства/региона: современные подходы : новые идеи и теории в практике коммуникации : сб. науч. трудов. Вып. 3./ Отв. ред. Д. П. Гавра – СПб., Роза мира, 2009. – С. 120 – 130. См. также: Блохин И.Н. Журналистика в мире национальных отношений.

американского антрополога Дж. Уингера; социально-историческую концепцию Ю. В. Бромлея; этногеографическую концепцию, которую разрабатывали российские исследователи Л. Н. Гумилев, Д. Н. Замятин, Э. А. Галумов и др.; информационную концепцию, сформулированную в трудах С. А. Арутюнова и Н. Н. Чебоксарова; психологическую концепцию Д. П. Гавры, А. С. Савицкой. Каждая из этих концепций подчеркивает важность учета ментальности народов и роль межцивилизационных культурных обменов в современном обществе.

Расово-антропологическая концепция применима, прежде всего, в Соединенных Штатах Америки, где до сих пор проблема межрасовых отношений ощущается весьма остро. Любая расовая группа, по мнению Дж. Уингера, выступает как разновидность этнической общности людей. В структуре этнополитического имиджа трудно игнорировать расовые признаки, поскольку они довольно часто представляются как атрибуты принадлежности человека к тому или иному этносу.

Один из приверженцев советской социально-исторической концепции Ю. В. Бромлей, напротив, считает, что положение о расовом единстве как обязательном единстве любой этнической общности, любого народа, является неправомерным. Социально-историческая концепция применима к анализу общества в достаточно широком диапазоне: от пропаганды гуманистического принципа этничности до борьбы с крайними проявлениями расово-антропологической концепции.

Этнографический подход в российской науке тесно связан с работами Л. Н. Гумилева. Его теория основана на двух базовых идеях: "этнота" и "пассионарности". Этнос - это любая историческая, национальная, родовая общность, имеющая свое начало и конец. Этнос, подобно человеку, рождается, мужает, стареет и умирает. Продолжительность этногенеза составляет примерно 1,5 тысячи лет.

Этнос, по мнению ученого, в своем развитии проходит следующие фазы: подъем пассионарности; пассионарный перегрев; медленный спад; фаза надлома; инерционный или цивилизационный период. После этого этнос или распадается или сохраняется как реликт - состояние, в котором уже не ощутимо саморазвитие. Свою концепцию Л. Н. Гумилев изложил в работах «Этногенез и биосфера Земли»⁵¹, «Древняя Русь и Великая степь»⁵², «От Руси к России: очерки этнической истории»⁵³ и др.

Значение этногеографической концепции для формирования имиджа страны или региона определил исследователь Д.Н. Замятин, представив его как совокупность целенаправленных и четко структурированных представлений о географическом пространстве, включающем в себя наиболее яркие и запоминающиеся символы, знаки, образы и характеристики определенных территорий, стран и регионов, обозначающие его с политической точки зрения. Все это дает основу для цивилизационно-культурного образа, т. е. национальный культурный символ, составляющий историческое наследие страны и узнаваемый во всем мире.

Информационная концепция⁵⁴ рассматривает этнокультурные связи как информационные потоки, с помощью которых осуществляются культурные трансляции и происходит воспроизводство традиций. Эта концепция обращена к человеку в изменяющейся информационной среде и создает защитные функции этноса в формировании собственной картины мира, системы ценностей, понятий и символов.

⁵¹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М., Эксмо. 2007. – 145 с.

⁵² Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., Эксмо. 2006. – 185 с.

⁵³ Гумилев Л. Н. От Руси к России: очерки этнической истории. М., Айрис-Пресс, 2003. – 318 с.

⁵⁴ См., например, Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. Наука. – 247 с.; Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры..- Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1985. Наука. – 272 с.

Психологическая концепция⁵⁵ учитывает социоментальный образ народа, который определяется как концентрация ведущих социальных признаков, символов, черт народа в ментальном отношении.

Но в современных условиях есть и другие подходы: поскольку мы живем в глобализирующемся мире, то этнические различия будут стираться, пока не появится единая общемировая культура. Но это – в далекой перспективе. Как же сейчас можно определить общемировую культуру? Вернемся к изложенному ранее послы: развитие культуры любого этноса есть сложение творческого развития собственных традиций, осмысленное заимствование передового опыта и творчество. Сейчас мировая культура едина в творчестве, которое входит непрременной компонентой в другие ее слагаемые.

Развитие информационных технологий изменило мир, заставило говорить о новой цивилизации без национальных границ. Однако в противовес глобализму появился антиглобализм, сторонники которого в основном придерживаются левых взглядов. По их мнению, антиглобализм – это объективный процесс противостоять империалистическим устремлениям Запада в мире.

В результате между сторонниками глобализма и сторонниками антиглобализма возникает ряд противоречий:

- противоречие между модернизмом и традиционализмом;
- противоречие между «своим» и «чужим», которое особенно характерно в диалоге двух культур - европейской и азиатской, точнее, западной и восточной;
- противоречие между глобальными и локальными формами культуры, которое в свете «информационной революции» приобретает особый смысл;
- противоречие между техническими и гуманитарными аспектами культуры⁵⁶.

⁵⁵ Гавра Д. П., Савицкая А. С. Основные подходы к формированию имиджа государства. / Аналитическая записка, СПб, 2009.

Конечно, это несколько упрощенное понятие антиглобализма и не охватывает всей его сущности, но оно четко высвечивает существующие противоречия, в том числе и в области культуры.

Несколько смягчает эти противоречия явление, получившее название глокализация. В современных условиях информацию можно передать из любой точки земли в любую другую точку без особенно больших затрат. Но глобализация совмещается с учетом местных интересов. Так на свет появилась глокализация - региональный сценарий развития глобальных процессов, тесно связанный с понятием «глобализация». Глокализация позволяет любому человеку быть в курсе мировых событий и в то же время может поднять местные новости до уровня мировых. В основе глокализации лежит идея децентрализованного мира, где будут учтены интересы как акторов мировой политики, так и небольших общностей людей. Модели глокализации разрабатываются, опираясь на сетевые формы самоорганизации и межкультурную коммуникацию. Первая глокальная организация — Glocal Forum, образована в 2001 году. Ее цель — ускорение мирового развития через развитие местностей и повышение внимания к локальным проблемам.

Глокализация проявляется в сферах производства и потребления, в культуре, межэтнических взаимоотношениях и т. п.

Как отмечал автор термина профессор Абердинского университета и главный теоретик процессов глобализации Роланд Робертсон на встрече со студентами МГУ, «глокализация подразумевает еще и то, что ни одна страна никогда полностью не примет массовую культуру. Везде происходит какая-то адаптация. Простой пример: вы англичанин и покупаете машину в Японии. Но это же не значит, что в Великобритании вы будете ездить по

⁵⁶ Хоц А.Ю. Информационная революция и этнические аспекты культуры современного общества // Автореферат дисс. канд. философ. наук.- Ставрополь, 2001.

японским правилам. Массовая культура, конечно, влияет на каждую страну, но не так уж и сильно она нас меняет»⁵⁷.

В разных странах глокализация может проявляться по-разному. Там, где средства массовой информации развивались преимущественно как региональные (Германия, США и др.) это новое явление органично вписалось в существующий порядок вещей. В медиальных системах преимущественно централизованного типа, имеющих самостоятельную региональную систему СМИ (Франция, Россия и др.) произошел некоторый откат в пользу региональных СМИ. Во Франции это выразилось в приоритетном развитии провинциальной прессы и сокращении парижской, в России – резкое увеличение числа областных, краевых и республиканских одновременно с уменьшением числа общероссийских СМИ⁵⁸.

В условиях продолжающейся концентрации и монополизации СМИ как одного из каналов международного культурного обмена наблюдается сокращение конкурирующих изданий, причем более крупные чаще всего поглощают мелкие. Этому процессу сопутствует развитие регионального сектора прессы. Газета «Известия», например, не будет публиковать расписание движения автобусов в небольшом городке или поселке – это дело местных и городских газет. И хотя те же «Известия» могут выходить со сменными полосами или вкладышами, скажем, для Челябинска, они будут рассматривать все события с общероссийской точки зрения. «Комсомольская правда» попыталась выпускать газету в Египте – «КП в Хургаде», рассчитанную на русскоязычных туристов, но успеха это начинание не имело.

⁵⁷ Что такое «глокализация»? Общероссийский государственный телевизионный канал «Культура». [Электронный ресурс]: URL: http://tvkultura.ru/article/show/article_id/20579 (Дата последнего обращения 20.02.2016 г.)

⁵⁸ Применительно к западноевропейским странам см.: Современная зарубежная журналистика: глокализация в практике западноевропейских СМИ: учеб. пособие для вузов / под ред. А.С. Пую; С.-Петербург. гос. ун-т, фак. журналистики. – СПб.: ИД С.-Петерб. гос. ун-та, 2010. – 423 с.

Примеры развития международного информационного обмена в новых условиях характеризуют также особенности культурного обмена в целом, поскольку СМИ являются не только средством информации и распространения культуры, но и творцами произведений культуры.

В ходе культурного обмена, даже в условиях глобализации, каждая страна стремится развивать накопленный опыт на основе традиций и менталитета нации; прибегать к заимствованию передового зарубежного опыта; проводить культурный обмен с учетом своих национальных интересов. По большому счету, информационный (в том числе и культурный) обмен может осуществляться либо на основе диалога, либо на основе конфронтации. Диалог, естественно, предпочтительнее: он позволяет выявить точки соприкосновения, общую нацеленность на взаимообогащение культур. В этой связи важным является такое понятие, как «цивилизация».

Под цивилизацией мы понимаем человеческое сообщество, которое в течение определенного периода времени (процесс зарождения, развитие, гибель или превращение цивилизации) имеет устойчивые особые черты в социально-политической организации, экономике и культуре (науке, технологиях, искусстве и т. д.), общие духовные ценности и идеалы, ментальность.

Камал Абдыгозалов, рассматривая соотношение понятий «культура» и «цивилизация», отмечает:

«В 1952 году американские антропологи немецкого происхождения Альфред Кребер и Клайд Клакхон выдвинули идею о том, что разделять культуру и цивилизацию ошибочно. Это означало отказ от идеи конфликта культуры и цивилизации, господствовавшей в западной философии начиная с XIX века. В тот период было неизвестно, как эти изменения в теоретической традиции повлияют на мировую геополитику.

В 1980-е годы известный американский социолог Самюэль Хантингтон постулировал следующий тезис: цивилизаций множество, и необходимо найти путь для их мирного сосуществования. Вывод, к которому пришел

Хантингтон, наводит на определенные размышления: «Столкновение цивилизаций неизбежно». Такого рода смена парадигмы в геополитике отразилась практически на всех западных теориях»⁵⁹.

Автор приводит ряд примеров, подтверждающий приверженность Запада концепции столкновения цивилизаций. Далее он пишет:

«Один из элементов, указывающих на то, что Запад подходит к геополитическим реалиям глобального масштаба с точки зрения борьбы цивилизаций, демонстрирует позиция по отношению к инициативам Турции в связи с присоединением к Европейскому союзу (ЕС). В течение многих лет Анкара прилагает усилия для вступления в союз. Но под различными предложениями Турцию не принимают в эту организацию. Вместе с тем, обладающие в несколько раз более слабым потенциалом, нежели Турция, государства Восточной Европы уже стали членами ЕС. Например, возможности социально-экономического развития таких стран, как Болгария, Польша, Литва, Латвия, Эстония, Республика Кипр и другие, гораздо меньше, чем у Турции. Тогда почему в ЕС принимается не Турция, которая является мусульманской страной, а более слабые христианские государства? Ответ таков: мировая политика рассматривается на основе принципа межцивилизационной борьбы»⁶⁰.

Как мы уже отмечали, диалог всегда предпочтительнее конфронтации. В этой связи интересна концепция С. Н. Артановского, обосновавшего теорию культурного общения и культурных контактов. Он выделяет следующие этапы культурного общения:

- соприкосновение, контакт между народами, когда люди знакомятся с другими культурами и другим образом жизни;

⁵⁹ Абдыгозалов К. Межцивилизационная борьба: угрозы для будущего мира. Око планеты. - Uluslararası Politika Akademisi. – [Электронный ресурс] URL: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/147637-mezhcivilizacinnaya-borba-ugrozy-dlya-buduschego-mira-uluslararası305-politika-akademisi-turciya.html>. (Дата последнего обращения 27.01.2016).

⁶⁰ Там же.

- установление определенных взаимоотношений, изучение чужой культуры, избирательный обмен культурными ценностями;
- культурный синтез⁶¹.

Анализируя культурный обмен в 1920-1930-е годы, В.И. Фокин констатирует: «Основное значение в формировании климата доверия между странами имели представления о характере национальных интересов тех или иных стран. Впервые цивилизационный фактор в этой связи возникает только во второй половине 30-х годов»⁶².

Если Н. Я. Данилевский сформулировал теорию общей типологии культур, или цивилизаций, согласно которой не существует всемирной истории, а есть лишь история данных цивилизаций, имеющих замкнутый, индивидуальный характер, то С. Н. Артановский подошел к этой проблеме иначе. В своей работе «Историческое единство человечества и взаимное влияние культур: Философско-методологический анализ современных зарубежных концепций» он указывает именно на исключительную важность взаимосвязи и взаимовлияния культур разных народов.

Особо важное значение фактор межкультурного обмена приобретает в свете ведущейся совместно работы Турецкой Республики и Российской Федерации по практическому осуществлению евразийской интеграции.

В этом направлении Анкара и Москва в период с 2007 по 2015 год вели совместную, зачастую скоординированную, работу, которая охватывала торгово-экономическое сотрудничество, политическую волю и культурный обмен. Можно отметить и некоторое сближение в то время военно-политических интересов. Суть российско-турецких отношений проявлялась, прежде всего, в углублении культурно-гуманитарных связей, развитии

⁶¹ Подробнее см.: Артановский С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур.- М. Наука, 1967 – 394 с.

⁶² Фокин В. И. Международный культурный обмен и СССР в 20-30-е годы (Международное сотрудничество в области культуры и СССР, 20 - 30-е годы XX века). – Дисс. на соиск... доктора историч. наук, СПб, 2000. - С. 370-371.

народной дипломатии, причем не только между нашими странами, но и на всем пространстве от Лиссабона до Владивостока.

Россия и Турция обладают схожими чертами государственного развития и становления основ внешней политики, в том числе культурной – причиной тому евразийский аспект восприятия действительности. Как РФ, так и ТР – страны не только многонациональные и многоконфессиональные, что их роднит, но и ментально предрасположенные к тому, чтобы служить мостом между Европой и Азией. Именно так воспринимают себя и свое предназначение жители этих стран. Основываясь на этом положении и широкой возможности взаимодополнения и взаимообогащения, возникает необходимость развития культурного сотрудничества, что может обеспечить дальнейшее продвижение в экономических, политических, технических и других сферах.

Гранд-доктор философии, академик Европейской академии естественных наук Г. М. Иманов, анализируя путь России и Турции от многопланового стратегического партнерства к императиву евразийской интеграции, отмечает: «Культура Турции, как и культура России, содержит в себе мощнейший потенциал, призванный способствовать решению глобальных проблем в общечеловеческих интересах. Последовательное “собираение” евразийского пространства приведет к утверждению модели многополярной глобализации, реализуемой не вопреки, а благодаря культурному многообразию человечества. Общие интересы России и Турции выдвигают на первый план императив интеграции»⁶³.

Далее автор делает важный вывод о том, что существуют мощные противники сближения этих стран, желающие видеть их конкурентами. Однако именно сегодня у нас есть уникальный шанс осуществить стратегию объединения прежде всего в гуманитарной сфере, и мы не должны его упустить.

⁶³ Иманов Г. М. Россия и Турция в XXI в.: от многопланового стратегического партнерства к императиву евразийской интеграции // URL: <http://smun.spb.ru/node/283>

Как видим, в современных условиях глобализации цивилизационный фактор приобретает особо важное значение для создания климата доверия между странами и недопущения конфронтации. Особое значение приобретают взаимные контакты и сотрудничество людей разных социальных групп и религиозных убеждений. Турция, преимущественно мусульманская страна, провозгласила отделение церкви от государства, тем самым подчеркнув приверженность принципам секуляризма.

Турции и России в первой половине XX века пришлось решать во многом сходные вопросы, которые в немалой степени касались отношений с религией. Вопрос о роли и месте религии в государстве (как христианства, так и ислама) в современном мире является обсуждаемым в научных кругах и востребован политической практикой, поэтому обращение к истории вопроса обосновано и важно.

После Октябрьской революции 1917 г. в России и провозглашения республики в Турции начались новые отношения между государством и религией. Если в царской России религия являлась идеологическим придатком к государству, то после революции церковь была отделена от государства, а силу набрал воинствующий атеизм. В Турции, где господствующей религией был ислам, по приходу к власти кемалистов и провозглашения в 1923 г. республики, стали активно внедряться в жизнь светские устои.

Казалось, теократические устои, существовавшие в той или иной мере в двух государствах, окончательно сошли на нет. Но сегодня мы являемся свидетелями возрождения в новой России православия как одной из ведущих христианских конфессий и традиционно исповедуемых в стране других религий (в том числе ислама), а в Турции – ислама в основных его формах.

Что касается Турции, то «внутриполитические процессы, происходящие в этой стране в последнее время, наглядно демонстрируют, что избавление от религиозных многовековых исламистских наслоений в общественно-политической жизни государства, и самое главное в сознании

людей, не может произойти в одночасье, да еще в результате указов, декретов и декларирования конституционных свобод либерального толка»⁶⁴. Эти слова можно отнести и к России. Вместе с тем, многовековой уклад жизни населения России и Турции свидетельствует, что этнокультурные и религиозные различия не служат препятствием для сотрудничества.

В условиях глобализации культурный обмен приобретает новую специфику. Достижения культуры любого народа становятся общечеловеческим достоянием, малые этносы могут внести свой вклад в мировую культуру, используя механизмы глокализации. Вместе с тем, идет активный процесс вестернизации культуры, особенно массовой, что может привести к утрате многих уникальных шедевров, созданных талантом малых народов.

Межцивилизационный культурный обмен снимает напряженность, способствует развитию взаимовыгодных двусторонних отношений, способствует укреплению доверия. Именно это мы видим на примере российско-турецких культурных связей.

1.2. Понятие внешней культурной политики

Термин «внешняя культурная политика» используется далеко не во всех странах. В Российской Федерации он стал распространенным и общепринятым, хоть и дискуссионным, а в Турецкой Республике чаще применяют словосочетание «публичная дипломатия». Это отражает более тесный контакт в сфере международных отношений Турции и США, где давно принята и действует «Программа демократии и публичной

⁶⁴Турция между исламизмом и лаицизмом. [Электронный ресурс] URL: <http://turkey-info.ru/forum/stati145/turciya-mejdu-islamizmom-laicizmom-t3008491.html> (Дата последнего обращения 27.02.2016).

дипломатии».⁶⁵ Естественно и некоторое различие в подходах России и Турции к внешнему культурному обмену.

Культурный обмен может осуществляться как государством, так и общественными организациями, юридическими и физическими лицами. Важнейшая его составляющая, конечно, *государственная* внешняя культурная политика. Она входит составными частями в государственную внешнюю политику и государственную культурную политику.

Вынесенный в РФ в мае 2014 года на обсуждение проект «Основ государственной культурной политики» 24 декабря того же года был подписан президентом России и издан соответствующий указ, его утверждающий⁶⁶. Постулат «Россия - государство, создавшее великую культуру», открывает текст документа. В нем излагаются цель, содержание, принципы и стратегические задачи государственной культурной политики.

Целью культурной политики объявляется «духовное, культурное, национальное самоопределение России, объединение российского общества и формирование нравственной, самостоятельно мыслящей, творческой, ответственной личности на основе использования всего потенциала отечественной культуры».⁶⁷

Что же такое государственная культурная политика России? Это «создание и развитие системы воспитания и просвещения граждан на основе традиционных для России нравственных ценностей, гражданской ответственности и патриотизма». Она предполагает также повышение общественного статуса культуры, влияние культуры на все сферы государственной политики и жизни общества, рассматривается не как

⁶⁵ Kalın İbrahim, Türk Dış Politikası ve Kamu Diplomasisi // T.C Başbakanlık Kamu Diplomasisi Koordinatörlüğü// Электронный ресурс [URL]: <http://kdk.gov.tr/sag/turk-dis-politikasi-ve-kamu-diplomasisi/20>(Дата последнего обращения 18.05.2016).

⁶⁶ Путин утвердил основы государственной культурной политики. Электронный ресурс [URL]: <http://www.interfax.ru/russia/415224> (Дата последнего обращения 18.08.2015).

⁶⁷ Основы государственной культурной политики. Утверждены Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808. [URL]: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf> (дата обращения: 30.01.2016).

единожды принятый и закреплённый в программах и мероприятиях комплекс мер, а как непрерывный динамичный процесс. Она постоянно корректируется в зависимости от изменений внутренней и внешней ситуации.

Среди принципов, на которых предлагается строить государственную культурную политику, - «влияние культуры на все аспекты политики государства и сферы жизни общества» и «понимание культуры России как неотъемлемой части мировой культуры».

Стратегическими задачами государственной культурной политики являются:

1. Сохранение наследия русской культуры и культур всех народов России;
2. Развитие и защита русского языка;
3. Поддержка отечественной литературы, возрождение интереса к чтению;
4. Поддержка и развитие благоприятной для становления личности информационной среды;
5. Привлечение детей и молодежи к участию в культурных организациях;
6. Развитие русской культуры и национальных культур народов России;
7. Поддержка институтов и общественных инициатив, связанных с культурой;
8. Практическое обеспечение равных прав граждан на доступ к культурным ценностям;
9. Создание условий для формирования эстетически ценной архитектурной и иной предметной среды;
10. Поддержка научных исследований в сфере искусства и культуры.
11. Развитие образования в сфере искусства и культуры.

Итак, в целом руководящие документы определяют стратегические задачи государства в области культуры. Определены также задачи внешней политики Российской Федерации, которые могут меняться в зависимости от геополитической обстановки, тем самым создавая предпосылки к изменению целей и задач внешней культурной политики.

Внешняя культурная политика – неотъемлемая часть внешней политики государства. Базируясь на этом положении, проанализируем «Концепцию внешней политики Российской Федерации», утвержденную президентом В. В. Путиным 12 февраля 2013 года и помещенную на официальном сайте МИД РФ 18 февраля того же года⁶⁸. Содержание внешней культурной политики отражено в документах, работах теоретиков,⁶⁹ в выступлениях В.В. Путина и Д.А. Медведева, где говорится о мягкой силе России.

Совместив об эти документы, мы можем прийти к выводу, что внешняя культурная политика – это система взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешней политики. Она строится на плановой основе и включает в себя:

- учет современных внешнеполитических культурных реалий и интересов страны;

⁶⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Электронный ресурс [URL]: <http://archive.mid.ru//bdomp/nssndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f> (Дата последнего обращения 18.08.2015).

⁶⁹ Иванов И. С. Основные направления работы МИД РФ по развитию культурных связей России с зарубежными странами // Дипломатический вестник. 2001. № 5. С. 56-61; Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества [Электронный ресурс]: Утверждены Президентом РФ 18.12.2010. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=130289;req=doc>; Постановление Правительства РФ от 12.01.1995 № 22 «Об основных направлениях культурного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами» // Собрание Законодательства РФ. 1995. № 4. Ст. 293; Тезисы «Внешняя культурная политика России – год 2000» // Дипломатический вестник. 2000. № 4 (апрель). С. 74-86.

- отстаивание приоритетов страны в решении глобальных проблем человечества, включая: формирование нового мироустройства, верховенство права в международных отношениях, укрепление международной безопасности, международное экономическое и экологическое сотрудничество, международное гуманитарное сотрудничество и права человека, информационное сопровождение внешнеполитической деятельности;

- учет региональных приоритетов;

- участие в формировании и реализации внешней политики страны в целом.

Как указывают Н. М. Боголюбова и Ю. В. Николаева, «основная цель внешней культурной политики – популяризация собственной культуры в мире, но также она направлена на прямое или опосредованное предоставление своим гражданам широких возможностей для знакомства с современными достижениями в области науки, культуры и образования других стран. Это обстоятельство предполагает, что одним из центральных элементов эффективной внешней культурной политики должна стать максимальная открытость и толерантность к представителям других культур, готовность к межкультурному диалогу»⁷⁰.

Это положение согласуется и со взглядом исследователя проблем международной журналистики кандидата политических наук С. Б. Никонова, который считает, что глобализация в сфере информации – это открытость⁷¹.

Экономика России на современном этапе являющаяся рыночной, предоставляет возможность проводить гибкую внешнюю культурную политику государства. Сложнее обстоит дело с идеологической составляющей: единого взгляда на совокупность принципов, норм и правил определяющих, устанавливающих и регулирующих отношения внутри сферы

⁷⁰ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе. Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. - С. 25-26.

⁷¹ Подробнее см.: Никонов С.Б. Глобализация и СМИ. – СПб.: Роза мира, 2006. – 186 с.

общественного производства и потребления в России нет. Более того, само слово «идеология» часто употребляется как нечто отрицательное, мешающее развитию общества. Поэтому идеологические сами по себе лозунги («веротерпимость», «толерантность», «народность», «патриотизм» и др.) не доходят до сознания широких народных масс. Идеология в России часто представляет собой политику господствующей элиты, обобщенную до лозунгов и призывов. Это в определенной мере делает направленность внешнего культурного обмена рыхлой, неконкретной и малоэффективной.

Существуют и другие идеологические подходы к организации и осуществлению внешней культурной политики. Возьмем для примера Китайскую Народную Республику. Китай – страна с самой развитой в мире культурой. Но одновременно в стране господствует коммунистическая идеология, которая предусматривает классовый подход к осуществлению внешней политики в целом и культурной внешней политики в частности. Об этом свидетельствует, например, новая концепция внешнеполитической пропаганды, которая опирается не только на марксистские догмы, но и на прагматические наработки последних лет, связанные с реформами Дэн Сяопина. В китайской концепции внешнеполитической пропаганды четко определены цели и задачи, а также методы и конкретные приемы формирования позитивного имиджа КНР за рубежом, распространения достижений науки, культуры и образования в стране.

Монополия коммунистической идеологии, существовавшая во времена Советского Союза, сменилась в России бумом различных идеологических доктрин и концепций, наиболее устойчивыми из которых оказались коммунистическое направление, национально-патриотическое и либерально-демократическое. Коммунистическое направление в настоящее время является в России непоследовательным, приближающимся к социал-демократическому (признание частной собственности на орудия труда и средства производства, практический отказ от воинствующего атеизма, провозглашение норм правовой государственности и проч.). Два других

течения в той или иной мере нашли свое отражение в ряде государственных программ и приоритетов.

Однако руководящие документы определяют лишь внешнюю государственную политику России, не затрагивая сути культурного обмена, проводимого гражданским обществом.

В Турецкой Республике общепринятый термин «публичная дипломатия», хоть и несет оттенок американской «Демократии и публичной дипломатии», но имеет свою специфику.

Яркий пример: Д. А. Медведев, в то время президент России, подписал распоряжение «О создании Фонда поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова». Этот фонд начал серьезно развивать деловые контакты с аналогичными организациями в Турецкой Республике.

Во время массовых протестов в Турции в последние годы турецкие СМИ стали все больше акцентировать внимание на том факте, что многие «оранжевые» и прочие революции сделаны по единому сценарию и вполне вписываются в американское понятие «демократии и публичной дипломатии».

В докторской диссертации Н. А. Цветковой «Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914 – 2014 гг.» выделяются следующие факторы, вызвавшие новый виток внимания со стороны правительств, различных негосударственных акторов и экспертов к программам в области образования, культуры и информации, определяемым термином «публичная дипломатия»:

- признание всеми государствами того факта, что умелое и активное использование программ публичной дипломатии может обеспечить реализацию таких политических и экономических задач, как расширение сферы влияния, поиск рынков сбыта, повышение престижа страны и т. п.;
- бурное развитие информационных технологий в виде распространения Интернета, что послужило толчком для развития нового

метода влияния на зарубежное общество через активных интернет-блогеров и пользователей социальных сетей;

- широкое распространение новых научных концепций в данной сфере, которые приобрели популярность не только в академическом сообществе, но и среди политиков, журналистов и различных специалистов. Новые концепции о «мягкой силе», бренде нации и стратегической коммуникации стали основой для обобщения и переосмысления исторического опыта реализации публичной (культурной) дипломатии, а также для дискуссий о развитии современной публичной дипломатии разных стран;

- идеологическая война, которая развернулась между США и исламским фундаментализмом в странах Ближнего Востока после известных событий 2001 г. Вашингтон вернул программы публичной дипломатии в актив внешней политики для расширения влияния и улучшения своего имиджа в данном регионе.

Как следствие, отмечает автор, в течение последних десяти-пятнадцати лет публичная дипломатия снова стала актуальным инструментом внешней политики и актуальной темой для научной дискуссии⁷².

По мнению Н.А. Цветковой, «в 2000-е гг. правительство США стало активно использовать публичную дипломатию для ведения новой идеологической войны против исламского фундаментализма в странах Ближнего Востока. Кроме этого, правительство США стало использовать Интернет и социальные сети в качестве нового инструмента публичной дипломатии. Появилась «цифровая дипломатия», которая активно применялась в странах Ближнего Востока и способствовала «арабской весне». Кроме этого, события 2014 г., связанные с ситуацией вокруг Украины и Исламского государства Ирака и Леванта, послужили толчком для нового пересмотра всей системы публичной дипломатии в сторону возврата к практике «холодной войны»: возрождение Информационного агентства

⁷² Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914 – 2014 гг. -Автореф. дисс. на соиск... докт. ист. наук. – СПб., СПбГУ, 2015, С.3-4.

США в виде Агентства международных коммуникаций, пропаганды и идеологической войны»⁷³.

Итак, публичная дипломатия США — это правительственный механизм, нацеленный на реализацию внешнеполитических задач США и включающий в себя такие информационные проекты (пропаганда); образовательные и культурные обмены и проекты в сети Интернет (цифровая дипломатия США).

Внешнеполитические задачи, как правило, бывают либо конкретными и осуществляются в намеченные правительством сроки, либо теоретически достижимыми с «открытыми» сроками (развал СССР, например). Американский подход к публичной дипломатии в наши дни воспринят многими странами.

При анализе внешней культурной политики США Г. Ю. Филимонов в своей кандидатской диссертации «Внешняя культурная политика США как компонент “мягкой силы”»⁷⁴, опирается на постулаты Дж. Ная-младшего⁷⁵, сформулированные в 1990 году и развитые им в дальнейшем. Он, в частности, пишет: «Напомним, что Най разделяет мощь государства на две крупных составляющих: т.н. “жесткую силу” («hard power») и “мягкую силу” («soft power»). Под “жесткой силой” Дж. Най имеет в виду совокупную политическую, экономическую и финансовую мощь, а “мягкая сила” характеризуется тремя основными компонентами: культурой, политической идеологией и внешней политикой.

«Мягкая сила» — это понуждение других хотеть результатов, которые вы хотели бы получить». Однако это «не то же самое, что воздействие или

⁷³ Там же, С. 7 – 8.

⁷⁴ Филимонов Г. Ю. Внешняя культурная политика США как компонент «мягкой силы». – Автореферат дисс... канд. колит. наук, М., 2007.

⁷⁵ Nye J.S, Bound to Lead: The Changing Nature of American Power, New York, 1990. "Nye J.S. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004; Най Дж. С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике, Новосибирск/Москва, ФСПИ «Тренды», 2006. – 244 с.

влияние, «мягкая сила» - больше, чем просто убеждение, уговаривание или способность подвигнуть сделать что-либо при помощи аргументов, хотя все это является важными элементами этой силы. «Мягкая сила» - это также способность привлекать, и привлечение часто ведет к взаимопониманию. Проще говоря, в поведенческих понятиях, «мягкая сила» - это привлекательная сила».

Экспорт культуры США (точнее, поп-культуры США) способствует развитию глобализации, которая, в свою очередь, содействует реализации внешней культурной политики страны и распространению американской культуры. Исследователи опасаются, что культурный аспект глобализации может привести к навязыванию единого культурно-ценностного стереотипа, с последующим размытием и даже уничтожением историко-культурного разнообразия мира. Возможность такого сценария обеспечивается экономическим могуществом Соединенных Штатов.

Идеология «Рах Americana» и мессианской роли США является неотъемлемой составляющей внешней культурной политики этой страны. Несмотря на различные подходы президентов к международному культурному обмену, при любой администрации внешняя культурная политика рассматривается как эффективной сегмент государственной политики.

В отличие от американской, турецкая «публичная дипломатия» направлена не на достижение текущих целей, а на строительство долгосрочных отношений, прежде всего, с соседями. Важное внимание уделяется защите национальных внешнеполитических интересов и лучшего понимания ценностей и институтов Турции за рубежом. Публичная дипломатия Турции нацелена на массовую аудиторию (создание школ и колледжей, выставки, обмен делегациями журналистов и проч.) и преследует цель расширения диалога между гражданами своей страны и зарубежными партнерами. Это предполагает активный международный обмен, создание информационных программ, пропаганду своей культуры.

XXI век ознаменовался для Турции целым рядом важнейших процессов, происходящих в ее внутренней политике, экономике и обществе. Эти изменения не могли не отразиться на внешней политике и дипломатии. В частности, огромное влияние на внешнюю политику оказывает деятельность общественно-гражданских объединений, которые и заложили основы общественной дипломатии путем осуществления культурной деятельности и установления межличностных отношений.

Во все более глобализирующемся мире деятельность общественных организаций Турции направлена на создание положительного и актуального образа страны. Культурная дипломатия позволяет увеличить эффект воздействия «мягкой силы», увеличивая тем самым эффект от проводимой политической стратегии.

Термин, употребленный Джозефом Наем в книге «Мягкая сила», поясняется автором таким образом: «Результаты, которых страна хочет достичь в мире политики, можно получить путем создания образа страны, ценностями и уровнем благосостояния, которыми будут восхищаться другие страны и которые будут брать ее в пример для себя.

Разумеется, создание более привлекательного образа с помощью «мягкого воздействия» в исторической перспективе может оказаться значительно эффективнее дипломатии «жесткой силы», под которой мы понимаем военное вмешательство и/или экономические санкции»⁷⁶. Действие дипломатии «мягкой силы» имеет глубокий и длительный эффект, поэтому понятие «мягкой силы» находит все большее применение во внешней политике различных государств, в том числе и в Турции.

Считается важным применение «мягкой силы» при ведении международной культурной политики. В частности, в культурной дипломатии особую роль играют изучение языка, программы по обмену студентами и представителями академических кругов, медийные агентства,

⁷⁶ *Nye Joseph, Yumuşak Güç, Ankara, Elips Kitap, 2005, P. 14.*

газеты, радиовещание и телевидение, спортивные мероприятия, деятельность гражданских и общественных объединений и культурных центров.

Вместе с тем традиционное понятие и задачи культурной дипломатии значительно шире и глубже решения внешних имиджевых задач и не предполагает только одностороннего экспансивного насаждения плодов какой-либо «лучшей» или более «успешной» культуры или цивилизации, как это можно иногда наблюдать в американском исполнении.

Культурная дипломатия, как один из самых презентабельных видов общественной дипломатии, представляет собой деятельность и комплекс мероприятий, проводимых правительством с целью представления своей страны в широком диапазоне культурного взаимодействия. Она способна ретранслировать национальные идеалы и главные идеи своего народа представителям интеллектуальной элиты других стран. Подобная дипломатия имеет особое воздействие на формирование и ведение внешней политики. Гиффорд Мэлоун полагает, что общественная дипломатия должна проводиться обеими сторонами. По его мнению, «прежде чем представлять свое общество и его политику, вы должны хорошо узнать культуру, историю, психологию и, что немало важно, особенности менталитета и языка народа, с которым вы планируете налаживать связи»⁷⁷.

Американский политолог Милтон Каммингс-мл. характеризует культурную дипломатию как «обмен идеями, информацией, произведениями искусства и другими компонентами культуры между государствами и населяющими их народами с целью укрепления взаимопонимания»⁷⁸.

Определенного мнения о синонимичности терминов культурной и общественной дипломатии придерживается российский историк, специалист по культурной дипломатии СССР А. В. Голубев. Он дает собственное определение культурной дипломатии, рассматривая ее как «использование

⁷⁷ *Malone Gifford*, *Political Advocacy and Cultural Communications: Organising the Nation's Public Diplomacy*, Lanheim, University of America, 1988, P. 12.

⁷⁸ *Cummings Milton C.*, *Cultural Diplomacy and the United States Government: a Survey*, Center for Arts and Culture, 2003, P. 1.

государством для достижения политических, экономических и идеологических целей существующих или специально установленных культурных, общественных и научных связей»⁷⁹.

Фырат Пурташ характеризует культурную дипломатию как «обмен идеями, мыслями, мировоззрением, эстетическими концепциями, которыми обмениваются собеседники, испытывая удовлетворение и даже удовольствие от правильного самовыражения и продвижения на пути к признанию достижений культуры своих народов»⁸⁰.

Как видим, «обмен идеями» присутствует практически в каждом определении. Американское понятие «публичной дипломатии» тесно связано с идеологией; турецкое понятие «публичной дипломатии» также в определенной мере связано с идеологическими постулатами. Назовем три из основных:

- неоосманизм, предусматривающий руководящую роль Турции в регионе, особенно в странах, которые раньше входили в Османскую империю;
- пантюркизм, рассчитанный, прежде всего, на страны и регионы с преимущественно тюркоязычным населением (особенно это касается тюркоязычных регионов России и бывших советских республик);
- исламизм, поскольку ислам в современном мире проявляет высокую политическую активность, а большинство населения Турции – мусульмане.

Практически все эти направления могут быть положены в основу внешней культурной политики государства.

Действительно, лозунги неоосманизма помогли нынешней правящей партии собрать максимум голосов избирателей, но практически они не осуществимы. За лидерство в регионе помимо Турции борются Иран,

⁷⁹ Цит. по: Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В., Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе // Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 25-27. ISSN 1997-292X., С. 26.

⁸⁰ *Purtaş Fırat, Türk Dış Politikasının Yükselen Değeri: Kültürel Diplomasi, Akademik Bakış, cilt.7, sayı.13, Kış 2013, P. 2.*

помогающий движению шиитов; Саудовская Аравия, собирающая под своей эгидой «суннитскую умму»; Египет, который погряз в своих внутренних делах, но по-прежнему является весьма сильной страной региона. Осложнило обстановку появление на политической арене террористического «Исламского государства», сумевшего захватить обширные территории.

Власти Турции поставили своей задачей если не подчинить себе страны Ближнего Востока и Северной Африки, то хотя бы добиться максимального влияния на правительства этих стран. Налицо имперские амбиции правящей Партии справедливости и развития (ПСР).

Стремление властей Турции возродить былые мощь и влияние Османской империи опирается на ряд положительных моментов: обширные территории Османской империи, населенные разными народами с различным вероисповеданием, менталитетом, традициями и обычаями, требовали веротерпимости, уважения самобытной культуры любого этноса. Иначе империя просто развалилась бы, что в конце концов и произошло. Однако лозунги пантюркизма позволили сплотить население вокруг ПСР.

Пантюркизм оказался востребованным определенной частью населения России и бывших советских республик, однако он чаще всего носит характер культурно-национальной автономии, что делает внешнюю культурную политику особенно значимой.

Основная часть населения Турции воспринимает пантюркизм как сплоченность вокруг Турции всех тюркоязычных народов, взаимопомощь и взаимовлияние в их духовном и религиозном возрождении.

Появление идеологии пантюркизма в середине XIX века стало логическим следствием развития националистических движений в результате ослабления центральной власти и начала развала Османской Империи. Задачами пантюркизма в то время являлись распространение идей национализма и независимого национального существования среди христианских народов империи; образование на Балканах независимых и полунезависимых национальных государств из бывших османских

провинций; сепаратистские тенденции в среде мусульман-нетурок; зарождение самосознания среди тюркских народов Российской Империи; активное вмешательство и манипуляции европейских держав в делах внутренней и внешней политики страны⁸¹. Как видим, эти задачи некоторые политики пытаются решить в современных условиях другими методами.

В начале XX века появилось большое число общественных организаций, преследующих цели пропаганды пантюркистских идей. Журнал «Тюрк юрду», например, ставил перед собой «следующие цели:

- Журнал по возможности должен издаваться на тюркском языке, который понятен большинству тюрков. Вследствие этого язык должен быть простым. Тематика журнала должна быть интересной для большинства тюрков. Даже очень сложные вещи должны объясняться простым языком. Одновременно будут учитываться вкусы и потребности интеллигенции;

- Журнал будет стремиться создать тот идеал, который был бы воспринят большинством тюрков;

- Большинство тем журнала будет посвящено ознакомлению тюрков друг с другом, их экономическому и нравственному росту, их обогащению научными и техническими знаниями. Что же касается политики, то эта тема будет разрабатываться позже;

- В целях взаимопознавания тюрков на страницах журнала наряду со сведениями как о радостных, так и о горьких событиях, происходящих в разных уголках тюркского мира, будут даваться материалы, рассказывающие об идейных течениях, возникающих в разных его областях. Литературные произведения, создающиеся различными тюркскими народами, наш журнал будет делать достоянием всех тюрков;

- Комментируя внутреннюю политику Османского государства, журнал будет защищать интересы не каких-либо отдельных политических

⁸¹ См., напр.: Луговой Г. Пантюркизм в Турции. [Электронный ресурс] // Turkish News. URL: <http://www.turkishnews.ru/politika-i-obschestvo-turcii/article/pantyurkizm-v-turcii> (дата обращения 18.01.2016).

партий, а политические и экономические интересы всех тюрок в целом. Защищая интересы тюрок, журнал будет стремиться, чтобы эта политика не привела к какому-либо непониманию со стороны различных меньшинств;

- Журнал приложит усилия для развития и поддержки тюркского национального духа у османских тюрок, будет стремиться ликвидировать в их среде лень и пессимизм, порожденные отсутствием у них какого-либо идеала. Журнал сделает все от него зависящее, чтобы спасти эту нацию от того преувеличенного страха перед Западом, не имеющего в большинстве случаев никакой почвы под собой;

- Главная задача журнала в сфере международной политики – защищать интересы тюркского мира»⁸².

Со временем (особенно после Второй мировой войны) менялись задачи движения и, соответственно, задачи представляющих его СМИ.

Лидер турецких националистов Алпарслан Тюркеш выдвинул концепцию «Девять лучей». Идеал тюркского единства представлялся автору как объединение всех тюрок мира в единую тюркскую нацию, которая бы жила под единым флагом в рамках единого государства. В качестве конкретных мер на пути к идеалу Тюркеш предлагал:

1. При помощи печати и пропаганды защищать человеческие права колонизированных тюркских народов.
2. Оказывать помощь этим народам через дипломатические механизмы.
3. По мере возможность создавать и укреплять единство этих народов в области культуры.
4. Оказывать посильную помощь в обустройстве в Турции тюркских эмигрантов и политических беженцев из колонизированных тюркских регионов.

⁸² Луговой Г. Пантюркизм в Турции. [Электронный ресурс] // Turkish News. URL: <http://www.turkishnews.ru/politika-i-obschestvo-turcii/article/pantyurkizm-v-turcii> (дата обращения 18.01.2016).

Другой крупный теоретик пантюркизма Хусейн Нихаль Атсыз⁸³ писал о возможности создания единого тюркского государства, основанного на братстве тюркских народов и близости их языков, религии и истории и отстаивал реализуемость пантюркистских устремлений.

Идеи пантюркизма непосредственно влияют на внешнюю культурную политику Турции, поскольку она опирается в своей деятельности на значительную часть тюркоязычного населения в других странах. Выделяются немалые средства на оказание помощи (в том числе донорской, т.е. не учитываемой в бюджетах стран) тюркским народам в России, на Украине, в Средней Азии, Закавказье и т. д.

Борьба исламизма и светскости является важной для самой Турции, поскольку большая часть населения – мусульмане. А Конституция провозгласила светский характер государства и отделение церкви от государства. В этих условиях участникам различных мероприятий международного культурного обмена есть на что опереться: исторически на территории Турции зародилась и укрепилась восточноевропейская ветвь христианства, а также распространился ислам, причем эти две религии традиционно мирно уживались.

Колумнист газеты «Заман» Али Булач констатирует:

«Неопределенность в понимании исламизма, который в свете последних событий еще долго будет оставаться на региональной и мировой повестке дня, исходит из сложности в определении самого термина **«исламизм»**».

Из-за отсутствия общепринятого определения, существует очень много **«исламистских»** групп и лиц, которые на самом деле таковыми не являются. Для некоторых исламизм - это такая же идеология как либерализм,

⁸³ Нихаль Атсыз (годы жизни 1905 – 1975) был разносторонним человеком - крупным романистом, поэтом, публицистом, преподавателем, мыслителем, идеологом и пропагандистом тюркизма. Вся его деятельность служила основной задаче - утверждению идей тюркизма в обществе. Нихаль Атсыз оставил после себя 6 крупных романов, 38 стихотворений, 30 научных трудов в области тюркской истории и литературы, 40 статей в Турецкой энциклопедии и около 450 статей в различных журналах.

социализм или национализм, для других это минимализированная до определенной доктрины и определенного видения форма «политики или политизации». Немало и таких, которые считают исламизм «эксплуатацией религии в политике».

Хоть и невозможно полностью искоренить запутанность в отношении термина, однако представляется возможным дать определение, уместящееся в основные рамки. К тому же определение (тариф) - это проведение границ (тахдид).

Исламизм - это интеллектуальное, моральное, социальное, экономическое, политическое и межгосударственное движение, основной ссылкой которого является ислам, а основной концепцией - создание «нового» человека, общества, политики, государства, строя и, наконец, в универсальном смысле создание Исламского союза. Другими словами, в идеале это действия, направленные на установление исламских норм и формирование любых общественных отношений в рамках ислама»⁸⁴.

Опираясь на нормы ислама, многие политические партии и движения строят свою деятельность в руководстве массами. Так, правящая Партия справедливости и развития считается умеренно-исламистской, к лагерю исламистов часто относят Партию национального возрождения и другие, причем в некоторых случаях противостоящих друг другу. Таким образом, исламизм – понятие комплексное и требующее своего отдельного изучения.

В современных условиях исламизм – далеко не то, что понимали в начале XX века. Али Булач далает следующие выводы:

«Когда экономические и военные поражения османов Западу побудили власть имущих искать новые пути выхода, а также параллельно набирающим популярность прозападным идеологиям, появилась концепция, требующая, взяв за основу ортодоксальные источники ислама, установить новый порядок. В этом отношении исламизм:

⁸⁴ Булач, Али. Что такое исламизм? [Электронный ресурс] URL: http://islam-today.ru/obsestvo/chto_takoe_islamizm/ (Дата обращения 27.02.2016).

1) Модернистское течение, являющееся в то же время ответом модернизму и бросающее ему вызов. Однако эта оценка ситуации не должна вводить нас в заблуждение, т.к. а) Исламизм не является продолжением, подтверждением или легитимизацией преобладающих модернистских дискурсов и систем. б) Исламизм не является формой внутрисистемной оппозиции, как марксизм-социализм. в) Исламизм далек от нигилизма и интегризма.

2) Исламизм - это попытка достижения «запредельного» путем выхода за рамки «существующего». Поэтому исламизм - это не горизонтальное (временное), а вертикальное (моральное) движение. Цель исламизма в модернистском понимании - это достижение довольства Аллаха, в этом отношении исламизм критически относится к модернизму и духу времени в которых доминирует Просветление. Эпистемология исламизма жива, функциональна, направлена на модификацию и трансформацию⁸⁵».

С использованием подходов исламистов к внешней культурной политике, легче всего устанавливать контакты и проводить работу с единоверцами. Несмотря на множество течений внутри ислама, исламизм помогает в той или иной мере консолидировать единоверцев, а в некоторых случаях и распространить ислам среди тех народов и слоев населения, где ранее преобладало исповедование другой религии. Появился, например, евроислам, стремящийся совместить мусульманские традиции с западным менталитетом⁸⁶.

С развитием коммуникаций и технологий в глобализирующемся мире дипломатия, которая была до этого центрирована исключительно государственными интересами, изменила свой вектор. Конечной целью дипломатической деятельности все чаще оказывается не столько решение государственных задач политического и/или экономического содержания,

⁸⁵ Булач, Али. Что такое исламизм? [Электронный ресурс] URL: http://islam-today.ru/obsestvo/chto_takoe_islamizm/ (Дата обращения 27.02.2016).

⁸⁶ Садыхова А.А. Проблемы этноконфессиональных отношений в западноевропейской арабской публицистике : монография. – СПб., изд-во СЗГАС, 2009. – 204 с.

сколько потребности конкретного человека. Происходит это в том числе и благодаря деятельности международных организаций и общественных объединений, которым отныне предоставляется возможность занять определенное место в дипломатической деятельности и расширить сферу своего влияния на общий процесс взаимодействия народов различных стран.

При помощи культурной дипломатии устанавливаются «мосты» между народами, которые предоставляют народам возможность самовыражения и обмена мнениями. Таким образом закладывается платформа для двустороннего диалога. Культурная дипломатия формирует основы человеческих взаимоотношений. Сегодня международные отношения непосредственно подразумевают отношения между отдельными людьми. По этой причине нельзя рассматривать внешнюю политику без учета культурной дипломатии и политики.

Развитие культурных отношений способствует сближению народов двух стран, избавив от взаимных негативных стереотипов и ложных предубеждений. Культурные связи, если их сравнивать с политическими, должны основываться на более прочном фундаменте, что позволит результатам иметь более длительный эффект. Но и в развитии политических отношений культурные отношения играют немаловажную роль. В частности, обе страны должны содействовать работе общественных организаций. В последнее время как в Турции, так и России наблюдается возросший интерес к человеческим взаимоотношениям, выход которых из тени политики будет способствовать росту взаимного доверия.

Обе страны имеют колоссальный как культурный, так и исторический потенциал. Но есть целый фрагмент, который является общим для наследия двух стран, Турции и России. Знакомя друг друга с культурным богатством своей страны, стоит искать то общее, что, несомненно, есть в нашей истории и культуре, и именно это общность и станет сближающим фактором для народов наших двух стран.

1.3. Роль и место Турции во внешней культурной политике Российской Федерации

Турецкая Республика во внешней культурной политике Российской Федерации занимает особо важное место, подтверждая тем самым ту роль, которую играет в мире эта страна. На расширение сотрудничества в исследуемый период были направлены дипломатические усилия и культурное творчество широких народных масс. Акторами внешнеполитического, в том числе культурного взаимодействия, стали институты гражданского общества, физические лица. Ведущая роль, конечно, принадлежит государствам с их мощными внешнеполитическими и пропагандистскими аппаратами.

Как отмечает В.И. Фокин, «в зависимости от того, как политики представляют себе взаимодействие культур, выстраивается и дипломатия государств, направленная на обеспечение принципов взаимодействия между культурами народов⁸⁷».

Широкое распространение получила точка зрения, что культура является всего лишь продуктом экономических отношений в обществе. В итоге внешняя культурная политика рассматривается с точки зрения материальных выгод от ее проведения. Отдавая должное экономике и финансам, заметим, однако, что культура, наука и образование в перспективе дают больший экономический и социальный положительный эффект, нежели самые выгодные торговые сделки, направленные на удовлетворение сиюминутных нужд. Взаимодействие культур России и Турции направлено именно на такой долговременный эффект. В результате у государства появляются возможности использовать каналы культурных связей между людьми и организациями в целях дальнейшего развития страны в науке и технике, экономике в целом.

⁸⁷ Фокин В.И. Взаимодействие культур и дипломатия государств. / Межкультурный диалог в современном мире: Материалы международной конференции в Санкт-Петербургском государственном университете. – СПб., 2015. С.28.

После распада Советского Союза произошло изменение в характере российско-турецкого сотрудничества, которое проявилось, прежде всего, в торгово-экономической сфере. Переход новой России к рыночной экономике, а также кризис национального производства предрекли небывалый спрос на товары из-за рубежа. В этих условиях именно Турция оказалась одним из основных поставщиков широкого спектра продукции для Российской Федерации. Как отмечает Н. Г. Киреев, «за короткий срок Россия стала для Турции вторым по значению экспортным рынком»⁸⁸.

Важно отметить, что Турция одновременно стала рынком сбыта для российских энергоносителей. Россия продолжила все более активно поставлять в Турцию природный газ, а затем – каменный уголь и нефтепродукты. Именно нефтедобывающая отрасль начала играть особо важное значение в отношениях двух стран. Так, 15 декабря 1997 года Россия и Турция подписали межправительственное соглашение, в рамках которого российский «Газпром» заключил контракт с турецкой фирмой «Botas». Согласно нему, предполагалось, что Россия будет поставлять в Турцию 365 млрд. кубометров газа по газопроводу «Голубой поток» в течение 25 лет.⁸⁹ Такое успешное торгово-экономическое сотрудничество оказалось взаимовыгодным. Россия получила перспективный рынок сбыта, а Турция – развитие газового рынка и газовой инфраструктуры, рост надежности поставок газа, а также облегчение ситуации с нехваткой энергоносителей.

Кроме того, следует отметить и другие предпринятые нашими государствами шаги по сближению, проявившиеся, прежде всего, в подписанных двусторонних и многосторонних международных документах и соглашениях, которые дали правовую основу отношениям двух стран в различных сферах.

Среди важнейших документов - Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о научно-

⁸⁸ История Турции XX век / Н. Г. Киреев. - Москва: ИВ РАН: Крафт+, 2007. – С.377.

⁸⁹ «Голубой поток» // Газпром. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/blue-stream/>

техническом сотрудничестве 1992 года; российско-турецкое Межправительственное Соглашение о культурном и научном сотрудничестве от 19 июля 1994 года; Протокол о культурном сотрудничестве между Министерством культуры и туризма Российской Федерации и Министерством культуры Турецкой Республики от 6 июля 1992 года; Соглашение о сотрудничестве между Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию и Министерством национального образования Турецкой Республики от 2 ноября 1994 года и многие другие⁹⁰. Все они также оказали определяющее влияние на улучшение отношений между нашими государствами.

Необходимо особо упомянуть Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области туризма от 24 марта 1995 года, открывшее еще одну обширную сферу для российско-турецкого сотрудничества. Визовые льготы, относительно недорогие туры и качественное обслуживание привлекли в Турцию большое количество российских туристов, что, несомненно, положительно сказалось на экономике Турецкой Республики и способствовало сближению наших народов.

Налаживалось сотрудничество стран в военно-технической сфере. Так, в мае 1998 года Российская Федерация и Турецкая Республика подписали Меморандум о взаимопонимании между генеральными штабами вооруженных сил России и Турции. А четырьмя годами ранее, в апреле 1994 года, Москва и Анкара подписали межправительственное Соглашение о сотрудничестве по военно-техническим вопросам и в области оборонной промышленности – документ, ставший первым подобным соглашением, подписанным Россией со страной — членом НАТО. И, по мнению С. М. Задонского, это говорит о том, что «Турция решилась занять более

⁹⁰ Подробнее об этом см.: Перечень двусторонних международных договоров РФ // МИД РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/

независимую позицию по отношению к США, своему главному военному союзнику по НАТО»⁹¹.

Однако процесс развития внешнеэкономических связей между Россией и Турцией затормозил августовский кризис 1998 года в России. По времени он совпал с замедлением экономического роста в Турции, связанным, прежде всего, с большим государственным долгом. Нестабильность экономики ограничила вливание инвестиций, поэтому определенные сферы сотрудничества не развивались (к примеру, создание смешанных компаний, банковская, транспортная и другие сферы). Здесь также можно упомянуть и о сокращении объемов строительной деятельности, хотя до этого использование Россией турецких строительно-подрядных услуг составляло довольно весомую область партнерства.

Несмотря на это, Россия и Турция по-прежнему старались развивать многостороннее сотрудничество друг с другом. Эти связи двух стран носили прикладной характер, реализовываясь не только на бумаге, но и в практической плоскости. Наиболее явно они проявились в экономической и энергетической областях.

Турция всегда видела себя неким мостом между мусульманским Востоком и христианским Западом, но лишь с падением железного занавеса она открыла для себя новые приоритеты в отношениях с Россией, опираясь на общность культурных и иных связей. Россия с пониманием и заинтересованностью воспринимала такую точку зрения, тем более, что сама занимает обширные территории в Европе и Азии, населенные народами с различными культурами.

Кстати, именно на провозглашение культурной и иной общности нацелена деятельность различных международных общественных организаций, которые также стремятся развивать связи между Турецкой Республикой Российской Федерацией, и их турецкие партнеры охотно идут

⁹¹ Задонский С.М. Состояние и перспективы военно-технического сотрудничества России и Турции // Институт Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/15-09-05.htm>

на встречу. Подобные мероприятия, ко всему прочему, позволяют наладить тесные деловые контакты между общественными деятелями наших стран. А в условиях глобализации информационного пространства, когда люди, живущие друг от друга за тысячи километров, могут повседневно общаться, эти контакты могут перерасти в дружбу.

Важным направлением в международном культурном обмене стали контакты представителей творческой интеллигенции. Для россиян, например, чрезвычайно интересно колоритное народное творчество турок. Так, всегда удивление и восторг вызывает эбру – искусство обработки бумаги, называемое также «турецкое мраморирование», или «рисование по воде». Вначале изображение делается на воде, а затем переносится на бумагу или ткань. Традиционные изображения тюльпанов, орнаменты и проч. зрители могут взять с собой, а иногда и сами попробовать свои силы в таком экзотическом виде творчества. Россияне, в свою очередь, удовлетворяют интерес турецких ценителей, представляя произведения народных промыслов, например, Жостово, Гжели и т. д. Это лишь отдельные штрихи той большой работы, которая велась и ведется в России и Турции по дальнейшему расширению культурных связей.

Содействуют в передаче секретов мастерства народного творчества, следовательно, и расширении дружеских связей и делового сотрудничества государственные организации двух стран и представители различных институтов гражданского общества.

Сотрудники государственных ведомств внешней и внутренней политики России в своей повседневной деятельности учитывают необходимость согласованных шагов в области культуры с аналогичными организациями Турции.

1.4. Роль и место России во внешней культурной политике Турции

Турецко-российские связи в культурно-гуманитарной сфере базируются на прочных экономических отношениях. Как Россия заинтересована в развитии взаимовыгодных связей с Турцией, так и Турецкая Республика полна решимости развивать их дальше, особенно в энергетической сфере. Поскольку Газ и нефть Турция импортирует, в большей части из России, то развитие экономических связей в стране считают приоритетным. Плодотворные контакты и совместные проекты в экономике подпитываются мероприятиями в культурно-гуманитарной сфере, которые осуществляются на основе российско-турецкого Межправительственного Соглашения о культурном и научном сотрудничестве от 19 июля 1994 года.

В сфере гуманитарного сотрудничества действует также ряд межведомственных документов, в том числе Протокол о культурном сотрудничестве между Министерством культуры и туризма Российской Федерации и Министерством культуры Турецкой Республики от 6 июля 1992 года, Соглашение о сотрудничестве между Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию и Министерством национального образования Турецкой Республики от 2 ноября 1994 года.

На фоне поступательного развития политических и экономических отношений России и Турции и партнерского сближения двух стран, включающего в себя сферу прямых контактов граждан, проявляется все большая востребованность дальнейшего развития и углубления связей в культуре, науке, образовании. Практическое начало претворения в жизнь получила нацеленная на это российско-турецкая Межправительственная Программа сотрудничества в области образования, науки, культуры, молодежных обменов и спорта.

Интерес граждан Турции к России закономерен: долгие годы эти страны рассматривали друг друга в качестве конкурентов и даже противников. Сейчас обстановка изменилась. Турецкие официальные лица, предприниматели и обычные граждане активно приобщаются к достижениям великой русской культуры, науки, техники, достижений в сфере образования.

Поскольку русский язык стал языком межнационального общения не только для народов России, но и вышел далеко за ее пределы, турки с интересом и настойчивостью изучают «великий и могучий русский язык» как инструмент приобщения к многогранной и многонациональной российской культуре. Именно русский язык помогает в общении деятелям науки и техники, искусства и культуры.

Двусторонние обмены осуществляются в основном по линии непосредственного сотрудничества между ведомствами и организациями культуры обеих стран на коммерческой и некоммерческой основе. Творческие контакты имеют довольно широкий диапазон.

Важную роль в укреплении культурной составляющей российско-турецких отношений играет проведение годов культуры. Это дает шанс странам ускорить развитие культурно-образовательных связей и создать сеть культурных центров нового типа, не формально, а содержательно присутствующих в общественной, интеллектуальной жизни двух стран. Образовательный аспект этих центров, по мнению официальных представителей турецкой стороны, особенно важен, поскольку изучение языка другого народа – в сочетании со знанием его культуры – «создает стойкий иммунитет против настроений фобийности и нетерпимости к другому, иному» и, следовательно, закладывает основу для дальнейшего диалога в других сферах, прежде всего, политической и экономической. По замечают Н. Ялчинташа, главы межпарламентской группы дружбы Россия – Турция, этой же цели может послужить и программа переводов и публикаций произведений турецких и российских литераторов, публицистов, историков и политологов, пишущих на актуальные для двух стран темы.

Поступательно развивается сотрудничество министерств образования двух стран. Начиная с 1996 года Россия ежегодно выделяет государственные стипендии для обучения и повышения квалификации граждан Турции в российских образовательных учреждениях (порядка 40-50 стипендий). Кроме того, значительное количество турецких абитуриентов - по разным данным, от ста до пятисот человек – обучаются в российских вузах на коммерческой основе. Так, на 2011-2012 учебный год Правительство Турецкой Республики выделило для Правительства Российской Федерации 90 стипендий, из которых 5 исследовательских, 2 для получения высшего образования, 5 для обучения в магистратуре, 5 для обучения в аспирантуре и 73 стипендии, предназначенные для обучения на летних курсах турецкого языка [министерство образования].

Российская академия наук сотрудничает с турецкими научными учреждениями в различных областях. Регулярно осуществляются обмены визитами ученых, проходят научные конференции, симпозиумы и т. п.

В начале 2000-х гг. были налажены прямые связи между университетами, архивными ведомствами, музеями.

В отношениях с Российской Федерацией Турецкая Республика учитывает сложившуюся практику, основные направления российской внешней культурной политики.

Россия – страна великой многонациональной культуры. Современная техника распространения информации позволяет проводить виртуальные экскурсии по экспозициям музеев, знакомить зрителей с шедеврами мирового искусства. Интернет и всемирное телевидение позволяют знакомиться с лучшими образцами российской культуры даже в отдаленных турецких деревнях.

Важным для культурных связей с Россией для жителей Турции является портал российского культурного наследия «Культура.РФ», который предлагает новости, репортажи, атлас учреждений культуры, объектов из списка ЮНЕСКО. Проводятся виртуальные туры по музеям, осуществляются

онлайн-трансляции концертов, читаются лекции по истории и искусству. Портал также обеспечивает общение на форуме.

Министерство культуры Российской Федерации на своем официальном сайте представляет официальные документы и отчеты, ведет общественную приемную.

Многие организации и учреждения Турции принимают участие в федеральной целевой программе «Культура России (2012 – 2018 годы)», которая проводится министерством культуры РФ, в других программах, организуемых как российской, так и турецкой стороной.

Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая на совместном заседании Госсовета и совета по культуре и искусству в декабре 2014 г., заявил, что в основах культурной политики РФ отражено отношение к культуре как к миссии, как к историческому благу и историческому наследию. Культурная политика охватывает широкий круг тем - образование, воспитание, формирование информационного пространства, межнациональные отношения, искусство, литературу и многие другие сферы, многие из которых тесно взаимосвязаны. В реализации Основ культурной политики серьезная роль отводится регионам.

В соответствии с духом взаимности Турция делает все возможное для расширения контактов, чтобы лучше узнать историю и культуру России.

Нельзя замыкаться в самих себе. И нельзя забывать о том, что Россия сделала для мировой культуры, и понимать, что еще может сделать. Культуру России всегда отличали открытость и дружелюбие, она всегда чутко откликалась на мировые тенденции в искусстве и сама обогащала и во многом формировала эти мировые тенденции. Последние события в области культурного обмена и плодотворные контакты руководителей двух стран добавляют оптимизма турецким деятелям культуры, науки и образования. Это значит, что Россия будет ближе и понятнее туркам.

Турция активно развивает сотрудничество с регионами Российской Федерации, где проживает много тюркоязычных граждан. Простое

перечисление республик России с тюркоязычным населением уже дает представление о том, какая грандиозная по своим масштабам работа в области культурного обмена проводится и может проводиться в дальнейшем.

Это:

1. *Республика Дагестан*. Столица – г. Махачкала. Население 2,9 миллиона человек. На территории современного Дагестана проживает более 42 различных народностей, в том числе и тюркоязычных (азербайджанцы, ногайцы, кумыки).

2. *Республика Карачаево-Черкесия*. Столица – г. Черкесск . Население 478 тысяч человек. Тюркские народы представлены карачаевцами и ногайцами.

3. *Республика Кабардино-Балкария*. Столица – г. Нальчик. Население 859 тысяч человек..

4. *Республика Татарстан*. Столица – г. Казань. Население 3,7 миллиона человек.

5. *Республика Башкортостан*. Столица – г. Уфа. Население 4 миллиона человек. Тюркские народы представлены татарами и башкирами.

6. *Республика Алтай*. Столица – г. Горно-Алтайск. Население 206 тысяч человек.

7. *Республика Саха (Якутия)*. Столица – г. Якутск. Население 958 тысяч человек.

8. *Республика Тыва*. Столица – г. Кызыл. Население 307 тысяч человек.

9. *Республика Хакасия*. Столица – г. Абакан. Население 532 тысячи человек.

10. *Республика Чувашия*. Столица – г. Чебоксары. Население 1,2 миллиона человек.

Кроме того, в России как многонациональной стране, и в других регионах проживает немало тюркоязычного населения, так же как в республиках, где титульной национальностью считаются тюрки, есть немало

русскоязычных жителей. Русский язык стал языком межнационального общения, причем расширяется ареал распространения и тюркских языков.

Естественно, Турция особенно заинтересована в развитии братских отношений с такими регионами России. Культурный обмен в этих условиях проходит более интенсивно, учитывая общность языковых корней и менталитета народов.

Внимание к России у турецкой общественности не убывает, а только усиливается в сложных условиях современных межкультурных отношений.

Проблема взаимодействия национальных традиций с инонациональными культурами особенно актуально в условиях глобализации. Ученые-экономисты, социологи, культурологи отмечают длинный ряд противоречий современной эпохи, в том числе между глобализацией и стремлением людей к идентичности. «Именно духовные ценности, которые базируются на многовековых традициях и обуславливают морально-нравственные основы нации, обычаи, порядки, правила поведения, менталитет, то есть все то, что определяет исключительность народа, становятся основой его самосохранения. Именно духовные ценности, культура, как самая устойчивая сфера жизни общества, обладают той силой, которая способна воспрепятствовать нивелировке нации. В то же время культура помогает сближению народов. Как форма нравственности, отражающая общечеловеческие духовные ценности, представления человека о добре и зле, она привносит в отношения народов дух мира, согласия и веротерпимости», отмечает Г. А. Уйсал⁹².

Международное взаимодействие национальных культур, особенно таких близких по менталитету, как российская и турецкая, всегда носит плодотворный характер, способствует их взаимообогащению. Более того, участники межкультурного обмена изменяют людей в лучшую сторону.

⁹² Уйсал Г. А. Турецко-российские отношения на рубеже XXI века (1991 – 2008 гг.). – М., Институт востоковедения РАН, 2009. – С. 256.

Представители разных этносов, участвующие в этой важной работе, как правило, более лояльны и терпимы, нежели представители политических элит. К сожалению, даже в наше время участники сотрудничества и политические деятели стремятся придать международному культурному обмену острый политический характер, рассматривали его исключительно как инструмент «мягкой силы», особенно в критические периоды развития международных отношений.

Как отмечается в Декларации принципов международного культурного сотрудничества Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, «Каждая культура обладает достоинством и ценностью, которые следует уважать и сохранять. Развитие собственной культуры является правом и долгом каждого народа. В их богатом многообразии, разнообразии и взаимном влиянии все культуры являются частью общего достояния человечества.

Народы должны стремиться продолжать параллельное и, по возможности, одновременное развитие всех отраслей культуры, с тем чтобы обеспечивать гармоничное равновесие между техническим и морально-интеллектуальным прогрессом человечества.

Международное культурное сотрудничество должно охватывать все виды умственной и творческой деятельности в области образования, науки и культуры»⁹³.

Россия – надежный партнер Турецкой Республики. Конечно, у наших стран есть свои интересы, иногда не совпадающие с точкой зрения партнера. Такими «болевыми точками» можно считать отношение к Сирии, кавказским странам, ко вхождению Крыма в состав Российской Федерации, положению крымско-татарского народа. Но мы стремимся, учитывая собственные

⁹³ Подробнее см. на официальном сайте ООН. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml. Дата последнего обращения 26.09.2015.

интересы, добиваться взаимопонимания. В этом большую помощь оказывает межкультурный культурный обмен.

Итак, после рассмотрения вопросов главы мы можем сделать следующие выводы. Сотрудничество между Турцией и Российской Федерацией в области культуры в современных условиях глобализации характеризуется динамизмом, активным развитием во всех направлениях. Отношения между двумя государствами переходят на качественно новый уровень: межкультурный диалог способствует сохранению самобытности культуры России и Турции и взаимообогащению опыта, накопленного каждой из стран в ходе своего цивилизационного развития.

Основные направления внешней культурной политики России и Турции во многом совпадают, однако существуют некоторые различия, обусловленные историей, задачами государственной внешней политики, нуждами страны на современном этапе развития.

Российско-турецкий культурный обмен строится на международно-правовой основе. Заключены и действуют многочисленные договоры, соглашения и конвенции как на двусторонней, так и многосторонней основе. В культурном обмене принимают участие государственные, коммерческие, муниципальные и иные организации, а также институты гражданского общества.

Глава 2. РОССИЙСКО-ТУРЕЦКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЕГО ОСОБЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Изменение геополитической обстановки в мире обусловило и некоторую корректировку российско-турецких отношений в культурно-гуманитарной сфере, которые, по большому счету, являются логическим продолжением и развитием культурных связей, выработанных в XX веке. Распад Российской и Османской империй символизировали начало прямых и непосредственных контактов между Турцией и Советским Союзом, а затем новой Россией.

Отношения двух стран были поставлены на основу международного права, что даже во времена серьезных потрясений гарантировало сохранение дипломатических контактов и взаимовыгодного сотрудничества. Внешняя культурная политика России и Турции, оставаясь частью их внешней политики, приобрела определенную самостоятельность. Это характеризуется тем, что культурные контакты не приостанавливались даже в годы напряженных международных кризисов. Развал Советского Союза и перевод экономики Российской Федерации на рельсы рыночных отношений выявил еще не освоенные резервы дальнейшего развития экономических, политических и культурных связей.

В XXI веке российско-турецкое сотрудничество строится как на двусторонней, так и многосторонней основе, причем учитываются интересы всех принимающих в нем участие акторов.

Определились используемые виды и формы гуманитарно-культурных связей двух стран на современном этапе, стали очевидными их особенности. Все это позволяет развиваться нашим отношениям динамично и поступательно.

2.1. Основные этапы становления российско-турецкого сотрудничества в XX веке

Двадцатый век для России и Турции был во многом сложным и судьбоносным, одновременно схожим в трудностях и достижениях.

К концу XIX века в культурной жизни исламского мира произошли заметные изменения. Представители нового поколения - это по-европейски образованные люди, которые стремились подражать Западу в образе жизни, в политической деятельности. В арабском, персидском и турецком языках, на которых разговаривало большинство населения мусульманских стран, появились новые слова, такие, как, например, парламент, конституция, республика, демократия. Изменился облик крупнейших городов мусульманского мира. В Александрии, Каире и Стамбуле возводились здания европейской архитектуры. Закладывались парки и городские скверы, появилось уличное освещение, строились железные дороги... Достижения в культуре, науке и технике делали Запад все более привлекательным. Молодые люди из знатных семей обучались за границей. В Стамбуле и Каире были открыты университеты. И мусульманское духовенство отказалось от своей ставшей одиозной позиции по отношению к Западу. В конце XIX века в ряде стран (например, в Египте) было разрешено рисовать человека и животных. Но образ жизни большей части населения, особенно сельского, оставался таким же, каким он был много веков назад.

В XX веке Россия и Турция продолжили реформы, начатые в конце XIX века. Они стали насущно необходимыми в условиях быстрого развития капитализма в обеих странах. Но реформы сдерживались как внутренними факторами, так и внешнеполитическими реалиями. Как в России, так и в Турции находились во власти самодержавия. А, как доказала история, самодержавие – враг прогресса. Имперские устремления во внутренней и внешней политике были характерны для России, Османской империи, Германии и Австро-Венгрии. Вполне естественно, что это приводило к напряженности в отношениях между этими странами.

Начало века ознаменовано войнами: для России это русско-японская война, а для Турции – балканские войны и многочисленные столкновения. Великие державы, предчувствуя приближение большой войны, сколачивали военно-политические блоки и коалиции. В ход шли все как дипломатические, так и тайные действия, включая прямой подкуп и запугивание.

История Турции в XX веке и в предшествующие периоды хорошо изучена. Наиболее известной научной работой на эту тему следует считать монографию Н. Г. Киреева «История Турции. XX век»⁹⁴. Особое внимание автор обращает на реформы по европейскому образцу Султана Махмуда II, которого вдохновлял пример Петра I. Однако реализация планов оставалась на бумаге. Империя продолжала слабеть и уменьшаться. В книге отмечается крайняя непоследовательность турецкой политики, стремление «усидеть на двух стульях» - и реформы по западному образцу провести, и остаться верным мусульманским традициям.

Но начало века прошло под другими лозунгами. На политической арене активно выступили младотурки - оппозиционеры, ставившие своей целью замену султанского самодержавия конституционным строем (восстановление конституции 1876 года, созыв парламента, обеспечение равных прав для всех народов империи), в 1908 году произошла так называемая младотурецкая революция, в результате которой младотурки пришли к власти, свергнув султана Абдул-Хамида II. Новая программа партии «Единение и прогресс», принятая в середине сентября 1908 на Салоникском конгрессе, включала следующие пункты: министерская ответственность; предоставление палатам законодательной инициативы; избрание 2/3 состава сената народом; всеобщее право голосования; полное равенство всех граждан перед законом без различия расы и вероисповедания;

⁹⁴ Киреев Н. Г. История Турции. XX век. — М.: Крафт+, Институт Востоковедения РАН, 2007. — 256 с.

свобода союзов, преподавания; распространение всеобщей воинской повинности и на немусульман; ряд положений социального характера.

Своей непоследовательной политикой младотурки облегчали выполнение замыслов внутренней и внешней реакции. В апреле 1909 года в Стамбуле вспыхнул контрреволюционный мятеж с целью восстановления неограниченной власти султана. Попытка не удалась, и Абдул-Хамид II лишился трона (султаном парламент избрал безвольного Мехмеда V), но с этого времени сами младотурки стали переходить на реакционные позиции. Они установили режим, мало отличавшийся от "зулюма", против которого недавно выступали.

В Первой мировой войне Турция выступила на стороне стран Центральной Европы и потерпела сокрушительное поражение. Участие в мировой войне сопровождалось усилением репрессий ко всем недостаточно лояльным по отношению к существующему режиму лицам внутри страны.

Воцарился феодально-монархический режим, жестокий к подданным и весьма агрессивный: доктрины «панисламизма», «пантюркизма» постоянно подталкивали к различным авантюрам, в том числе и военным. Пример тому - поход Иззета-паши на Дагестан в 1918 году. Тем не менее, культурный обмен между двумя странами не прекращался: у российских литераторов была даже «мода на Турцию». С поражением Турции в Первой мировой войне младотурки утратили власть.

Но культурные контакты не прекращались даже в самые тяжелые времена. Более того, интерес к культуре Турции в России увеличился. Модными оказались турецкие марши. Многие русские оркестры включали в свой состав турецкие народные музыкальные инструменты, например, медный барабан, цимбалы и колокольчики. В XX веке турецкая музыка обогатилась новыми жанрами, первоначально возникшими в Европе. Тем не менее, симфонии, оперы, балет и т. п. не получили большого распространения в Турции.

Ширились контакты в литературе. В стихах и прозаических произведениях многих российских авторов звучали турецкие мотивы. Писателям и поэтам России пришлось по вкусу особенности турецкой прозы — наличие богатой фольклорной традиции, которая включала в себя, в частности, шутки и рассказы о Ходже Насреддине; устный и письменный героический эпос.

Современная турецкая литература развивалась в значительной степени под влиянием западной, особенно в связи с реформами «Танзимат» (нововведения эпохи царствования султана Абдул-Меджида и, отчасти, его преемника Абдул-Азиза). Реформы в образовании и введение в начале XX века нового, основанного на латинице, алфавита повысили уровень грамотности населения страны и благотворно сказались на развитии турецкой литературы.

Ряд турецких писателей и поэтов, включая Сулеймана Назыфа, Назыма Хикмета, Орхан Кемалю, Яшара Кемалю и Орхана Памука, приобрели известность не только в Турции, но и во всём мире, в том числе и в России. Крупнейшим турецким поэтом XX века был Фазыл Хюсюн Дагларджа. Большой вклад в развитие турецкой поэзии внесли также Ахмед Ариф, Ильхан Берк, Октай Рифат, Рифат Ылгаз.

Успех турецкой прозы и поэзии в России коренится в том, что в качестве переводчиков выступали многие известные русские литераторы. Так, ярким примером является И. А. Бунин, много раз бывавший в Турции и восхищавшийся ею.

Заслуживают внимания книги, обозначившие внешнюю обстановку и внутреннее мироощущение первых русских эмигрантов, вынужденных бежать из России после революции. Их хорошо передали М. Булгаков в пьесе «Бег», И. Д. Сургучев в пьесе «Реки Вавилонские», А. Аверченко в «Записках простодушного» и др.

Громадное влияние на Турцию оказали русские революции 1917 года – февральская и октябрьская. Они по сути дела преобразили Турцию.

В Турции в качестве идеологов новой волны патриотически настроенных сил выступили представители интеллигенции, в первую очередь военной. Из среды офицерства вышел руководитель турецких националистов Мустафа Кемаль-паша (Ататюрк), по имени которого всё движение стали называть кемалистским. Мустафа Кемаль приступил к организационному сплочению национальных сил, группировавшихся в обществах "защиты прав". Созданный в 1919 году на Сивасском конгрессе этих обществ Представительный комитет явился по существу первым временным правительством новой Турции.

Созванный в январе 1920 года в Стамбуле парламент принял декларацию независимости Турции. ("Национальный обет"). В ответ войска Антанты оккупировали Стамбул. Парламент был разогнан, многие общественные и политические деятели арестованы. Севрский мирный договор 1920 года по сути дела расчленил и закабалил Турцию. Действия держав Антанты вынудили кемалистов стать на путь решительной борьбы с оккупантами. 23 апреля 1920 года в Анкаре, куда было перенесено местопребывание Представительного комитета, собрался новый парламент (Великое национальное собрание Турции, ВНСТ), объявивший себя единственной законной властью в стране.

Первой внешнеполитической акцией ВНСТ было обращение Кемалю Ататюрку к Советскому правительству с предложением об установлении дипломатических отношений между Турцией и Советской Россией и с просьбой оказать Турции помощь в её борьбе за национальную независимость. Советское правительство дало на обращение Ататюрка положительный ответ, первым признало правительство борющейся Турции и оказало турецкому народу существенную помощь деньгами, значительным количеством вооружения и боеприпасов, средствами связи и др.

16 марта 1921 года в Москве был подписан договор между РСФСР и Турцией «О дружбе и братстве». Значение этого документа трудно переоценить. Вот как его, в частности, характеризует кандидат исторических наук, профессор Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации А. Т. Мозлоев: «Давая оценку Московскому договору с высоты XXI века, хотелось бы обратить внимание на название этого документа, в котором составной частью является высокоэмоциональное слово «братство». Это что, случайность? Но мы же понимаем, что во внешнеполитическом лексиконе, особенно в межгосударственных документах, эмоциональные характеристики не являются часто встречающимися. Стало быть, две страны в те годы близко понимали интересы друг друга, исходили из мысли о том, что они способны совместно защищать эти интересы. Именно такое понимание, думается, позволило в последующем, несмотря на имевшее место охлаждение на определенных этапах, придать нашим отношениям новый импульс в 60-х – 70-х годах XX века, а в начале XXI века прийти к созданию фундамента для стратегического партнерства, главным звеном которого является Совет Сотрудничества Высшего Уровня, возглавляемый первыми лицами двух стран»⁹⁵.

В своей национально-освободительной войне турецкий народ проявил героизм и сплочённость. Остановив в 1921 году наступление греческой армии, турецкие войска в августе 1922 года перешли в наступление и нанесли интервентам полное поражение. Вся Анатолия была освобождена от иностранных оккупантов. 6 октября 1923 года турецкая национальная армия вступила в Стамбул. Лозаннский мирный договор ознаменовал международное признание независимости Турции.

⁹⁵ Мозлоев А.Т. Договор о дружбе и братстве 1921 года между Россией и Турцией и российско-турецкие отношения. / Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией: Материалы международного симпозиума. Стамбул, 5 апреля 2012 г. / Сост. О. Ю. Кузнецов. – М.: Турецко-русский культурный центр, 2012. – С. 92.

Кемалисты во главе с Ататюрком стремились реорганизовать государственный строй, приобщить Турцию к европейской буржуазной цивилизации и обеспечить самостоятельное экономическое развитие страны. 29 октября 1923 года Турция была провозглашена Республикой. Дальнейшие преобразования, произведённые под руководством Ататюрка, и основание им в 1923 году Народно-республиканской партии (НРП) завершили построение на развалинах Османской феодально-клерикальной империи нового национального государства.

В 1924-34 гг. были проведены существенные реформы, в том числе в сфере, культуры и быта. Среди них - принятие республиканской конституции; упразднение мусульманских духовных училищ и религиозных судебных установлений, действовавших на основе шариата; закрытие дервишских орденов; введение европейского календаря и летосчисления; принятие нового гражданского кодекса по европейскому образцу, а также новых уголовного и торгового кодексов; отделение церкви от государства; переход с арабского алфавита на латинский; предоставление женщинам избирательного права при выборах в муниципалитеты, а затем в парламент, и др. В осуществлении политики этатизма большую поддержку Турции оказал СССР, предоставив ей в 1932 году долгосрочный кредит и техническую помощь для сооружения текстильных комбинатов в Кайсери и Назилли.

В декабре 1925 года между Турцией и Советским Союзом был подписан договор «О дружбе и нейтралитете». Однако на созванной в 1936 году в Монтрё конференции по вопросу о режиме проливов турецкие представители под давлением Запада поддержали английский проект, наносивший ущерб интересам СССР и других черноморских стран. В 1938 году умер Ататюрк. Вместо него президентом республики и председателем НРП был избран Исмет Инёню, который привлёк на руководящие посты ряд деятелей, находившихся ранее в оппозиции к Ататюрку.

Приближение Второй мировой войны Турция встретила с определенным разладом в обществе. Часть турецкой элиты требовала

присоединения к блоку гитлеровской Германии, часть – к союзникам Англии. Первоначально Турция объявила себя нейтральной, но после падения Парижа начала сближаться с Германией. После нападения Гитлера на СССР Турция опять-таки объявила себя нейтральной, но всячески поддерживала и Германию, и Великобританию с ее союзниками. Как отмечает кандидат исторических наук, доцент СПбГУ А.А. Сотниченко, «Официальная турецкая историография преподносит это как значительное достижение турецкой внешней политики. Казалось бы, от своего нейтралитета в те годы Турция получила больше, чем могла бы получить от участия в войне. Активная торговля с Германией стратегическими – медью, хромом, хлопком пшеницей и другими товарами позволила в значительной степени улучшить экономическое положение страны. Однако впоследствии такая прагматическая позиция принесла Турции много политических проблем»⁹⁶. Турция держала нейтралитет, скорее недружественный по отношению к СССР и дружественный – к Германии, однако, и союза с Великобританией не разрывала⁹⁷.

Но когда фашисты стали терпеть поражение, Турция теснее сблизилась с Великобританией и США. В августе 1944 года она разорвала дипломатические отношения с Германией и объявила в феврале 1945 года ей и Японии войну.

После войны турецкая внешняя политика стала ориентироваться исключительно на США: в стране были размещены американские военные базы, значительная часть вооруженных сил перешла под контроль американцев, а в 1952 году Турция вступила в НАТО. Однако логика внутривнешних процессов привела к тому, что после военного переворота 1960 года армия предприняла ряд мер по возвращению к

⁹⁶ Сотниченко А.А. Советско-турецкие дипломатические отношения в годы Второй Мировой войны: политические мифы и реальность. / Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией: Материалы международного симпозиума. Стамбул, 5 апреля 2012 г. / Сост. О.Ю. Кузнецов. – М.: Турецко-русский культурный центр, 2012. – С. 98.

⁹⁷ Там же. С. 101.

принципам Ататюрка. В 1961 году была принята новая конституция, которая предусматривала ряд демократических преобразований. Произошли и некоторые сдвиги во внешней политике. Сохраняя ориентацию на США и НАТО, правительство Турецкой Республики начало проводить более взвешенную политику, в частности, улучшать свои отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Сложный период реорганизаций всего уклада жизни продолжился в 1980-е – 1990-е годы. Новая экономическая программа предусматривала многие реформы, к которым Россия приступила несколько позже Турции. В частности, была начата приватизация целого ряда государственных предприятий; были ликвидированы многие барьеры на пути свободного перемещения рабочей силы, товаров и услуг; началось повышение конкурентоспособности национальной продукции; на базе импортозамещения был осуществлен переход к экспортоориентированной экономике; в Турции добились снижения темпов инфляции и ликвидации платежного баланса страны.

Все это не могло не сказаться положительно на международном культурном обмене, в том числе между Россией и Турцией. Вместе с тем, интенсивность российско-турецких гуманитарных связей резко возросла лишь после распада Советского Союза, что позволило политическим деятелям смотреть на новую Россию не как на врага, а как на возможного и весьма выгодного партнера.

История России в XX веке в ряде случаев по основным своим критериям очень близка к истории Турции. Мы уже рассмотрели события первых двух десятилетий XX века. Но с 1920-х годов начинаются новые события и явления, повлиявшие на международный культурный обмен, в том числе между Советским Союзом и Турецкой Республикой. Как в России, так и в Турции шли процессы секуляризации, что отражалось не только на религиозных воззрениях граждан, но и на культуре в целом.

Рассмотрим в качестве примера архитектуру. Начало века прошло под знаком модерна. Новые материалы, новые архитектурные решения, новые машины и механизмы во многом определили строительные технологии. Несмотря на сложные времена (в России отмена продрозверстки и переход на продналог, начало нэпа и т.д., в Турции реформы Ататюрка и т.д.), градостроительство продолжалось в обеих странах, а, следовательно, и обмен идеями и мнениями специалистов.

Начало века ознаменовано в архитектуре стилем «модерн». В России работали А. Е. Белогруд, Н. Н. Васильев, Ф. И. Лидваль, М. С. Лялевич, А. А. Оль, И. А. Фомин, М. М. Перетяткович, П. Ю. Сюзор и другие. Они не замыкались в этом стиле, а смело экспериментировали, создавая архитектурные шедевры в сложных условиях. Многие из них предрешили переход к новому стилю в архитектуре – конструктивизму.

Ярким представителем русского (советского) конструктивизма считается Константин Степанович Мельников. Благодаря постройкам российских павильонов на международных выставках в стиле традиционной деревянной архитектуры он приобрел международную известность. В 1920-х гг. Мельников переходит к проектированию построек нового (революционного) типа и назначения - рабочих клубов. Ныне всемирно известный клуб имени И.В. Русакова, построенный им в 1927-1928 годах, отличается простотой и функциональностью решений и отнюдь не напоминает стиль «модерн». Чисто геометрические бетонные конструкции организованы в структуру, форма которой определена ее назначением. Новый стиль определяется как функционализм. Язык архитектурных форм здесь избавляется от всего необязательного, декоративного, неконструктивного. Рождающийся архитектурный образ ясно передает динамику художественных процессов и жизни в России, упоение современными техническими возможностями.

Молодая советская архитектура первых послереволюционных десятилетий реально была в авангарде мировой архитектуры, реализуя или

создавая на бумаге самые смелые проекты. В конце 20-х годов конструктивизм стал распространяться за пределы Советского Союза, получив наибольшее распространение в Германии и Нидерландах.

На современную турецкую архитектуру огромное влияние оказала политика секуляризации, начатая Кемалем Ататюрком. Если раньше мечети и медресе являлись основными образцами национальной архитектуры, то с середины 1920-х годов резко усилилось влияние светской европейской (особенно немецкой) архитектуры. Этим объясняется отсутствие преемственности в стиле современной турецкой архитектуры. С 1920-х годов основными образцами архитектуры становятся офисы, музеи, гостиницы, правительственные сооружения и т. п. Главными чертами стиля становятся функциональность, простота, модернизм. Яркими представителями современной школы турецкой архитектуры считаются Седат Хаким Элдем, Клеменс Хольцмайстер и Эмин Онат. Они брали пример с архитекторов Германии, которые, в свою очередь, тесно сотрудничали с советскими зодчими. Были и прямые контакты между советскими и турецкими архитекторами и строителями.

Вторая мировая война и последовавшая за ней холодная война развели Россию и Турцию по разные стороны баррикад. Турция вступила в НАТО, а СССР стал родоначальником и главным участником Организации Варшавского договора. Страны стали не только конкурентами, но и политическими противниками. И все-таки межкультурные отношения продолжали не только существовать, но и развиваться. Однако назвать их тесными и дружескими было сложно.

В 1990-е годы Россия и Турция, которых история и география сделали конкурентами, избавились от стереотипов холодной войны и вступили в новый век обновленными и с новым видением. Развитие торговых связей оказало позитивное влияние на дипломатические отношения. Россия с Турцией начали развивать свои отношения в рамках стратегического партнерства. Более того, евразийское сотрудничество в разных его формах

оказывает заметное влияние на международные культурные связи двух стран.

Как Россия, так и Турция решали в целом схожие задачи - полноправное вхождение в европейское сообщество, построение демократического государства с открытой рыночной экономикой. Для России и сейчас представляет интерес турецкая модель модернизации, которая демонстрирует один из возможных вариантов динамичного внутреннего развития и интеграции в европейские структуры. В российско-турецких отношениях первая половина 1990-х годов характеризуется быстрым и продуктивным ростом деловых и гуманитарных контактов, налаживанием широких связей на межгосударственном и межрегиональном уровнях, тесными межличностными контактами в торговле, культуре, туризме и т.д.

Как резюмирует исследователь российско-турецких отношений И. Э. Кузеев, «советско-турецкие отношения с середины 80-х гг. пережили две стадии развития: 1985–1988 гг. - так называемая стадия «преодоления политического недоверия». Постепенно в турецком общественном мнении, у политического истеблишмента утрачивают свое значение, сложившиеся в годы «холодной войны» по отношению к СССР, стереотипы «образа врага», «советской угрозы», чему способствовали внешнеполитические шаги СССР; 1989–1991 гг. – стадия подлинного добрососедства, взаимопонимания, многопланового сотрудничества. На этой стадии стороны констатировали единство мнений по большинству международных и региональных проблем и отсутствие серьезных разногласий»⁹⁸. И далее: «Подводя итог советско-турецким отношениям в 1985–1991 гг. необходимо констатировать их значительное улучшение в политическом плане. Страны достигли предельно

⁹⁸ Кузеев И. Э. Российско-турецкие отношения в конце XX века, 1985-1990-е гг. – Автореф. дисс... канд историч. наук, Уфа. Башкирский государственный педагогический университет, 2000. Цит. по: [Электронный ресурс] // URL: <http://cheloveknauka.com/rossiysko-turetskie-otnosheniya-v-kontse-xx-veka#ixzz3mTmCUb9a>

возможного уровня взаимоотношений в условиях принадлежности к различным общественно-политическим системам»⁹⁹.

После распада Советского Союза турецко-российские отношения строились на прочной базе достигнутого ранее. Своеобразие в характер взаимоотношений двух стран стала вносить этнокультурная общность многих народов России с турками. Из-за изменений в системе международных отношений взаимодействие между государствами стало определяться не столько идеологическими критериями, сколько историческими, цивилизационными, этническими факторами, политико-экономическими интересами государств.

Итак, в XX веке мы можем выделить следующие этапы межкультурного взаимодействия между Турцией и Россией.

Начало века характеризуется поисками новых идей и направлений в культуре двух стран, но самодержавный строй в обеих странах и подготовка к большой войне не могли не сказаться отрицательно на международных контактах в области культуры. И хотя взаимный интерес между представителями российской и турецкой творческой интеллигенции был очень велик, он не мог воплотиться в серьезные и долговременные связи.

Первая мировая война и последовавшие за ней важные судьбоносные политические события отвлекли внимание общественности на более внутренние насущные проблемы.

Реформы и политические преобразования в межвоенный период позволили деятелям советской и турецкой культуры лучше узнать друг друга, начать налаживание международных культурных связей на двусторонней и многосторонней основе.

Начавшаяся Вторая мировая война опять-таки сказалась весьма негативно на культурном сотрудничестве.

Период холодной войны характеризуется постепенным и медленным налаживанием российско-турецких культурных связей, но почти всегда они

⁹⁹ Там же.

сопровождались некоторым оттенком недоверия, поскольку страны состояли в противостоящих военно-политических группировках: Турция в НАТО, Россия в организации Варшавского договора. Определенное потепление российско-турецких отношений в межвоенный период сменилось недоверием и подозрительностью.

Новый этап российско-турецких связей начался во второй половине 1980-х годов и активизировался в 1990-е годы после распада Советского Союза и перехода Российской Федерации на рельсы рыночной экономики.

2.2. Международно-правовые основы российско-турецкого сотрудничества в XXI веке

Российско-турецкое сотрудничество в XXI веке строится на базе норм международного права. Прежде, чем начать рассмотрение собственно различных аспектов российско-турецких отношений и их международно-правовые основы, напомним некоторые дефиниции международного права.

Под нормой международного права понимается правило поведения, которое признается государствами и другими субъектами международного права в качестве юридически обязательного. Содержание норм составляют права и обязанности, которыми наделяются государства и другие субъекты международного права. Вступая в отношения между собой, эти субъекты реализуют свои права и соблюдают обязанности, устанавливаемые международно-правовыми нормами. При этом участники международного культурного обмена могут судить как о своем возможном и должном поведении, так и о возможном и должном поведении других субъектов. Тем самым международно-правовая норма упорядочивает поведение участников международных отношений, в том числе и в рамках международного культурного обмена, то есть выполняет регулирующую роль во взаимоотношениях.

Помимо норм регулирующую роль выполняют так называемые обыкновения, или нормы международной вежливости (международной морали). Между нормами и обыкновениями есть существенное отличие: если

международно-правовые нормы — это юридически обязательные правила поведения, то обыкновения, или нормы международной вежливости, лишены качества юридически обязательных. Нарушение норм международного права дает основание для международно-правовой ответственности, а нарушение обыкновения такой ответственности не влечет. К нормам международной вежливости относится, например, большинство правил дипломатического этикета.

Поскольку международный культурный обмен учитывает как нормы, так и обыкновения, в данной работе и те, и другие отнесены автором к международно-правовым основам.

В международных отношениях нет каких-либо законодательных органов, которые могли бы принимать правовые нормы без участия самих субъектов системы международного права. Международно-правовые нормы создаются самими субъектами международного права. Единственный способ - соглашение субъектов. В международных отношениях нет каких-либо надгосударственных органов принуждения, поэтому соблюдение и исполнение международно-правовых норм в основном осуществляется субъектами этой системы права на добровольной основе.

В процессе участия в международном культурном обмене, постоянно вступая в отношения друг с другом, его участники не только действуют в соответствии с существующими нормами, но и вносят необходимые уточнения, дополнения и изменения в их содержание, а также создают новые.

Большинство международно-правовых норм создается в два этапа: согласование воле субъектов международного права относительно правила поведения и дача субъектами международного права согласия на юридическую обязательность согласованных правил поведения. Иногда эти две стадии могут совпадать по времени, скажем, когда международный договор вступает в силу в момент его подписания. В данном случае подписание договора означает окончательное согласование текста договора (правила

поведения) и одновременно придание согласованному тексту силы международной договорной нормы.

Существуют международно-правовые нормы, которые создаются в три этапа. Речь идет о так называемых императивных нормах. В отличие от внутригосударственного права императивность международно-правовой нормы означает, что она «принимается и признается мировым сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер» (ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.). Императивные нормы имеют большую по сравнению с другими международно-правовыми нормами, юридическую силу; все вновь принимаемые международные нормы должны им соответствовать.

Процесс создания императивной нормы выглядит следующим образом: согласование воле субъектов международного права относительно правила поведения; согласование воле этих субъектов относительно придания данному правилу поведения высшей юридической силы в данной правовой системе; дача субъектами международного права согласия на юридическую обязательность согласованного правила поведения.

Императивными нормами являются основные принципы международного права, некоторые положения Устава ООН и другие нормы, отступление от которых в международных отношениях недопустимо.

Статья 1 Устава ООН, принятого в Сан-Франциско 26 июня 1945 года, гласит:

«Организация Объединенных Наций преследует Цели:

1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение

международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира;

2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира;

3. Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии, и

4. Быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.»¹⁰⁰.

Как видим, пункт 3 этой статьи уже содержит положения гуманитарного характера, в частности, разрешение проблем культурного и гуманитарного характера.

Статья 13 определяет, что Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях «содействия международному сотрудничеству в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

Без сомнения, большое внимание вопросам культурного обмена уделяла и уделяет специализированное учреждение по вопросам образования, науки и культуры - ЮНЕСКО, образованное 16 ноября 1945 года. Базисом и основным направлением работы ЮНЕСКО в области культуры является содействие культурному разнообразию, основанное на человеческих взаимоотношениях. В XXI веке от охраны всемирного культурного и природного наследия, представляющего ценность для всего человечества, организация перешла к защите различных форм

¹⁰⁰ Цит. по: [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ca898d1ef5ac043d0eaab07396f3668139ba5ce7/

нематериального культурного наследия, шедевров устного творчества, деятельности по сохранению культурных объектов в зоне вооружённых конфликтов на основе Гаагской конвенции 1954 года.

ЮНЕСКО осуществляет следующие программы:

- человек и биосфера;
- всемирное наследие;
- нематериальное культурное наследие;
- память мира;
- история.

Среди сравнительно новых программ – программа «Нематериальное культурное наследие», осуществляемая в соответствии с Конвенцией о защите нематериального культурного наследия, принятой в 2003 году. Организация взяла под свой контроль и защиту устные традиции, традиционные музыку, танцы, ритуалы и фестивали, ремёсла. Особенности этих объектов — связь с природой и историей, культурное разнообразие и творчество, передача из поколения в поколение. Раз в два года проходят сессии комитета, которые определяют шедевры устного и нематериального культурного наследия. В рамках этой программы реализуется также защита исчезающих языков. ЮНЕСКО выработала критерии сохранности языков и выпускает атлас исчезающих языков, в который включает все языки, которые находятся под угрозой исчезновения. Последнее издание атласа вышло в свет в 2009 году.

В преддверии 70-летия ЮНЕСКО, большого культурного события, ИТАР–ТАСС опубликовало анонс Санкт-Петербургского культурного форума, который традиционно собирает большое количество участников. Санкт-Петербургский культурный форум считается международной площадкой для ежегодных встреч, открытого диалога и обмена опытом между специалистами в области культуры и культурной политики, представителями государственной власти, политиками и бизнесменами для обсуждения проблем и тенденций развития современной мировой и

российской культурной жизни. В числе организаторов форума - правительство РФ, правительство Санкт-Петербурга, а также министерства культуры, иностранных дел, связи и массовых коммуникаций. В качестве почетного гостя в 2015 году ожидается Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова.

«ЮНЕСКО тоже переживает сложные времена, потому что на наших глазах утрачивается многовековое культурное наследие, которое является достоянием не только отдельных стран, но и всего мира, - сказала вице-премьер правительства Российской Федерации Ольга Голодец. - Каким образом подставить плечо мировому культурному сообществу, как сохранить то, что принадлежит всему человечеству, эти вопросы являются самыми актуальными и будут обсуждаться на культурном форуме»¹⁰¹.

Итак, одним из блоков международно-правовых основ межкультурного взаимодействия являются руководящие материалы ООН по вопросам культуры. Конечно, «работают» не только новые положения, но и хорошо зарекомендовавшие себя старые. В некоторых случаях «поднимаются» давно забытые договоры и соглашения, если того, по мнению властей, требует политическая ситуация. Примером тому могут служить события после вхождения Крыма в состав России.

Позиция Турецкой Республики была крайне непоследовательной. Этому способствовала чрезвычайно быстрая смена политической обстановки и то двойственное положение, в котором оказалась Турция в связи с вхождением Крыма и Севастополя как субъектов федерации в Россию.

В Крыму события переросли в масштабные общественно-политические изменения, произошедшие на территории полуострова в феврале — марте 2014 года. Начало им положили протесты местного, в основной массе русскоязычного, населения против действий бывшей оппозиции, пришедшей к власти в Киеве. На волне общественного подъёма была осуществлена смена

¹⁰¹ [Электронный ресурс] // URL: <http://tass.ru/kultura/2292474>;
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml — Дата последнего обращения 26.09.2015.

исполнительных органов власти Севастополя и Автономной Республики Крым. Местные органы власти, благодаря поддержке России и несмотря на попытки противодействия со стороны властей Украины и давление стран Запада, в сжатые сроки организовали и провели 16 марта 2014 года референдум о статусе Крыма — о возможном его выходе из состава Украины и вхождении в состав Российской Федерации.

В результате референдума 17 марта 2014 года в одностороннем порядке была провозглашена суверенная Республика Крым, в состав которой вошёл Севастополь в качестве города с особым статусом. 18 марта был подписан договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии Республики Крым в состав России, в соответствии с которым в составе Российской Федерации были образованы новые субъекты — Республика Крым и город федерального значения Севастополь.

Украина не признала ни одностороннее провозглашение независимости Республики Крым, ни присоединение новых субъектов к Российской Федерации. Российское руководство, со своей стороны, ссылается на закрепленное в Уставе ООН неотъемлемое право народов на самоопределение и отрицает своё военное вмешательство, заявляя, что российские войска не покидали постоянных мест дислокации и лишь усилили свой контингент, не выходя за рамки, предусмотренные соглашениями о нахождении в Крыму Черноморского флота России.

На Генеральной Ассамблее ООН, где 27 марта была принята резолюция «Территориальная целостность Украины», из 193 государств — членов ООН «за» проголосовали 100 государств, «против» — 11, воздержались от голосования — 58. Солидаризируясь со странами – членами НАТО, Турция проголосовала за эту (в целом антироссийскую) резолюцию.

Дело в том, что после распада СССР в Турции «вспомнили» Кучук-Кайнаджирский договор и о том, что «основным правопреемником является только Турция». Утверждение спорное, но имеющее под собой некоторые основания. В соответствии с условиями этого договора, который завершил

русско-турецкую войну 1768–1774 годов и был заключен между Российской Империей и Блистательной Портой, Крым отходил к России, причем Россия брала на себя определенные обязательства в отношении крымско-татарского народа. После принятия этого Договора прошло много лет. Ушли в прошлое закрепившие после Крымской войны 1853 – 1856 годов новый статус Черного моря унизительные для России условия, давным-давно нет «Блистательной Порты» и Российской Империи, распался и некогда могучий Советский Союз.

Турция одной из первых стран признала Украину, отделившуюся от Советского Союза. Была надежда, что новое правительство страны сумеет найти общий язык с представителями всех народов, населяющих Украину, в том числе и крымско-татарского. Ряд визитов высокопоставленных турецких официальных лиц на Украину позволил начать быстрое развитие украинско-турецких экономических отношений. Значительными были прямые турецкие «вливания» в экономику крымско-татарской общины. Серьезными были «донорские» (т. е. не учитываемые государственными органами) поступления и от других стран. В целом только за 2011 год по этой донорской линии Турция реализовала в Крыму четыре проекта на сумму 8,1 млн гривен. Интересно, что столько же потратил ЕС на свои 22 проекта. В то же время лидерами по донорской помощи стали США (25 проектов) и Германия (три проекта), вложившие соответственно 39 и 16,97 млн гривен.¹⁰²

Украина удерживала положительное сальдо в двусторонней торговле, составляющее 1 млрд 594 млн долларов. Она экспортирует в Турцию стальной прокат, уголь, минеральные удобрения и другую продукцию химической промышленности. Соответственно, крупнейшими предприятиями, работающими на турецкий рынок, являются «Метинвест»,

¹⁰² Подробнее см.: [Электронный ресурс] // URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2013/05/21/krymskij_vektor_turcii/ Дата последнего обращения 26. 09.2015.

«Криворожсталь», Сумское НПО им. Фрунзе, Одесский припортовый завод и концерт "Стирол".

Украина импортирует из Турции текстиль, продукцию машиностроения, бытовую химию, довольно много сельскохозяйственной продукции.

Турция готова оказывать содействие мерами гуманитарного свойства для поддержки интересов проживающих в Крыму своих соотечественников. Но когда началось реальное строительство соборной мечети в Симферополе, которого 15 лет ждали крымские татары, Р. Эрдоган заявил, что участвовать в субсидировании этого строительства Турция не будет.

Обнародованная ранее МИД Турции позиция по Крыму приобрела важное позитивное значение, открыла реальные возможности для Анкары и Москвы оказывать серьезное воздействие на Киев. Через Украину Запад пытается осуществить такие стратегические ходы, последствия которых пока еще трудно предсказуемы. Крым может стать главной болевой точкой региона.

Министр Турции по делам Евросоюза Мевлют Чавушоглу заявил, что на Украине Запад совершает ошибку и обвинил ЕС в разжигании гражданской войны в этой стране. Такая вероятность становится реальной, особенно если новые власти Киева не смогут провести необходимые экономические реформы, свободные и справедливые выборы¹⁰³.

Организация Объединенных Наций в своих документах и решениях большое внимание уделяла и уделяет проблемам развития двусторонних и многосторонних отношений в гуманитарной сфере. Причем подходы к анализируемым проблемам даже многолетней давности могут быть и в наше время актуальными и действенными. Возьмем для примера Декларацию принципов международного культурного сотрудничества¹⁰⁴. Принятая в

¹⁰³ Подробнее см.: [Электронный ресурс] URL: <http://www.iarex.ru/news/45635.html>

¹⁰⁴ Подробнее см. на официальном сайте ООН. [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml. Дата последнего обращения 26.09.2015.

Париже 4 ноября 1966 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее четырнадцатой сессии, Декларация напоминает, что «мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренить идею защиты мира», и что мир должен основываться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества. Для поддержания человеческого достоинства, отмечается в документе, необходимо широкое распространение культуры и образования среди всех людей на основе справедливости, свободы и мира и что поэтому на все народы возлагается священная обязанность, которую следует выполнять в духе взаимного сотрудничества и для поддержания человеческого достоинства необходимо широкое распространение культуры и образования среди всех людей на основе справедливости, свободы и мира и что поэтому на все народы возлагается священная обязанность, которую следует выполнять в духе взаимного сотрудничества. Незнание образа жизни и обычаев других народов все еще ставит препятствия между народами, мирному сотрудничеству и прогрессу всего человечества.

Декларация опирается на ранее принятые международно-правовые акты: Всеобщую декларацию прав человека, Декларацию прав ребенка, Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, Декларацию Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Декларацию о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами и Декларацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и защите их независимости и суверенитета, т.е. все декларации, уже провозглашенные на тот момент Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Необходимость принятия Декларации виделась в том, чтобы правительства, власти, организации, ассоциации и учреждения, ответственные за культурную деятельность, постоянно руководствовались

этими принципами, а также для того, чтобы обеспечить постепенное достижение мира и благосостояния, т.е. целей, определенных в Уставе Организации Объединенных Наций, путем сотрудничества всех народов в области образования, науки и культуры.

11 статей Декларации не только провозглашают необходимость международного сотрудничества в области культуры, но и определяют пути его осуществления, дают весьма важные рекомендации.

Помимо документов ООН в целом, и ЮНЕСКО в частности, международный культурный обмен регулируют двусторонние и многосторонние договоры, соглашения, конвенции, пакты.

Возьмем для примера Соглашение о сотрудничестве в области культуры, которое было принято странами СНГ и вступило в силу 15 мая 1992 года. Оно изменялось и дополнялось. Сейчас действует текст в редакции 2006 года.

Турецкая Республика, развивая международные культурные связи со странами СНГ, в том числе и с Россией, принимает его во внимание и руководствуется рядом прописанных в документе положений. Стороны исходили из приоритетности неотъемлемых прав личности на культурную самобытность, свободу творчества, культурную деятельность, удовлетворение духовных потребностей и приобщение к культурным ценностям. В этом документе принимаются во внимание также духовные запросы и интересы граждан, проживающих вне своих национально-государственных образований. Именно это положение активно используется Турцией для налаживания и дальнейшего развития контактов и дружеских связей с регионами Российской Федерации, где проживает преимущественно тюркскоязычное население.

Многочисленные двусторонние и многосторонние договоры обязательно подтверждают право каждого государства и народа самостоятельно разрабатывать и проводить свою культурную политику,

признавать равное достоинство национальных культур, стремясь способствовать их взаимообогащению.

К важным межправительственным документам следует отнести Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о научно-техническом сотрудничестве 1992 года; российско-турецкое Межправительственное Соглашение о культурном и научном сотрудничестве от 19 июля 1994 года; Протокол о культурном сотрудничестве между Министерством культуры и туризма Российской Федерации и Министерством культуры Турецкой Республики от 6 июля 1992 года; Соглашение о сотрудничестве между Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию и Министерством национального образования Турецкой Республики от 2 ноября 1994 года и многие другие документы¹⁰⁵. Все они также оказали определенное влияние на улучшение отношений между данными государствами.

Нужно особо упомянуть Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области туризма от 24 марта 1995 года, открывшее еще одну обширную сферу для российско-турецкого сотрудничества. Визовые льготы, относительно недорогие туры и качественное обслуживание привлекли в Турцию большое количество российских туристов, что, несомненно, положительно сказалось на экономике Турецкой Республики.

В конце XX – начале XXI века палитра договорных обязательств между РФ и Турцией значительно расширилась. Основу составляют документы об экономическом, энергетическом, гуманитарном и военно-техническом сотрудничестве¹⁰⁶. Начали налаживаться отношения между Турцией и ШОС,

¹⁰⁵ Подробнее об этом см.: Перечень двусторонних международных договоров РФ // МИД РФ. [Электронный ресурс]. // URL: www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/

¹⁰⁶ Başbakanlık Basın Müşavirliği. Başbakan Sayın Bülent Ecevit'in Rusya Başbakanı Sayın Mihail Kasyanov ile Ortak Basın Toplantısı ve sorulara verdikleri yanıtlar. 23 Ekim 2000 //

активизировались контакты по вопросу Евразийского Союза, по борьбе с терроризмом.

Весьма важным документом можно назвать Совместную декларацию об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой,¹⁰⁷ в котором подтверждалась решимость вести совместную борьбу с терроризмом, распространением ОМУ, незаконным оборотом наркотиков, а также с другими современными

URL: www.basbakanlik.gov.tr/basbasin/23ekim1.htm.; Sekizinci Beş Yıllık Kalkınma Planı, Türkiye İle Türk Cumhuriyetleri ve Bölge Ülkeleri İlişkileri Özel İhtisas Raporu, Ank., 2000 // URL: www.dpt.gov.tr/DocObjectsDownload3195oik528pdf; Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Rusya Federasyonu Hükümeti Arasında Rus Doğal Gazının Karadeniz Altından Türkiye Cumhuriyeti'ne Sevkinine İlişkin 15 Aralık 1997 Tarihli Anlaşmanın Ek Protokolün Onaylanmasının Uygun Bulunduğu Hakkında Kanun Tasarısı ve Dışişleri Komisyonu Raporu. // TBMM Dönem: 21. Yasama yılı: 2. Sıra Sayısı: 384. Komisyon Raporu: 1/633; Долгосрочная программа развития торгового, экономического, промышленного, научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой от 15 декабря 1997 г. // www.mid.ru; Телеграмма на имя заместителя премьер-министра, министра иностранных дел Турецкой Республики Д. Байкала направил также министр иностранных дел РФ Е.М. Примаков. ДИП МИД РФ. Брифинг № 05(413), 23.01.1996.; Постановление ГД Федерального Собрания РФ «О курдской проблеме» // СЗ РФ, 1997 г., № 21. С.2445; Информационное сообщение по итогам заседания Совета глав государств-членов ШОС. Пекин, 6-7 июня 2012 г. // URL: <http://www.sectsko.org/RU123/show.asp?id=648>; Постановление ГД Федерального Собрания РФ «о заявлении ГД Федерального Собрания РФ О мирной инициативе в решении курдской проблемы в Турецкой Республике» от 9 сентября 1998 г., № 2939-II ГД // СЗ РФ, 1998 г., № 38, С. 4751; Протокол между правительством Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области сооружения энергетических объектов, работающих на природном газе от 15 декабря 1997 г. // www.mid.ru; Протокол третьего заседания смешанной межправительственной российско-турецкой комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству от 15 декабря 1997 г. // www.mid.ru; Российско-Турецкая Декларация о борьбе с терроризмом. (Москва, 5 ноября 1999 года) // Международное право и борьба с преступностью: Сборник документов. М., 1999; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о поставках российского природного газа в Турецкую республику через акваторию Черного моря от 15 декабря 1997 г. // www.mid.ru; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в энергетической области от 15 декабря 1997 года // www.mid.ru; Сообщение МИД РФ, Сообщение для печати Посольства России в Турецкой республике в связи с террористическим актом в Москве. 30 октября 2002 г. // МИД РФ. Информационный бюллетен. // URL: http://www.turkey.mid.ru/tur_123.html; Сообщение пресс службы ГД РФ «О встрече с парламентской делегацией Турции». МИД РФ ДИП, Информационный бюллетень, 30 марта 2001 г. // www.mid.ru; Концепция внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 23 апреля 1993г., новая редакция от 28 июня 2000 г. // «Российская газета». 11 июля 2000 г. №133.

¹⁰⁷ См.: Досье событий: визит в Турцию // Президент России. – 2004. [Электронный ресурс]. // URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2004/12/80719/161826.shtml>

угрозами и вызовами международной безопасности. В декларации также отмечалась необходимость максимально развивать торгово-экономические связи, развивать межпарламентские отношения, а также контакты в социальной и культурной сферах, в области спорта, СМИ, науки и технологий, образования и т. д.

Все вышеназванные документы указывают на то, что Москва и Анкара нашли новые точки для своего плодотворного взаимодействия друг с другом. Следует учитывать, что РФ и Турецкая Республика подтвердили вышеобозначенный курс в Совместной Декларации о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнёрства (от 13 февраля 2009 года).

Международно-правовые основы российско-турецкого сотрудничества совершенствуются не только подписанием и ратификацией договоров, соглашений и проч., но и их имплементацией, исполнением.

Конституция РФ содержит такое важное положение: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (ч. 4 ст. 15). Итак, к числу правовых регуляторов отношений, возникающих в рамках границ Российской Федерации или с участием ее субъектов, наряду с положениями российского законодательства, отнесены и нормы международного права. Учитывая это, строятся и международные контакты в области науки, культуры и образования.

Российско-турецкое партнерство показывает качественно новую динамику развития. На фоне обострения отношений РФ и ряда западных стран в связи с позицией по Украине России и Турции удалось сохранить значительные объемы двусторонней торговли и тесные общественные

контакты, усилить активный политический диалог. Турция получила приглашение присоединиться к Евразийскому экономическому союзу. Двусторонние отношения получили новое стратегическое наполнение после начала переговоров по проекту «Турецкий поток», сменившему «Южный поток».

Важно отметить, что впервые возможность изменения проекта «Южный поток», предусматривавшего сооружение газопровода из России в ЕС, в пользу Турции была озвучена Владимиром Путиным 1 декабря 2014 года в ходе государственного визита в Анкару. Было объявлено о закрытии совместного с ЕС газотранспортного проекта и проработке проекта строительства газопровода в Турцию, получившего рабочее название «Турецкий поток». При этом не следует забывать о развитии собственно российско-турецкого газового проекта «Голубой поток», который уже оказал позитивное воздействие на экономическое развитие двух стран. Благодаря этому проекту Россия в 2013 г. обеспечила более половины общего объема поставок газа в Турцию и семь процентов всего объема поставок за рубеж. Турция же вплотную приблизилась к осуществлению роли «регионального энергетического диспетчера». Еще один крупный проект в энергетике, реализуемый в Турции с участием России, — строительство атомной электростанции «Аккую» на побережье Средиземного моря, в провинции Мерсин. Строительство АЭС за пределами России дает РФ возможность расширить свое присутствие в атомной энергетике в тот момент, когда крупные игроки на этом рынке сворачивают свою активность.

На базе надежного экономического сотрудничества развивается и сотрудничество в гуманитарной сфере. Помимо активности государственных органов, в этом важном деле принимают участие все институты гражданского общества: различные общества и ассоциации, негосударственные средства массовой информации и коммуникации и проч.

В гражданском обществе, в отличие от государственных структур, преобладают не иерархические, а горизонтальные связи — отношения

конкуренции и солидарности между юридически свободными и равноправными партнерами.

В экономической сфере структурными элементами гражданского общества являются негосударственные предприятия: кооперативы, товарищества, акционерные общества, компании, корпорации, ассоциации и другие добровольные хозяйственные объединения граждан, создаваемые ими по собственной инициативе.

Социально-политическая сфера гражданского общества включает: семью как определяющую социальную ячейку гражданского общества; общественные организации, в том числе политические партии и движения; органы общественного самоуправления по месту жительства и работы; механизм выявления, формирования и выражения общественного мнения, а также разрешения социальных конфликтов; негосударственные СМИ.

Духовная сфера гражданского общества предполагает свободу мысли, слова, реальные возможности публично высказывать свое мнение; самостоятельность и независимость научных, творческих и других объединений от государственных структур.

Гражданское общество тесно соприкасается и взаимодействует с правовым государством.

Институты гражданского общества включает в себя организации, в которых индивид получает средства к удовлетворению жизненных потребностей в пище, одежде, жилье и т. д. (производственные организации, потребительские и профессиональные союзы и проч.); удовлетворяет потребности в продолжении рода, общении, духовном и физическом совершенстве и т. д. (семья, церковь, образовательные и научные учреждения, творческие союзы, спортивные общества и проч.); удовлетворяет потребности в управлении жизнью общества (политические партии и движения, органы местного самоуправления и проч.).

Международный культурный обмен способствует становлению и расширению возможностей институтов гражданского общества. В этом

велика роль государства. Если гражданское общество обеспечивает права человека на жизнь, свободу, стремление к счастью и т. д., то государство — права гражданина. В том и другом случае речь идет о праве личности на самореализацию. Важную роль во всем этом играют средства массовой информации и коммуникации. Между журналистами двух стран налажено тесное творческое содружество. Так, были подписаны Соглашение о сотрудничестве между Федеральным государственным унитарным предприятием "Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)" и Анатолийским агентством, а также Меморандум о сотрудничестве между ФГУП РАМИ "РИА Новости" и Анатолийским агентством. Что дают эти новые документы?

Прежде всего, это по сути дела государственные организации. Формально Анатолийское агентство (Anadolu Ajansı – AA) основано в 1820 году и является акционерным обществом. Большинство акций принадлежит правительству. Так что субсидируется и контролируется оно правительством Турции. Иногда его называют «полуофициоз» за явно выраженную проправительственную ориентацию. Штаб-квартира находится в Анкаре; отделения и корпункты имеются в Стамбуле, Измире, Адане и других городах. Имеет корреспондентскую сеть внутри страны и корреспондентские пункты в странах Европы, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии. Для освещения международных событий агентство активно использует материалы АП, ИТАР-ТАСС, Рейтер, Франс-Пресс и проч. Наряду с частными Анкарским агентством – АНКА – (ANKA Ajansı) и Национальным агентством печати – НАП – (Ulusal Basın Ajansı – UBA) достаточно полно освещает события в стране и за рубежом. Ежедневно выпускает бюллетень в Анкаре и Самбуле; широко представлено в интернете. Является членом Организации информационных агентств стран Азии и Тихого океана – ОАНА.

ТАСС иногда называют центральным информационным агентством страны. Это название заслуженное, так как все остальные информагентства

равняются на него и берут с него пример. Сотрудники информационного агентства оперативно внедряют новые методы работы. Недавно архив ТАСС стал достоянием общественности – агентство открыло для пользователей новый массив под названием «Энциклопедия». ТАСС ведет свои досье с 1935 года, но до сих пор они были недоступны широкому кругу читателей. В настоящее время в агентстве идет реформа справочной службы. Одним из направлений этой реформы становится размещение имеющихся информационных материалов в интернете.

ТАСС предлагает читателям краткие справки обо всех странах мира, их руководителях, а также российских государственных деятелях. Есть рубрики: «Персоны», «Страны», «Темы».

Постоянными стали творческие контакты между российскими и турецкими журналистами и писателями, которые выливаются в газетно-журнальные, книжные публикации и теле- радиопередачи. Так, к 20-летию подписания Декларации об установлении побратимских связей между Ленинградским городским советом и Муниципалитетом Стамбула при содействии Российско-турецкой ассоциации дружбы и предпринимательства (RUTID), Директората по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга и Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации Санкт-Петербурга была выпущена книга «Стамбул глазами петербургских журналистов»¹⁰⁸.

Как отмечал Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Турецкой Республике В. Е. Ивановский, «книга задумана так, чтобы удовлетворить интерес как к историческому наследию Стамбула, так и к его современности: день нынешний и день минувший искусно переплетаются в очерках, что, несомненно, увлечет читателя. При этом ценность книги заключается в том, что она отнюдь не повторяет многочисленные путеводители. Интересны личные наблюдения авторов,

¹⁰⁸ Стамбул глазами петербургских журналистов. СПб, Издательский-полиграфическая компания «Коста». 2010. - 120 с., илл.

четко подмечающих характерные детали городской жизни...»¹⁰⁹. При содействии Российско-турецкого культурного центра в Санкт-Петербурге в серии «Все о Петербурге» вышла книга Д. Ю. Шериха «Турецкий Петербург. Из истории российско-турецких отношений»¹¹⁰. В этой книге живое и увлекательное повествование складывается в мозаичное полотно из множества имен, фактов и событий. Подобных примеров творческого содружества можно приводить много.

Российско-турецкое культурное сотрудничество осуществляется на прочной базе международно-правовых норм, на основе взаимной выгоды наших народов. Эти обмены проникнуты духом максимальной взаимности и обоюдного уважения. Такой подход способствует установлению прочных и постоянных связей, которые не страдают от той напряженности, которую мы наблюдаем в современных международных отношениях.

Российская Федерация и Турецкая Республика особое внимание уделяют нравственному и интеллектуальному воспитанию молодежи в духе дружбы, международного взаимопонимания и мира. Это сотрудничество вдохновляется принципами ООН и ее специализированных организаций, прежде всего ЮНЕСКО.

2.3. Основные виды и формы международных культурных связей двух стран на современном этапе

Гуманитарные связи и межкультурные отношения - один из основных факторов сотрудничества Российской Федерации и Турецкой Республики. Они развиваются по многим направлениям. Здесь взаимные крупные мероприятия типа годов культуры, и малые события – скажем, приезд в Россию любимого многими россиянами писателя Орхана Памука, и межличностные отношения. По различным оценкам экспертов, свыше 80

¹⁰⁹ Там же. – С.5.

¹¹⁰ Шерих Д.И. Турецкий Петербург. Из истории российско-турецких отношений. М., Центрполиграф, 2012. – 225 с.

тысяч пар граждан России и Турции вступили в брачные отношения. Эти новые семьи – хорошая основа для дальнейшего развития наших отношений.

Важным дополнением к обширным гуманитарным контактам между представителями двух стран стало открытие в феврале 2014 года в Анкаре Российского центра науки и культуры, работа которого призвана способствовать поддержанию интереса к России и стать самостоятельной основой для развития реальных человеческих контактов между двумя нашими странами.

Дружеские отношения между Россией и Турцией являются достаточно редким примером параллельного развития сотрудничества в экономической, гуманитарной областях и в сфере безопасности. Подобное развитие различных сфер сотрудничества позволяет достигать в каждой из них своих результатов и эффективно использовать кумулятивный эффект от реализуемых проектов в целом.

В двусторонних отношениях ключевыми вопросами на ближайший период выступают энергетика, туризм и строительство. Газотранспортный проект «Турецкий поток», хотя и требует серьезной проработки с политической и технико-экономической стороны, тем не менее имеет очень высокий потенциал реализации, а в дальнейшем – серьезный экономический эффект. Для этого потребуется высококвалифицированное информационное и экспертное сопровождение проекта, в том числе и формирование мирового общественного мнения в его поддержку.

Сотрудничество в области строительства и архитектуры будет обеспечено участием турецких компаний в строительстве спортивных объектов и сооружений к предстоящему в 2018 году чемпионату мира по футболу, а также в связи с развитием новых и отделенных регионов России.

Туризм был и остается важным пунктом повестки дня в двусторонних отношениях. В этом плане Турция выступает с важными и весьма интересными инициативами – от предложения оплаты туристических путевок в рублях до дотации авиаперевозок и открытия возможности

российским туристам посещать Турцию по внутренним паспортам. Все это содействует сохранению, а то и увеличению турпотока из России, а он велик: в последние годы число россиян, отдохнувших в Турецкой Республике, колеблется около 4,5 млн человек в год.

В настоящее время Турция переживает весьма заметный рост университетского образования, все большую часть которого начинают формировать частные университеты. Состоявшийся 13 ноября 2014 года в Анталье Российско-турецкий форум общественности показал, что в текущей международной обстановке роль университетов может приобретать дополнительные измерения. Частые контакты ученых, преподавателей и студентов позволяют выйти за пределы логики мышления старыми стереотипами, найти новые формы конструктивного и взаимовыгодного общения. Развитие взаимоотношений российских и турецких учебных заведений на постоянных договорных началах позволит еще больше укрепить базис наших межнациональных культурных связей в сложных условиях современных межкультурных отношений.

Россия и Турция всячески поддерживают стремление художественной интеллигенции, деятелей культуры и искусства к умножению творческих контактов, что не только способствует защите их социальных и профессиональных интересов, но и реально помогает утверждению общечеловеческих ценностей, созданию условий для обеспечения общественного прогресса и гражданского согласия. Широкое распространение идей и знаний, основанное на максимально свободном обмене и сопоставлении, необходимо для творческой деятельности, искания правды и расцвета человеческой личности. Культурное сотрудничество препятствует проявлениям враждебности в отношениях и выражении мнений, содействует представлению и распространению достоверной информации, в чем так нуждается человечество.

Культурное сотрудничество является правом и долгом всех народов и стран, поэтому они должны делиться друг с другом знаниями и опытом. При

осуществлении международного культурного сотрудничества, которое оказывает благоприятное влияние на все культуры и способствует их взаимному обогащению, следует уважать самобытность каждой из них.

На сегодняшний день человечество представляет собой многокультурное сообщество, что, в свою очередь, порождает множество проблем и вопросов, с которыми мы сталкиваемся каждый день. «В условиях массовой миграции носителей различных культур международное гуманитарное право, даже такое развитое, как в Европе, оказывается бессильным в конкретных жизненных обстоятельствах»¹¹¹. Особенно заметен рост миграции в развитых странах, которые испытывают постоянное влияние со стороны различных культур. Для общества становится нормой жить в многокультурном пространстве.

Одной из естественных и эффективных форм взаимодействия стран и непосредственно народов, их населяющих, во второй половине XX в. становятся фестивали культуры, которые играют важную роль в знакомстве общества с культурами различных стран. Представителям культуры участие в них позволяет выразить в творчестве культурное наследие своей страны, сделать его более понятным и узнаваемым для публики других стран. Культурные фестивали пользуются большой популярностью. Благодаря подобным мероприятиям происходит интеграция общества на национальном и международном уровнях¹¹².

По инициативе профильных министерств двух стран состоялся Фестиваль турецкой культуры в Москве в мае 2004 г. Это первый в истории российско-турецких отношений Фестиваль турецкой культуры, в котором

¹¹¹ Рязанцева Н.Б., Фокин В.И. Международная культурная интеграция: учебное пособие. Часть 2. СПб., 2008. – С.4.

¹¹² Arts Festivals' Declaration on Intercultural Dialogue//Sanat Festivali'nin Kültürler-arası Diyalog Bildirisi// [Электронный ресурс] // URL: <http://www.efaaef.eu/FestivalsDeclaration/documents/declaration/declaration.tr.pdf>, 11.11.2014.

приняли участие 120 ведущих турецких артистов и деятелей искусства¹¹³. Министр культуры и массовых коммуникаций РФ Александр Соколов сказал в интервью по поводу открытия мероприятия: «В 2004 г. мы совместно с министерством культуры и туризма Турецкой Республики провели фестиваль турецкой культуры — первое масштабное событие в новейшей истории отношений двух стран»¹¹⁴.

В интервью «Новым Известиям» заместитель министра культуры Турции Али Альп Селами Карайбрагимгиль отметил: «Фестиваль турецкой культуры не имеет никакой политической подоплеки. Мы просто давно хотели познакомить Россию с нашим искусством, о котором здесь имеют не очень ясное представление»¹¹⁵.

Генеральный директор «Росинтерфест» Игорь Гуревич отметил: «Культурные связи действительно никогда не прерывались. Между тем столь масштабное событие, представляющее турецкую культуру в России, было проведено впервые. Это стало возможно благодаря тому, что было принято и политическое решение, и тому, что связи наших стран уже “провоцировали” необходимость проведения крупных культурных обменов. Первым таким событием стал Фестиваль турецкой культуры в Российской Федерации. Программа Фестиваля, подготовленная турецкой стороной с нашим участием, по-своему уникальна. Она представляет и то, что нам хорошо знакомо, и то, о чем мы знаем только понаслышке»¹¹⁶.

Официальная церемония открытия Фестиваля турецкой культуры проходила в гостинице «Балчуг Кемпински», где во время «Дня турецкой

¹¹³ Представительство МИД России в Санкт-Петербурге // О мероприятиях в рамках проведения Года культуры Турции в России // [Электронный ресурс] // URL: http://www.nici.mid.ru/test/spb/sob_12.html [11.11.2014]

¹¹⁴ Соколов назвал отношения России и Турции по-настоящему добрососедскими // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.turtsia.ru/Content/12649> [30.11.2014]

¹¹⁵ Малыхин Михаил. Секретное оружие: В Стамбуле презентована программа Первого фестиваля турецкой культуры в Москве // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.newizv.ru/culture/2004-04-21/6121-sekretnoe-oruzhie.html>, 21.04.2004

¹¹⁶ Уйсал Г.А. Турецко-Российские отношения на рубеже XXI века (1991–2008 гг.) Институт востоковедения РАН. – М., 2009. - С. 58.

кухни» именитые турецкие повара приняли участие в подготовке различных национальных блюд, а оркестр исполнил традиционные турецкие песни и мелодии.

В рамках Фестиваля турецкой культуры состоялось четыре выставки. Одна из них была организована Министерством культуры и массовых коммуникаций России, Министерством культуры и туризма Турции, Посольством Турции в России и Государственным музеем Востока (Москва). На выставке «Современное дыхание Турции. Новая волна» были представлены современная турецкая живопись, традиционные виды искусств, в том числе предметы турецкого декоративного искусства. Особенно интересно было продемонстрировано турецкое ковроткачество как вид декоративно-прикладного искусства¹¹⁷.

Кроме того, в тот же день в Государственном музее Востока и в Московском доме фотографии прошла фотовыставка современных турецких фотографов «Турция — вечная поэма...»¹¹⁸.

В рамках фестиваля выступил турецкий танцевальный коллектив «Огонь Анатолии» (“The Fire of Anatolia”), представивший два отдельных шоу в концертном зале Государственного Кремлевского дворца. Творчество ансамбля — это не только реконструкция кавказских танцев с бутафорским холодным оружием, что выглядит не менее эффектно, чем ирландское представление “Lord of the Dance”. В выступлении турецких танцоров древние танцевальные традиции органично объединены с современными эстрадными ритмами. В интервью газете «Новые Известия» основатель и главный хореограф «Огня Анатолии» Мустафа Эрдоган рассказал, что пять лет назад, когда в Турции решено было создать коллектив национального

¹¹⁷ Посольство Российской Федерации в Турции // Сообщение Комсомольская правда от 13.05.2004 Фестиваль Культуры Турции в России [Электронный ресурс] // URL: http://www.turkey.mid.ru/rus_smi/rus_smi20.html, 11.11.2014

¹¹⁸ Турция — Вечная Поэма // Парламентская газета. № 1465(834). 25.05.2004 // Посольство Российской Федерации в Турции [Электронный ресурс] // URL: http://www.turkey.mid.ru/rus_smi/rus_smi23.html, 25.05.2004

танца, встала проблема, какую именно из сотни культур, прижившихся в стране, расположенной между Востоком и Западом, принять за основу. Для того чтобы это понять, ему пришлось месяцы провести в библиотеке Британского музея. После исследований в основу спектаклей были положены многие характерные черты культуры Востока, в том числе индийские мотивы, танцевальная техника кавказских народов, традиция массовых танцев молдаван, и даже ирландские мотивы¹¹⁹.

Одним из самых интересных мероприятий фестиваля был концерт Ансамбля турецкой музыки суфиев из Коньи и выступление Ансамбля крутящихся дервишей в Концертном зале имени П.И. Чайковского.

В Государственном академическом театре кукол им. С.В. Образцова состоялось выступление театра теней для детей «Карагёз», после которого был снят небольшой документальный фильм, а детям вручены подарки.

Также в рамках фестиваля в Московском международном доме музыки прошел гала-концерт турецкой оперы в сопровождении Государственного симфонического оркестра под управлением народного артиста России Владимира Понькина и дирижера Ренгима Гёкмена. На концерте выступили оперные солисты Турецкого государственного театра оперы и балета и Национального филармонического оркестра России.

В МХАТ им. М. Горького артисты Государственного театра драмы Турции продемонстрировали спектакль по произведению Максима Горького «На дне». Эта пьеса в Турции впервые была поставлена в 1935 г. и получила с тех пор множество наград¹²⁰. Максим Горький весьма точно и пронизательно описывает переживания людей общества переходного периода, и тема «лишних людей» эпохи социальных потрясений оказалась близка турецкому зрителю.

¹¹⁹ Малыхин Михаил. Секретное оружие: В Стамбуле презентована программа Первого фестиваля турецкой культуры в Москве // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.newizv.ru/culture/2004-04-21/6121-sekretnoe-oruzhie.html>, 21.04.2004

¹²⁰ Alptekin Nihat, "Ayaktakımı Arasında Olma(ma)k", Tiyatro, Sayı:128, Mart 2003 Sf. 18.

В последний день Фестиваля известный исполнитель популярной турецкой музыки Таркан выступил с концертом во Дворце спорта «Лужники»¹²¹. Таркан очень популярен как в Турции, так и в России и потому всегда оказывается желанным гостем. Его визиты в Россию всегда сопровождаются широкой рекламой на русских радиостанциях.

Данный фестиваль стал настоящим праздником культуры Турции в России. Это мероприятие внесло достойный вклад в сближение народов Турции и России и способствовало укреплению дружеских отношений между обоими государствами.

Русская культура была представлена в Стамбуле с 15 по 21 апреля 2013 г. в рамках многожанрового Фестиваля русской культуры. Это первый в истории российско-турецких отношений фестиваль русской культуры, целью которого было создание позитивного образа России в Турции. Ведь богатство Турции — не только туристический отдых, а богатство России — не только энергетические ресурсы. В связи с этим одна из важнейших целей Турецко-Российского фонда культуры — выйти за рамки подобных представлений и обратить внимание на богатейшую культуру и искусство двух народов¹²².

Турецко-Российский фонд культуры был создан для достижения множества целей, но прежде всего для того, чтобы дать возможность людям из обеих стран глубже познакомиться с культурой друг друга с помощью универсального языка искусства; выстроить мосты дружбы не только между отдельными людьми, но и организациями и культурными сообществами; способствовать распространению русского языка в Турции; претворять в жизнь различные совместные проекты в сферах культуры, искусства и образования; предоставлять турецким гражданам верную и непредвзятую

¹²¹ Турции Хватит Всем // Время новостей. 25.05.2004 // Посольство Российской Федерации в Турции [Электронный ресурс] // URL: http://www.turkey.mid.ru/rus_smi/rus_smi22.html, 11.11.2014

¹²² Фестиваль русской культуры. Официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rusfestistanbul.org/> 11.11.2014

информацию о России; оказывать поддержку в процессе адаптации российским гражданам, проживающим в Турции.

Организаторами Фестиваля стали Государственная Дума Российской Федерации, Министерство культуры Турецкой Республики и Министерство культуры Российской Федерации, Министерство культуры Республики Татарстан, Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, Российско-турецкий форум общественности, губернатор г. Стамбула и Муниципалитет района Бейоглу Стамбула, Российско-Турецкий культурный центр, Турецко-Российский фонд культуры. Главным финансовым спонсором Фестиваля являлся “Denizbank”, а генеральным спонсором-организатором — “Rixos Hotels”. Пресс-конференция по случаю открытия Фестиваля состоялась 15 апреля в Стамбульском конгресс-центре¹²³.

В рамках открытия Фестиваля русской культуры в Стамбуле с концертом выступил Государственный академический ансамбль народного танца им. Игоря Моисеева. Концерт произвел неизгладимое впечатление на зрителей, собравшихся в зале Стамбульского конгресс-центра.

В рамках фестиваля русской культуры на улице Имам Аднан, расположенной в районе Бейоглу, прошла Ярмарка русских ремесел. На стендах был представлен широкий спектр изделий русского народного творчества.

Оркестр народных инструментов Московского университета культуры и искусств в составе 25 музыкантов выступил на сцене, установленной на территории Ярмарки русских ремесел прямо под открытым небом. Артисты исполнили как вокальные, так и инструментальные произведения, что дало турецким слушателям возможность познакомиться с такими русскими народными музыкальными инструментами, как балалайка, гусли, домра и др.

¹²³ Официальный сайт Турецко-российский фонд культуры [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kulturus.org> // 11.11.2014

В Стамбульском государственном театре с большим успехом прошла премьера моноспектакля по произведению Ф.М. Достоевского «Записки из подполья» на турецком языке.

В рамках данного фестиваля был организован междууниверситетский театральный конкурс, задачей которого было привлечь внимание публики на произведения русской литературы. По итогам конкурса первое место было присуждено студентам университета «Айдын» (А.П. Чехов, пьеса «Медведь», на русском языке). Второе место разделили студенты Стамбульского университета (А.П. Чехов, «Беззащитное существо», на турецком языке) и студенты университета «Фатих» (М. Горький, «На дне», на русском языке).

Интересным мероприятием фестиваля стало «литературное дефиле», продемонстрировавшее зрителям героев из различных произведений Ф.М. Достоевского. Автором идеи является Вера Бирон, директор музея Ф.М. Достоевского в Санкт-Петербурге, а режиссером постановки — Александр Баргман. 38 артистов лучших петербургских театров представили турецким зрителям 24 персонажей произведений Ф.М. Достоевского: на стене, установленной на улице, можно было увидеть Макара Девушкина из «Бедных людей», князя К. из «Дядюшкиного сна», полковника Ростанева из «Села Степанчикова», Родиона Раскольникова из «Преступления и наказания» и др.

На открытии «Дней российского кино» режиссер Владимир Меньшов рассказал турецким зрителям о том, как создавался фильм «Москва слезам не верит». Помимо этой оscarоносной картины в рамках данного мероприятия были показаны еще три российских фильма: «Несколько дней из жизни И.И. Обломова» Никиты Михалкова, «Мы из джаза» Карена Шахназарова и «Ворошиловский стрелок» Станислава Говорухина. Все фильмы демонстрировались в оригинале с субтитрами на турецком языке.

В арт-галерее муниципалитета района Бейоглу прошла фотовыставка, освещающая процесс развития дипломатических отношений между Россией

и Турцией начиная с первых дней становления Турецкой Республики и до начала XXI в. Целью выставки было обратить внимание публики на то, что сотрудничество между двумя странами основано в первую очередь на дружеских связях.

В Университете изящных искусств им. Мимара Синана прошел VII международный симпозиум «Вузы культуры и искусства в мировом образовательном пространстве», тема которого звучала как «Евразийские традиции межкультурных коммуникаций и современность». Это событие было подготовлено совместно Министерством культуры РФ, Россотрудничеством, Турецко-российским фондом культуры, Московским государственным университетом культуры и искусств и Университетом изящных искусств им. Мимара Синана. В симпозиуме приняли участие 150 деятелей науки из 22 стран¹²⁴. Ряд российских деятелей образования и искусства провели мастер-классы.

В день закрытия Фестиваля состоялся концерт ведущих турецких и российских оперных исполнителей, которые выступили вместе с Симфоническим оркестром им. композитора Джемала Решита Рея под управлением дирижера Ренгима Гёкмена.

Фестиваль русской культуры не только показал, что стремительно развивающиеся в последние годы турецко-российские отношения основаны на сотрудничестве и дружбе, но и внес вклад в дальнейшее развитие межличностных отношений. Фестиваль вызвал большой интерес у любителей искусства в Турции. Проведение таких мероприятий имеет большое значение для взаимного ознакомления культур России и Турции и для искоренения предрассудков между двумя странами¹²⁵.

Фестиваль турецкой культуры в Москве и Фестиваль русской культуры в Стамбуле были созданы для содействия развитию культур народов двух стран, для взаимопонимания. Фестивали стали важным шагом в развитии

¹²⁴ Фестиваль русской культуры. Официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rusfestistanbul.org/> // 11.11.2014

¹²⁵ Там же.

культурно-гуманитарных связей. Главная их цель — устранить предрассудки и обыденные клише, чтобы выйти за рамки подобных представлений и обратить внимание на богатейшую культуру и искусство обоих народов. Фестивали культуры внесли большой вклад в укрепление добрососедских, дружественных отношений между Россией и Турцией, культурных связей между обоими народами.

Образ той или иной страны складывается в течение всей жизни человека. Часто случается так, что на его формирование оказывает влияние не политическая конъюнктура, а знакомство с тем или иным произведением литературы, с творчеством носителя культуры этой страны. Именно через культуру происходит соприкосновение с душой народа, зарождается и, наконец, формируется его образ.

Традиции культурного обмена между народами Турции и России насчитывают уже не одно столетие. Условия современного мира таковы, что интенсивность коммуникаций и социальных движений неустанно растет. Именно в связи с этим существует необходимость в том, чтобы народы Турции и России, двух близких соседей, еще лучше узнали друг друга, чтобы культура Турции была более емко представлена в России, а культура России — в Турции. Культурные связи укрепляют симпатию, уважение и дружбу, существующие между людьми. Народная дипломатия оказывает все большее влияние на межгосударственные отношения. Поэтому такие мероприятия проходят чаще и более масштабно в обеих странах.

Подобными фестивалями не ограничивается российско-турецкое межкультурное взаимодействие, особенно в сфере музыкального искусства. Молодежи интересно все новое, в том числе и в музыке. Современная турецкая музыка, сохраняя ранее заложенные традиции, активно перенимает некоторые музыкальные жанры у исполнителей Запада и России. Стали популярными джаз, рок, хип-хоп, поп-музыка и проч. Имена таких турецких исполнителей, как Таркан, Мустафа Сандал, Сердар Ортач и другие

благодаря СМИ и активному российскому туризму хорошо известны не только у себя на родине, но и в далекой России.

Российским любителям театра и кино широко известны достижения турецкой культуры в этих сферах. Период реформ в Турции «Танзимат» положил начало современному турецкому театру – с его актерами, драматургами, пьесами. Уже тогда турецкий театр продемонстрировал свой интернациональный характер: основатель турецкого театра – Акоп Вардовян, первую пьесу на турецком языке «Сватовство поэта» написал Ибрахим Шинаси, среди известных турецких актеров есть представители самых разных национальностей.

Кинематограф Турции развивался под воздействием драматических событий XX века. Здесь он возник еще до создания Турецкой Республики, причем первый фильм Фуата Узкиная (1914 год) был документальным, о разрушении памятника в честь Сан-Стефанского мирного договора в нынешнем пригороде Стамбула Ешилкёй (Зеленая деревня). Зародившийся в первой половине XX века турецкий кинематограф из-за событий Второй мировой войны и послевоенной разрухи находился в упадке до середины 1950-х годов. Киноиндустрия Турции, или Ешилчам (Зеленая сосна - по названию улицы, где располагались киностудии), переживала взлеты (1950-е – 1970-е годы) и временные отступления. Сейчас кинематограф Турции вновь выходит из тени, причем некоторые фильмы имеют мировое признание.

Турецкие деятели кинематографа активно участвуют во многих конкурсах и фестивалях, получая заслуженные награды. Так, турецкие режиссеры неоднократно и успешно представляли свои фильмы на международном фестивале «Послание к человеку», который ежегодно проходит в Санкт-Петербурге.

Практически всё разнообразие культурных, образовательных, туристических и иных мероприятий поддерживаются как властями РФ и ТР, так и населением двух стран.

Большое внимание как в Российской Федерации, так и в Турецкой Республике уделяется развитию и укреплению спортивных связей двух стран. «О спорт! Ты мир...» Эти слова особенно верны в отношении не только спортсменов высоких достижений, но и обычных физкультурников. В Турции за развитие физкультуры и спорта отвечает министерство образования. Учитывая тесные связи между российскими и турецкими образовательными учреждениями, следовало ждать успехов и в спортивном сотрудничестве.

Так оно и получилось. На зимнюю Олимпиаде в Сочи Турция выставила внушительную команду, которая представляла свою страну на этом замечательном спортивном форуме. Как отмечал председатель Турецкого Национального Олимпийского комитета Неше Гюндоган, особых надежд на оглушительных успех не было. Задача у турецких спортсменов была такая: приобрести новый опыт в соревнованиях подобного рода и закрепить ранее достигнутые успехи.

Среди участников Олимпиады в Сочи от Турции выступали фигуристы Альпер Учар и Алиса Агафонова, которые тренировались в Москве. Среди участников были также известные спортсмены Эмре Шимшек, Туба Дашдемир, Сабахаттин Оглаго, Келиме Четинкая и другие.

Один из самых зрелищных командных видов спорта – футбол.

Футболом Турцию заразили британцы еще в конце XIX века. Первый профессиональный футбольный клуб возник в Смирне. В первом десятилетии XX века возникли и самые знаменитые на сегодняшний день турецкие команды — «Бешикташ», «Фенербахче» и «Галатасарай». Эти команды хорошо известны в России и странах бывшего СССР. Участие в чемпионатах – лишь одна из сторон футбольного взаимодействия. Очень много проводилось и проводится товарищеских матчей, совместных тренировок футболистов.

Русские туристы в Турции подмечают такую особенность: здесь, особенно на побережье Средиземного моря, большой популярностью

пользуется дайвинг. Есть среди турецких ныряльщиков свои уникалы, показавшие лучшие в мире результаты. Так, по сообщениям информационных агентств, турецкий дайвер провел под водой, в аквариуме глубиной в три метра, 192 часа 19 минут и 18 секунд. Это новый мировой рекорд по длительному нырянию и достижение турецкого спортсмена будет занесено в Книгу рекордов Гиннеса. Как сообщается, турок поступил достаточно патриотично, проведя последние 3 минуты с флагом своей страны в руках. Таким образом спортсмен продемонстрировал, что посвящает свой рекорд Родине. По окончании эксперимента, спортсмен прошел медицинское освидетельствование. Как заявили медики, состояние его здоровья на данный момент удовлетворительное, поскольку длительное пребывание под водой вызвало лишь временную потерю слуха. Именно по этой причине дайвер отказался произносить приветственную речь¹²⁶.

Однако большинство достижений турецких спортсменов связаны с выступлениями борцов вольного и классического стилей: борьба является самым популярным видом спорта в стране. Первую золотую олимпийскую медаль завоевал в 1936 г. борец классического стиля Я. Эркан. А уже на следующей Олимпиаде, в 1948 г., турецкие борцы привезли на родину 12 наград, в том числе 6 золотых. В дальнейшем турецкие борцы отдали пальму первенства российским и болгарским спортсменам. Турецкие спортсмены с 1908 г. участвовали во всех олимпийских играх, кроме 1920 и 1932 г., выступая в соревнованиях по большинству видов спорта, входящих в олимпийскую программу. Спортсмены Турции с 1936 г. участвовали во всех зимних олимпийских играх, кроме 1952 и 1972 г., в соревнованиях по лыжным гонкам.

Одним из турецких спортсменов, которые поведут борьбу за пьедестал почета на крупнейших состязаниях, является Таха Акгюль – трехкратный чемпион Европы по вольной борьбе.

¹²⁶[Электронный ресурс] URL: <http://negatuva.net/dajver-pobil-rekordnoe-vremya-pod-vodoj-8-dnej/>

Когда мы говорим о российских дзюдоистах-олимпийских чемпионах, многие, к сожалению, не знают имени Хасана Бисултанова, который выступает за Турцию.

Он родился в 1972 году в Аргуне, городе Чечено-Ингушской АССР. Дзюдо начал увлекаться еще в пятом классе, и уже в 1987-м выполнил нормативы мастера в этом виде спорта. Там же, в родном городе, в 1989 году - в самом разгаре перестройки - с отличием закончил среднюю школу №1. После школы был сразу призван в армию. Но продолжались и его успехи в спорте: в 1990-м и 1991-м выиграл чемпионаты СССР (последние перед его распадом) среди молодежи. В том же году, выиграв Чемпионат Европы, стал мастером спорта международного класса. За этим последовала еще целая череда побед на разных соревнованиях и турнирах. О нем заговорили, как об очень талантливом и перспективном спортсмене. Однако после распада Советского Союза из-за отсутствия средств ездить на соревнования для Хасана стало большей проблемой, нежели побеждать соперника на ковре, - мастерство и умение ему это позволяли.

В 1994 году он переехал в Стамбул. В первый же год жизни в новой стране он стал чемпионом Турции и повторил этот результат восемь раз подряд, никому не уступая титула лучшего дзюдоиста страны. Хасан перенес несколько травм, однако спорт не бросил. Он ежегодно выигрывал чемпионат Турции, вновь и вновь подтверждая превосходство своего мастерства. Будучи травмированным, он все же стал третьим на Кубке Европы в 2002-м и в 2003-м. Сегодня Хасан продолжает заниматься спортом. Подумывает уже о тренерской работе. Хасан Бисултанов - явление уникальное. Он вошел в спортивную историю сразу трех стран, оставив свой "олимпийский след" как и в истории нашего, так и турецкого народа. Он - двукратный чемпион СССР, неоднократный чемпион России, восьмикратный чемпион Турции, неоднократный чемпион Европы (по одному разу от

каждой из трех перечисленных стран), первый олимпийский чемпион по дзюдо в истории Турции¹²⁷.

Содружество российских и турецких спортсменов проявляется в альпинизме, легкой и тяжелой атлетике, зимних видах спорта, волейболе, баскетболе и т.д.

Не зря в 1997 году принято Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы, в котором четко оговорены права и льготы спортсменов и деятелей культуры.

Законами и подзаконными актами России и Турции выработаны четкие положения о взаимном культурном обмене и межнациональном сотрудничестве. Основные принципы внешней культурной политики Турции покоятся «на трех китах»: принципе культурного разнообразия, принципе доступности культуры для всех слоёв общества и сотрудничестве с международными организациями при участии в международных образовательных программах. Остановимся на Турции, поскольку специфика организации международного культурного обмена в этой стране недостаточно изучена российскими исследователями.

Важнейшую роль во всем этом играет государство.

Министерство иностранных дел планирует, направляет и руководит всеми аспектами международного гуманитарного обмена, учитывая цели и задачи внешней политики страны. Во главу угла поставлена концепция «мягкой силы», что позволяет добиваться существенных результатов без каких-либо серьезных дипломатических демаршей и длительных переговоров. Кроме того, эта концепция, которую иногда называют народной, или общественной дипломатией, позволяет неявно руководить акциями самых разных институтов гражданского общества. Как правило,

¹²⁷ Подробнее см.: Электронный ресурс] // URL:
[http://www.dosh-journal.ru/1\(11\)2006/1142183337.htm](http://www.dosh-journal.ru/1(11)2006/1142183337.htm)

направленность таких акций по вектору своего развития часто предвосхищает шаги Турции на международной арене.

Существует определенное разделение труда между министерствами и ведомствами в сфере культурного международного обмена, на чем мы остановимся ниже.

Министерство культуры и туризма Турецкой Республики является одним из важнейших в стране. Оно было образовано в соответствии с принятым 16 апреля 2003 года законом за номером 4848. Цель этого закона – сохранение, приумножение, распространение, популяризация, изучение культурных ценностей, недопущение разрушения исторического и культурного достояния, использование всех приемлемых для развития туризма возможностей страны во имя внесения лепты в ее экономическое развитие. Закон направлен также на развитие туристического сектора, разработку и реализацию мер, необходимых для содействия данному процессу. В числе приоритетных – направление, связанное с туристической и культурной тематикой деятельности государственных и частных организаций и сотрудничество с оными, развитие связей и сотрудничества с муниципальными структурами, общественными организациями и частным сектором. Помимо этого, закон определяет административные и функциональные основы Министерства культуры и туризма. Исполнением закона заняты и другие государственные органы.

Министерство образования отвечает за такое важное направление культурного обмена, как физкультура и спорт. Прежде всего, это министерство планирует и осуществляет все государственные программы по развитию физической культуры и спорта, проводит различные соревнования, в том числе и международные. Серьезное значение придается спорту высоких достижений, поскольку от мировых достижений спортсменов в значительной степени зависит имидж страны на международной арене.

Министерство по делам Евросоюза координирует свою деятельность с соответствующими структурами ЕС, требованиями директив и рекомендаций

по внешнему гуманитарному сотрудничеству. Здесь возникают определенные сложности, поскольку документы ЕС не всегда учитывают специфику Турецкой Республики и менталитет турок. Пока Турция не стала членом ЕС, она подобные требования исполняет не полностью.

Министерство экономики, министерство энергетики и природных ресурсов, ряд других ведомств в 2015 году из-за сворачивания совместных проектов с Россией вынуждены были по крайней мере отложить финансирование и реализацию некоторых мероприятий по культурному обмену с Российской Федерацией.

Министерство внутренних дел тоже оказалось вовлечено в «культурное строительство». Например, поскольку произошло некоторое улучшение отношений с курдами, то внутренняя политика страны потребовала новых подходов к контролю за действиями коммерческих организаций и государственных органов. Национальная политика внутри страны проецируется и на международные культурные связи. Особенно это важно в условиях глобализации и расширяющегося межкультурного обмена. Содействие МВД установлению мира и дружбы между народами Турции сказывается положительно и на внешнем имидже страны.

Длительное отсутствие в 2015 году сформированного и утвержденного состава правительства Турции привело к досрочным парламентским выборам и сыграло отрицательную роль в расширении и углублении международных культурных связей.

Одним из важных механизмов внешней культурной политики Турции выступают *неправительственные организации*.

Права этнических меньшинств защищают национальные комитеты и общества, объединяющие кавказские народности, курдское население, а также греков, армян, евреев, проживающих на территории Турции.

Наиболее представительная из них – «*Федерация кавказских ассоциаций*» (Kaf-Fed) объединяет 21 организацию. Ее главная цель состоит в

сохранении и обогащении национальной культуры северокавказских народов, проживающих в Турции.

Большую активность в настоящее время проявляет *Комитет кавказско-абхазской солидарности*. Его представители, а также представители осетинских и абхазских фондов провели в 2008 году серию мероприятий по поддержке действий России в связи с грузино-югоосетинским конфликтом. Свою позицию по отношению к объявленной независимости Абхазии и Южной Осетии руководство Kaf-Fed изложило на встрече с министром иностранных дел России С. В. Лавровым в Стамбуле 2 сентября 2008 года.

В сфере защиты прав верующих в стране действуют многочисленные *религиозные фонды*, разделяющиеся в зависимости от религии на исламские, христианские, иудейские. Наиболее многочисленными являются мусульманские фонды, второе место занимают христианские, основная часть которых сосредоточена в Стамбуле.

Турецкие руководители придают большое значение деятельности турецких НПО в странах «тюркского мира», включая тюркскоязычные регионы Российской Федерации. Стараясь не допускать вмешательства во внутренние дела других стран, неправительственные организации Турции вместе с тем осуществляют свою «миссионерскую» деятельность по пропаганде «мягкого» по форме исламизма в совокупности с элементами неопантюркизма.

Важным для российско-турецких отношений явлением стало создание в последние годы НПО российских соотечественников: *Общество русской культуры* (г. Анкара), *Общество российских соотечественников* (г. Анталья), *Российское общество просвещения, культурного и делового сотрудничества* (г. Стамбул) и *Платформа российско-турецкого диалога «Чинар»* (г. Стамбул). Деятельность международных и иностранных НПО и их представительств в Турции регулируется принятым в феврале 2008 года Законом о Фондах.

Для установления взаимных дружественных отношений между тюркскоязычными странами, изучения, пропаганды и сохранения общей тюркской культуры, языка, искусства, исторического наследия и всех культурных ценностей, развития этих ценностей, знакомства с ними и передачи будущим поколениям в 1992 году была создана *Международная организация по совместному развитию тюркской культуры и искусства (ТЮРКСОЙ)*, которая активно включилась в претворение в жизнь целей внешней культурной политики стран-участниц.

Институт Юнуса Эмре (входит в состав *Фонда Юнуса Эмре*) был создан для обучения и подготовки студентов, а также для того, чтобы проводить научные исследования и внедрять результаты в повседневную практику. Институт выполняет свою работу, согласно правилам закона. Основная задача создания института – это профессиональное ознакомление и обучение студентов культуре Турции, истории, турецкому языку и литературе. Основная цель института – обеспечение сертифицированной программой подготовки и обучения студентов. Институт также намерен способствовать совершенствованию знаний и навыков исследователей для более успешного преподавания турецкого языка, истории, культуры, искусства и музыки. Одним из важных мероприятий Института Юнуса Эмре стал российско-турецкий симпозиум, посвященный вопросам тюркологии. По результатам симпозиума был выпущен сборник научных статей, в который вошли работы как российских, так и турецких исследователей¹²⁸. Интересно отметить, что статьи публиковались на языке оригинала, т.е. на русском и турецком. Это показывает, что языкового барьера между российскими и турецкими исследователями не существует.

Турецкое агентство по сотрудничеству и развитию (ТИКА) является единственной организацией Турецкой Республики по сотрудничеству и развитию, которая действует в Европе, Азии и Африке, в более чем ста

¹²⁸ Günümüz Rusyası`nda Türkiye çalışmaları 25-29 ocak 2012. İstanbul? 2012. – 166 p.

странах мира. Область деятельности ТИКА сильно различается в зависимости от географических и социальных факторов.

Еще одна важная для развития гуманитарных связей организация - *Турецкое историческое сообщество*, которое кроме научных исследований и публикаций, проводит «Турецкие исторические конгрессы» интернационального характера. Первый из них был собран 2-11 июля 1932 года. Конгрессы периодически проводятся по сегодняшний день; последним был организован XII Конгресс. Турецким историческим обществом ежегодно ведутся работы по поддержке 20-25 раскопок. В рамках протокола, составленного совместно с отделением истории Российской Академии Наук, был подготовлен каталог документов, касающихся турецкой истории и находящихся в турецких архивах; были начаты работы для факсимильной публикации. Турецкое историческое сообщество, которое до 1992 года принимало за основу в своих работах эпохи, теперь работает, принимая за основу географическое разделение. В этой связи были образованы различные подразделения, такие, как *Исследовательский совет по Турции, Исследовательский совет по Ближнему Востоку и Африке, Исследовательский совет по Балканам и Украине, Исследовательский совет по Азии, Исследовательский совет по Кавказу.*

Цель *Турецкого лингвистического сообщества* – раскрыть исконную красоту и богатство турецкого языка, поднять его на заслуженную высоту среди других языков мира. В этой связи учреждение организует семинары, конференции, подготавливает публикации. Турецкое лингвистическое сообщество опубликовало 37 книг, посвящённых тюркскому миру. Кроме того, в сотрудничестве с различными организациями, такими, как ТИКА, учреждение проводит в жизнь различные проекты.

Высший лингвистический и исторический Совет имени Ататюрка проводит свои работы, подразделяясь на такие единицы, как Турецкое историческое сообщество, Турецкое лингвистическое сообщество, Центр культуры имени Ататюрка.

Услуги, оказанные другой организацией, *Советом по высшему образованию тюркским республикам*, включают в себя техническое обеспечение, обмен кадрами, стипендии для учащихся, создание совместных университетов, предоставляющих общежитие и возможности по получению образования.

Платформа наладила тесные деловые контакты со средствами массовой информации разных стран и многими фондами. Среди турецких фондов следует назвать *Фонд Тюрк 2000*, или «*Фонд по подготовке тюркских обществ к 2000-м годам и исследований от вчерашнего к сегодняшнему дню*». Он выпускает периодические и непериодические издания начиная с 10 июня 1995 года. К сожалению, финансовые возможности его очень ограничены.

Фонд КЕК-САВ (Фонд социальных и стратегических исследований) был создан в 1991 году. Цель его деятельности - проводить исследования и осуществлять публикации в области турецкого языка, истории, мысли, образа жизни, культуры, политической, социальной, экономической, культурной жизни и развития тюркских обществ; организация образования, обучения, курсов, семинаров, конференций в данной области.

Фонд исследования тюркского мира в первую очередь был создан с целью осуществления деятельности в области обеспечения культурного, экономического и политического единства тюркского мира. Он открывает учреждения среднего и высшего образования, различные языковые курсы, организует социальные мероприятия, банкеты, курултаи, семинары, выставки, экскурсии, проводит звуковые и видео-публикации, выпускает периодические и непериодические издания.

ИЛЕСАМ (Профессиональный союз авторов научных и литературных произведений Турции) был создан с целью работы в направлении авторских прав в Турции. В 1992 году в Турции ИЛЕСАМ собрал Первый курултай писателей тюркского мира и пригласил на данное мероприятие мыслителей и деятелей искусства из ряда тюркских республик.

Фонд Дружбы, Братства и Сотрудничества между Тюркскими Государствами и Народами был основан в 1992 году. Ежегодно до 2001 года проводил собрания на темы «Язык и алфавит», «Культура», «Наука-Образование», «Экономика-Технология», «Политика-Право», «Общество и его руководство». Фонд считает необходимым собрать вместе тюркский мир и познакомить его представителей друг с другом, развивать в тюркском мире дружеские и братские связи и сотрудничество, вместе искать решения для общих проблем, повышать возможности в отношениях между собой и в международной сфере, принимать меры для поощрения деятельности по коммуникации и обмену информацией, обогащать взаимный языковой и культурный обмен между тюркскими народами, передавать богатства тюркской культуры в мировые культуры и вносить вклад в прогресс и благополучие человечества.

Молодёжный курултай тюркского мира был создан в 1991 году с целью внесения вклада в сближение тюркского мира, а также направления этого сближения и придания ему по мере возможности ускорения. Ежегодно одно из турецких обществ собирает курултай с участием молодых людей из 25 тюркских республик и сообществ.

В последние годы важную роль в межнациональном культурном обмене играют *Турецкие центры*. В уставе Турецких центров объясняется цель их создания. Девиз и основное направление меняется из года в год. Цель включает в себя такие задачи: работать в направлении совершенствования тюркской расы и языка; повысить уровень национального воспитания, а также научный, экономический и социальный уровень; обеспечить культурное единство и гражданское благополучие тюркских народов; поддерживать национальное самосознание всей нации; работать для выявления тюркской культуры, её гражданского благополучия, работать во имя процветания национальной экономики. Центр организует конгрессы, курултаи, конференции, выпускает книги и журналы, и таким образом служит цели, обозначенной выше.

Исламская Шура Евразии была создана 25 октября 1995 года в Анкаре под эгидой Турецкой Республики и при участии 29 представителей 21 страны, с участием религиозных представителей и лидеров Турции, Албании, Азербайджана, Западной Фракии, Боснии и Герцеговины, Казахстана, Крыма, Македонии, Румынии, Таджикистана, Туркменистана, Турецкой Республики Северного Кипра, Хорватии, Российской Федерации, Ростовской области Российской Федерации, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Башкортостана и Украины. Организация включает бывшие османские земли в Анатолии, на Балканах и Кавказе, за исключением арабских стран, а также другие близкие по происхождению и родственные сообщества.

Важнейшую роль в активизации российско-турецких культурных связей играет *Российско-турецкий форум общественности*. План его работы был подписан в Стамбуле Волканом Бозкыром и Константином Косачевым на встрече премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана с президентом Российской Федерации Владимиром Путиным в ходе его официального визита 3 декабря 2012 года. Подписание плана ознаменовало начало работы форума. Сейчас этот план неуклонно выполняется и пополняется новыми перспективными направлениями.

Итак, мы можем сделать следующие выводы.

Современные российско-турецкие отношения в культурно-гуманитарной сфере строятся на базе достигнутого в XX веке, причем их активизация приходится на 1980-е – 1990-е годы. С началом XXI века эти отношения углубились и расширились, приобрели поистине дружескую, добрососедскую наполненность.

Базой для качественно нового этапа российско-турецких культурных связей в условиях современных межцивилизационных отношений стали нормы и обыкновения международного права, решения Организации Объединенных Наций и ее специализированного учреждения ЮНЕСКО, двусторонние и многосторонние договоры и соглашения Российской

Федерации и Республики Турция, национальные законы и подзаконные акты. Имплементация норм и обыкновений международного права в гуманитарной сфере осуществляется государственными организациями и институтами гражданского общества.

Содержание российско-турецкого культурного обмена соответствует задачам внешней политики стран и направлено на укрепление мира и дружбы между народами, создание положительного имиджа России и Турции на международной арене. Охватывается весь спектр культурно-гуманитарных задач: углубились связи представителей творческой интеллигенции двух стран, наладились контакты образовательных учреждений и организаций, возрос туристический поток, более тесными и плодотворными стали личные контакты граждан России и Турции. Помимо государственных органов, свой вклад в развитие обмена вносят негосударственные организации и различные фонды, которые решают, в большинстве своем, частные задачи. Кроме национальных организаций, активную роль в международном культурном обмене играют международные и региональные учреждения и организации.

Заключение

Российско-турецкие межкультурные связи развиваются в сложных условиях современных межцивилизационных отношений, отягощенных резким обострением международной напряженности. Развернувшаяся в мире информационная война «всех против всех» мешает культурному обмену между странами. Пожалуй, обнадеживающее исключение составляют российско-турецкие отношения. Даже после нарушения воздушного пространства Турции самолетами, проводившими операцию против боевиков «Исламского Государства» в Сирии, несмотря на принятые в таких случаях дипломатические демарши, президент Турецкой Республики Р. Эрдоган подчеркнул, что наши страны остаются друзьями. Правда, после того, как НАТО разрешила Турции сбивать российские самолеты, тот же Эрдоган предупредил о возможности отказа от закупки российских энергоносителей. Двойственное положение ТР как члена НАТО и кандидата в Европейский Союз, отражающие непоследовательность турецкой политики, — лишь одна из специфических черт российско-турецкого сотрудничества в условиях глобализации.

Необходимо отметить, однако, что культурное сотрудничество двух стран не прекращалось даже в самые сложные периоды наших межгосударственных отношений.

В России укоренился термин «внешняя культурная политика»; в Турции чаще употребляют словосочетания «народная дипломатия», «мягкая сила», но содержание этих терминов достаточно близкое. В Российской Федерации приняты Основы внешней культурной политики; в Турции подобного документа нет. Здесь пользуются положениями закона за номером 4848 От 16 апреля 2003 года. Оба этих документа сопряжены с целями и задачами внешней политики двух государств.

В результате комплексного анализа российско-турецких связей в условиях современных межцивилизационных отношений, автор пришел к выводу, что культурные связи играют немаловажную роль в решении целей и

задач внешней политики, формируя образ страны за рубежом. Культурная политика реализуется как государством в лице органов законодательной и исполнительной власти, так и различными экономическими и общественными институтами.

В условиях глобализации международный культурный обмен претерпел изменения: информационное поле стало глобальным; современные средства коммуникации позволяют обращаться к народам непосредственно, минуя их правительства.

Внешняя культурная политика любого государства – это система взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешней политики страны, неотъемлемой частью которой она является. Она строится на плановой основе и включает в себя:

- учет современных внешнеполитических культурных реалий и интересов страны;

- отстаивание приоритетов страны в решении глобальных проблем человечества, включая: формирование нового мироустройства, верховенство права в международных отношениях, укрепление международной безопасности, международное экономическое и экологическое сотрудничество, международное гуманитарное сотрудничество и права человека, информационное сопровождение внешнеполитической деятельности;

- учет региональных приоритетов;

- участие в формировании и реализации внешней политики страны в целом.

Основными принципами внешней культурной политики Республики Турция являются: принцип культурного разнообразия; принцип доступности культуры для всех слоёв общества; сотрудничество с международными организациями и участие в международных образовательных программах; двусторонние отношения; сохранение и развитие национальной культуры; укрепление и расширение культурных связей и распространение культурного

диалога. Для реализации задач культурной политики Республика Турция использует различные механизмы и формы: деятельность различных государственных организаций, фондов, средств массовой информации – газет, радио, телевидения.

Государственная культурная политика России - это «создание и развитие системы воспитания и просвещения граждан на основе традиционных для России нравственных ценностей, гражданской ответственности и патриотизма». Она предполагает также повышение общественного статуса культуры, влияние культуры на все сферы государственной политики и жизни общества, рассматривается не как единойжды принятый и закреплённый в программах и мероприятиях комплекс мер, а как непрерывный динамичный процесс. Она постоянно корректируется в зависимости от изменений внутренней и внешней ситуации.

Среди принципов, на которых предлагается строить государственную культурную политику, — «влияние культуры на все аспекты политики государства и сферы жизни общества» и «понимание культуры России как неотъемлемой части мировой культуры». 11 стратегических направлений насчитывает российская культурная политика, и все они сопряжены с задачами внешней и внутренней политики государства.

Базисом для российско-турецкого культурного обмена являются международно признанные нормы и обыкновения, в том числе документы ООН в целом и ЮНЕСКО в частности. Важную роль в развитии культурного сотрудничества между Россией и Турцией играют двусторонние и многосторонние договоры и соглашения, посвященные культурно-гуманитарным проблемам. Помимо государственных органов, в проведении культурного обмена принимают участие самые разные институты гражданского общества — неправительственные организации, негосударственные СМИ, фонды, образовательные и иные учреждения,

которые работают на основе собственных соглашений в рамках, предусмотренных действующими законами.

Виды и формы организации российско-турецких культурных связей в XXI веке не остаются неизменными – они зависят от такого переменчивого фактора, как взаимное восприятие культур, а потому совершенствуются и расширяются, вбирая в себя хорошо зарекомендовавшие себя старые и перспективные новые элементы. Среди них – совещания на высшем уровне по вопросам культуры, согласованные графики проведения взаимных годов культуры, фестивали, обмены в области театрального и исполнительского искусства, переводы литературных произведений, туризм, контакты в области образования и многие другие.

Межцивилизационный культурный обмен способствует распространению знаний и обогащению различных культур, развитию мирных отношений между народами, содействует применению принципов ООН, обеспечению каждому человеку доступа к знаниям и возможности наслаждаться искусством всех народов, улучшению условий материальной и духовной жизни людей.

Велико значение культурного обмена и для развития экономических отношений в различных сферах производства, науки и техники, поскольку позволяет специалистам двух стран лучше знать менталитет, возможности и потребности друг друга. Острая международная обстановка иногда диктует противоречивые подходы к одной и той же ситуации. Несмотря на это, принципиальные параметры и стратегические цели сотрудничества России и Турции остаются неизменными. Они ориентированы на поддержание региональной и глобальной стабильности, укрепление взаимовыгодного сотрудничества, расширение и углубление гуманитарных контактов.

Список источников и литературы

Официальные документы

1. Перечень двусторонних международных договоров РФ // МИД РФ. [Электронный ресурс]. // URL: www.mid.ru/spd_md.nsf/webcantr/
2. Долгосрочная программа развития торгового, экономического, промышленного, научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Турецкой Республикой от 15 декабря 1997 г. // URL: www.mid.ru;
3. Посольство Российской Федерации в Турции [Электронный ресурс] // URL: <http://www.turkey.mid.ru>. – Дата доступа: 06.08.2012
4. Представительство МИД России в Санкт-Петербурге // О мероприятиях в рамках проведения Года культуры Турции в России // [Электронный ресурс] // URL: http://www.nici.mid.ru/test/spb/sob_12.html [11.11.2014].
5. Информационное сообщение по итогам заседания Совета глав государств-членов ШОС. Пекин, 6-7 июня 2012 г. // URL: <http://www.sectsco.org/RU123/show.asp?id=648>
6. Конвенция от 6 марта 1993 г. «Конвенция стран Черноморского региона о сотрудничестве в областях культуры, образования, науки и информации» [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd4290.htm>. – Дата доступа: 08.05.2013.
7. Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://минобрнауки.рф/>. – Дата доступа: 06.12.2012.
8. Международные документы по правам человека. Франкфурт на Майне, 1990.
9. Международные нормативные акты ЮНЕСКО: Сборник. М, 1993.

10. Об основах туристской деятельности в РФ от 04.10.96 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 49.
11. Дорожная карта по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты // URL: <http://www.kremlin.ru/interdocs/2005/05/10/1840>
12. Основные направления работы МИД РФ по развитию культурных связей России с зарубежными странами // URL: <http://www.mid.ru/bl.nsf>
13. Правовое регулирование в туризме. Нормативные правовые акты. М., 2004.
14. Постановление ГД Федерального Собрания РФ «о заявлении ГД Федерального Собрания РФ О мирной инициативе в решении курдской проблемы в Турецкой Республике» от 9 сентября 1998 г., № 2939-П ГД // СЗ РФ, 1998 г. № 38. С. 4751.
15. Протокол между правительством Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области сооружения энергетических объектов, работающих на природном газе от 15 декабря 1997 г. // URL: www.mid.ru
16. Протокол третьего заседания смешанной межправительственной российско-турецкой комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству от 15 декабря 1997 г. // URL: www.mid.ru; Российско-Турецкая Декларация о борьбе с терроризмом. (Москва, 5 ноября 1999 года) // Международное право и борьба с преступностью: Сборник документов. М., 1999;
17. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о поставках российского природного газа в Турецкую республику через акваторию Черного моря от 15 декабря 1997 г. // URL: www.mid.ru

18. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в энергетической области от 15 декабря 1997 года // www.mid.ru
19. Сообщение МИД РФ, Сообщение для печати Посольства России в Турецкой республике в связи с террористическим актом в Москве. 30 октября 2002 г. // МИД РФ. Информационный бюллетень. // URL: http://www.turkey.mid.ru/tur._123.html
20. Сообщение пресс службы ГД РФ «О встрече с парламентской делегацией Турции». МИД РФ ДИП, Информационный бюллетень, 30 марта 2001 г. // URL: www.mid.ru; Концепция внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 23 апреля 1993г., новая редакция от 28 июня 2000 г. // Российская газета. 11 июля 2000 г. №133.
21. Başbakanlık Basın Müşavirliği. Başbakan Sayın Bülent Ecevit'in Rusya Başbakanı Sayın Mihail Kasyanov ile Ortak Basın Toplantısı ve sorulara verdikleri yanıtlar. 23 Ekim 2000 // URL: www.basbakanlik.gov.tr/basbasin/23ekim1.htm;
22. Sekizinci Beş Yıllık Kalkınma Planı, Türkiye İle Türk Cumhuriyetleri ve Bölge Ülkeleri İlişkileri Özel İhtisas Raporu, Ank., 2000 // URL: www.dpt.gov.tr/DocObjectsDownload3195oik528pdf.
23. Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Rusya Federasyonu Hükümeti Arasında Rus Doğal Gazının Karadeniz Altından Türkiye Cumhuriyeti'ne Sevkinde İlişkin 15 Aralık 1997 Tarihli Anlaşmanın Ek Protokolün Onaylanmasının Uygun Bulunduğu Hakkında Kanun Tasarısı ve Dışişleri Komisyonu Raporu. // TBMM Dönem: 21. Yasama yılı: 2. Sıra Sayısı: 384. Komisyon Raporu: 1/633.

24. Актуальные проблемы внешней культурной политики России // Культурный обмен в документах и материалах. Хрестоматия. Авторы-составители Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева. СПб., 2004. С. 88–112.
25. Адыгозалов К. Межцивилизационная борьба: угрозы для будущего мира. – *Uluslararası Politika Akademisi*. – 2012. 08. 11.
26. Азербайджан [Электронный ресурс] // URL: http://www.azerbaijans.com/index_ru.html. - Дата доступа: 06.08.2012
27. Артановский С.Н. Мировое развитие и современный глобализм. / Труды конференции «Лихачевские чтения» 2009 год. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009.
28. Артановский С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. – М.: Наука, 1967 – 394 с.
29. Арунова М.Р. Турция–Грузия: сотрудничество и проблемы [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/15-10-08c.htm>. – Дата доступа: 06.04.2013.
30. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука., 1989. – 247 с.
31. Астафьева О.Н. Транснационализация культурного пространства: государство и проблемы координации коммуникативных стратегий / О.Н. Астафьева // Человек, культура, общество в контексте глобализации. – М.: Акад. проект, 2007. – С. 5–11.
32. Астафьева О. Н. Культурная политика государства: вопросы о реально существующем и потенциально возможном / О.Н. Астафьева // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 4. – С. 15–22.
33. Астафьева О.Н. Культурная политика России: теория – реальность – перспектива / О.Н. Астафьева // Государственная служба. – 2010. – № 1. – С. 67–73.

34. Байбатырова Н.М. Современная пресса Турции: жанровые особенности в условиях секуляризации и исламизации общества. Автореф. канд. филол. наук. СПб., 2010.
35. Беляева Е.Е. Культурная интеграция как основная стратегия культурной политики Европейского союза: Дис...канд. культурологи / Е.Е. Беляева. – М., 2011. – 158 с.
36. Блохин И.Н. Этнополитический имидж России в структуре внешнего имиджа страны. / Имидж государства/региона: современные подходы: новые идеи и теории в практике коммуникации: сб. науч. трудов. Вып. 3 / Отв. ред. Д. П. Гавра – СПб., Роза мира, 2009. – С. 120–130.
37. Блохин И.Н. Журналистика в мире национальных отношений. Политическое функционирование и профессиональное участие. СПб.: Изд-во С-Петербур ун-та, 2008. – 469 с.
38. Боголюбова Н.М. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. /Н. М. Боголюбова, Ю. Н. Николаева. – СПб, изд-во «СПБКО», 2009. – 416 с.
39. Богатырева Т.Г. Глобализация и императивы культурной политики современной России: Монография / Т.Г. Богатырева. – М.: ТЕИС, 2002. – 179 с.
40. Брайловская С. В Казани стартовал российско-турецкий форум // Российская газета. 20.11.2013 // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rg.ru/2013/11/20/reg-pfo/forum.html> [дата обращения: 20.11.2013]
41. Визит представителей Национальной библиотеки РБ в Турцию [Электронный ресурс]. // URL: http://www.nlb.by/portal/page/portal/index/detailed_news?param0=28414&lang=ru&rubricId=424&month=10&year=2010&day=15. – Дата доступа: 06.08.2012
42. Гавра Д.П., Савицкая А.С. Основные подходы к формированию имиджа государства. Аналитическая записка. СПб., 2009.

43. Газизова А.И. Интернационализация и академическая мобильность в Турции как необходимые элементы инновационной образовательной и научной траектории / А.И. Газизова // Образование и наука. – 2008. – № 2 (50). – С. 88-97.
44. Газизова А.И. Стратегии развития высшей профессиональной школы Турции (в контексте исследования проблем модернизации образования) / А.И. Газизова. – Автореферат дисс. ... д-а пед. наук по специальности: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования. Ижевск, 2010. – 48 с.
45. Галенская Л.Н. Музы и право: правовые вопросы международного сотрудничества в области культуры. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 223 с.
46. Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегии формирования. М., 2003.
47. Галумов Э.А. Имидж против имиджа. М., 2005.
48. Гнедовский М.Б. Культурная политика в России: пространство возможностей // Санкт-Петербург: Многомерность культурного пространства. – СПб., 2009
49. Гусейнов А.А. Средства массовой информации в общественно-политической жизни Турции. – М., 1981. – 230 с.
50. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., Эксмо. 2007. – 145 с.
51. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., Эксмо. 2006. – 185 с.
52. Гумилев Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории. М., Айрис-Пресс, 2003. – 318 с.
53. Демоян, Г.А. Культурно-образовательный пантюркизм: история и современность / Г.А. Демоян [Электронный ресурс]. // URL: <http://kabar.kg/index.php/analytics/full/18990>. - Дата доступа: 06.08.2012
54. Деркач А.А. Политическая имиджелогия. М., 2006.

55. Дэннис Э., Мэррилл Дж. Беседы о масс-медиа. – М.: Вагриус, 1997. – 383 с.
56. Евсеев В. Сто лет без цензуры, или Желтая карточка турецкой прессы // Журналист. – 2008. – №7. – С. 55.
57. Жидков В.С. Искусство и картина мира / В.С. Жидков, К.Б. Соколов. – М.: Александрия, 2003. – 464 с.
58. Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России: теория и история. М., 2001.
59. Жильцов С.С. Турецкий вектор в украинской политике [Электронный ресурс]. // URL: http://www.ng.ru/courier/2012-12-10/11_turkey_ua.html. – Дата обращения: 06.08.2012
60. Задонский С.М. Состояние и перспективы военно-технического сотрудничества России и Турции // Институт Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/15-09-05.htm>
61. Замятин Д.Н. Геополитика образов и структурирование метапространства. // Полис. 2003. № 1. С. 82 – 102.
62. Зиганшин М. К. Эволюция российско-турецких отношений: от двустороннего сотрудничества к многоплановому партнерству: Дисс. ... канд. полит. наук. Кыргызско-Российский славянский университет. – Бишкек, 2008. – 213 с.
63. Ибрагимов А.Х. Печать Турции. – М.: Изд-во МГУ, 1995.
64. Иванов А. О задачах культурной политики в современном обществе / А. Иванов, В. Семенов // Телескоп. – 2004. – № 3. – С. 1–10.
65. Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2008.
66. Киреев Н.Г. История Турции XX век / Н. Г. Киреев. - Москва: ИВ РАН: Крафт+, 2007. – С. 377.
67. Клюканов И.Э. Динамика межкультурного общения: Системно-семиотическое исследование. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. – 99 с.

68. Ли Ю.А. Совершенствование системы высшего образования и подготовка кадров в Турции (90-е годы) / Ю.А. Ли // Турция. Современные проблемы экономики и политики / отв. ред. Е. И. Уразова. М.: Институт востоковедения РАН, 1997. – С. 108.
69. Ли Ю.А. Турция и тюркские народы СНГ: Сотрудничество в сфере культуры и образования / Ю.А. Ли // Россия и Турция на пороге XXI века: на пути в Европу или в Евразию? / под ред. И. Кобринской, Ш. Гарнетта – М.: Центр Карнеги, 1997. – С. 97.
70. Малыхин М. Секретное оружие: В Стамбуле презентована программа Первого фестиваля турецкой культуры в Москве // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.newizv.ru/culture/2004-04-21/6121-sekretное-oruzhie.html>, 21.04.2004
71. Матвеев В.В. Модели государственной культурной политики в современном мире / В.В. Матвеев // Вопросы культурологии. – 2009. – № 11. – С. 52–55.
72. Международная организация по совместному развитию тюркской культуры и искусства (ТЮРКСОЙ) [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.turksoy.org.tr>. - Дата доступа: 06.03.2013.
73. Мосаки, Н. Стратегия Турции по привлечению иностранных студентов [Электронный ресурс]. // URL: <http://tajikistan.russiaregionpress.ru/archives/5807>. – Дата обращения: 30.01.2013
74. Мозлов А.Т. Договор о дружбе и братстве 1921 года между Россией и Турцией и российско-турецкие отношения. / Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией: Материалы международного симпозиума. Стамбул, 5 апреля 2012 г. / Сост. О. Ю. Кузнецов. – М.: Турецко-русский культурный центр, 2012. – С. 91–97.
75. Музей как сообщество в условиях глобализации: Сборник статей. М., 2002.

76. Никонов С.Б. Глобализация и СМИ. – СПб.: Роза мира, 2006. – 186 с.
77. Олимпиада по турецкому языку 2015. Проспект. М.; СПб., 2015. – 50 с.
78. Пахтер М. Культура на перепутье: культура и культурные институты в XXI веке / М. Пахтер, Ч. Лэндри. Пер. с англ. и предисл. М.Б. Гнедовский. – М.: Классика - XXI, 2003. – 95 с.
79. Радовель М.Р. Факторы взаимопонимания в межкультурной коммуникации // Материалы международной научно-практической конференции «Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах “Коммуникация-2002”» (“Communication Across Differences”) Ч. 1 – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – С.19
80. Рупакова Е.А. О перспективах белорусско-турецкого сотрудничества в научной сфере / Е.А. Рупакова // Беларусь – Турция: пути сотрудничества: материалы международной научно-практической конференции, Минск, 08.12.2009. – Мн.: Четыре четверти, 2009. – С.155-159
81. Рупакова Е.А. Белорусско-турецкое сотрудничество в сфере культуры: новые возможности межкультурного диалога / Е.А. Рупакова // Нравственность. Репродуктивное здоровье. Демография. – Мн., 2009. – С. 135
82. Рязанцева Н.Б., Фокин В.И. Международная культурная интеграция: учебное пособие. Часть 2. СПб., 2008.
83. Салымбекова А.Д. Культурная политика Европейского Союза в глобальном мире: Дис. ... канд. полит. наук / А.Д. Салымбекова. – Бишкек, 2008. – 192 с.
84. Современная зарубежная журналистика: глокализация в практике западноевропейских СМИ: учеб. пособие для вузов / под ред. А.С. Пую; С.-Петербур. гос. ун-т, фак. журналистики. – СПб.: ИД С.-Петербур. гос. ун-та, 2010. – 423 с.

85. Сотниченко А.А. Советско-турецкие дипломатические отношения в годы Второй Мировой войны: политические мифы и реальность / Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией: Материалы международного симпозиума. Стамбул, 5 апреля 2012 г. / Сост. О.Ю. Кузнецов. – М.: Турецко-русский культурный центр, 2012. – С. 98–114.
86. Спивак Д.Л. Культурная политика в эпоху глобализации // Фундаментальные проблемы культурологии: В 4 т. Т. 4: Культурная политика / Отв. ред. Д.Л. Спивак. – СПб.: Алетейя, 2008.
87. Стамбул глазами петербургских журналистов. СПб, Издательско-полиграфическая компания «Коста». 2010. – 120 с., илл.
88. Травина Е.М. Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире: учеб. пособие – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – 255 с.
89. Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века. М.: Институт востоковедения РАН; Крафт+, 2001.
90. Турецкое агентство по сотрудничеству и развитию (ТИКА) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tika.gov.tr. – Дата доступа: 06.03.2013.
91. Уйсал Г.А. Турецко-российские отношения на рубеже XXI века (1991 – 2008 гг.). – М., Институт востоковедения РАН, 2009 – 279 с.
92. Филимонов Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: Монография / Г. Филимонов. – М.: РУДН, 2010. – 212 с.
93. Флиер А.Я. Культура как смысл истории / А.Я. Флиер // Общественные науки и современность. – 1999. – № 6. – С. 150–159.
94. Флиер А.Я. Культурология для культурологов / А.Я. Флиер. – М.: Согласие, 2010. – 285 с.
95. Фокин В.И. Международный культурный обмен и СССР в 20–30-е годы. – СПб, Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 1999. – 200 с.

96. Фокин В.И. Метод сравнительного анализа при определении понятийного аппарата организации международных гуманитарных связей. // Компаративистика-III. Альманах сравнительных социогуманитарных исследований. СПб., СПбГУ, 2003.
97. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка. М.: АСТ, 2006. – 609 с.
98. Хорхордина Н.И. Уголок Турции на Невском // Россия XXI век. Консул. № 3 (30). 2012.
99. Хоц А.Ю. Информационная революция и этнические аспекты культуры современного общества // Автореферат дисс. канд. философ. наук. – Ставрополь, 2001.
100. Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. Содержание и формы международного сотрудничества. – М., «Радикс», 1994. – 159 с.
101. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. – Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1985. Наука. – 272 с.
102. Шарапо А.В. Беларусь – Турция: мотивация сотрудничества / А.В. Шарапо // Беларусь – Турция: пути сотрудничества. Материалы II международной научно-практической конференции. – Минск, 25.02.2011. – С.47-52.
103. Шерих Д.И. Турецкий Петербург. Из истории российско-турецких отношений. М.: Центрполиграф, 2012. – 225 с.
104. Шмагин Е.А. Культура и дипломатия. Международная жизнь. 2002. Март.
105. Шустов А. Пантюркизм против Евразийского союза [Электронный ресурс]. URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/panturkizm_protiv_jevrazijskogosojuza793.htm. – Дата доступа: 06.11.2012
106. Ягья В.С. Турция в современной системе мировой политики. / Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке: Сб. статей./ под ред.

В.С. Ягья, М.Л. Лагутиной. – СПб.: СПбГУ, 2011. – С.168 – 224; Там же: Ягья В.С. Слово главного редактора. – С. 9–32.

107. Ягья В.С. Пути – перепутья современной Турции // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке, СПб.: Нестор-История. – 2009. – №4; Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб.: Питер, 2006. – 448 с. и др.
108. Ялчинташ Н. Стратегия взаимного культурного присутствия – залог стабильности в регионе / Н. Ялчинташ // Специальный выпуск журналов «Родина» и «ДА»: Россия – Турция: от диалога – к партнерству. 2007. № 4.

Книги и статьи на иностранных языках

109. Adams D. Basic Concepts: Modes and Means of Cultural Policy-Making / D. Adams, A. Goldbard. Режим доступа: <http://www.wgcd.org/policy/concepts.html>. - Дата доступа: 06.08.2012.
110. Alptekin Nihat. “Ayaktakımı Arasında Olma(ma)k”, Tiyatro, Sayı:128, Mart 2003 Sf. 18.
111. Akkan F., Niyazbayev Y., Naumkin: Türk-Rus Kültür Merkezi'nin faaliyetleri Rusya için örnek// [Электронный ресурс] URL: http://www.cihan.com.tr/news/Naumkin-Turk-Rus-Kultur-Merkezi-nin-faaliyetleri-Rusya-icin-ornek_4059-CHMTYzNDA1OS80, (Дата последнего обращения: 25.12.2014).
112. Arts Festivals' Declaration on Intercultural Dialogue//Sanat Festivali'nin Kültürler-arasi Diyalog Bildirisi// [Электронный ресурс] URL: <http://www.efaaef.eu/FestivalsDeclaration/documents/declaration/declaration.tr.pdf>, 11.11.2014.

113. Bozkır'dan Rus-Türk Kültür Merkezi'ne tam not // [Электронный URL: http://www.zaman.com.tr/dunya_bozkirdan-rus-turk-kultur-merkezine-tam-not_2094954.html [дата обращения: 29.05.2013].
114. Cummings Milton C. Cultural Diplomacy and the United States Government: a Survey, Center for Arts and Culture, 2003.
115. Cennet Engin Demir, Ayşe Baki and Füsün Akkok, The role of Turkish schools in the educational system and social transformation of Central Asian countries: the case of Turkmenistan and Kyrgyzstan // Central Asian Survey, (2000) vol. 19. – № 1. – P. 142.
116. Council of Europe [Электронный ресурс]. URL: <http://hub.coe.int/>. - Дата доступа: 06.11.2012.
117. Cultural policy: a preliminary study. – Paris: Unesco, 1969. – 51 p.
118. Ertan Efegil (Эртан Эфегиль) / Türk-Rus İlişkileri: Bölgesel İşbirliği Veya Stratejik Kazanç? // 21. Yüzyılda Türk Dış Politikası / İdris Bal. – Ankara: Ankara Global Araştırmalar Merkezi Lalezar Kitabevi, 2006 – С. 371-392.
119. Günümüz Rusya'sında Türkiye çalışmaları 25-29 ocak 2012. İstanbul, 2012. – 166 p.
120. İdris Bal / Soğuk Savaş Sonrası Türk Dış Politikası İçin Türk Cumhuriyetleri'nin Önemi // 21. Yüzyılda Türk Dış Politikası / İdris Bal. – Ankara: Ankara Global Araştırmalar Merkezi Lalezar Kitabevi, 2006. – С. 393-406.
121. Kazgan Gülten. Dünden bugüne Türkiye ve Rusya: politik, ekonomik ve kültürel ilişkiler / Gülten Kazgan, N.I Ul'chenko. – İstanbul: İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2003. – 357 p.
122. Kejanlıoğlu Beybin. Türkiye'de Medyanın Dönüşümü. Ankara. 2004.
123. Landau J.M. Pan-Turkism: From Irredentism to Cooperation / J.M. Landau. – Indiana University Press, 1995. – 275 p.
124. Malone Gifford. Political Advocacy and Cultural Communications: Organising the Nation's Public Diplomacy, Lanheim, University of America, 1988.

125. Meryem Kırımlı, Dilek Temiz / Soğuk Savaş Sonrası Türk Cumhuriyetleri'ne Yönelik Türk Dış Politikası // 21. Yüzyılda Türk Dış Politikası / İdris Bal. – Ankara: Ankara Global Arařtırmalar Merkezi Lalezar Kitabevi, 2006. – C. 473–490.
126. Moor G. The Educational Role of Arts Organizations. Lecture presented at the Royal Society of the Arts. L., 2000.